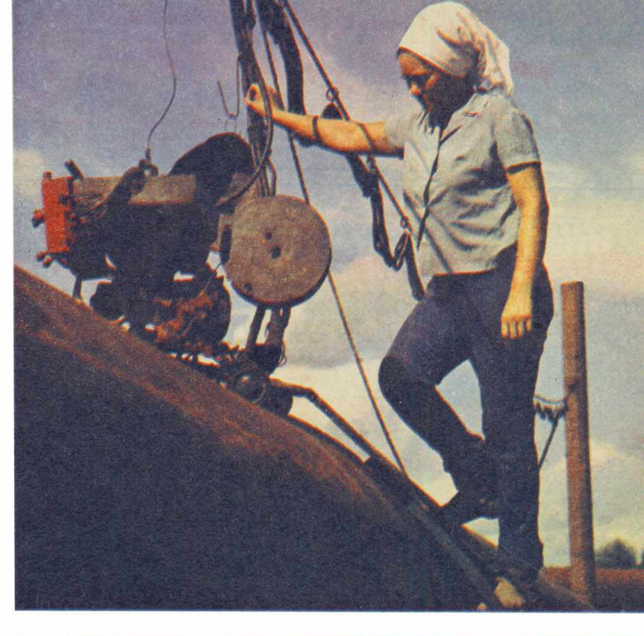
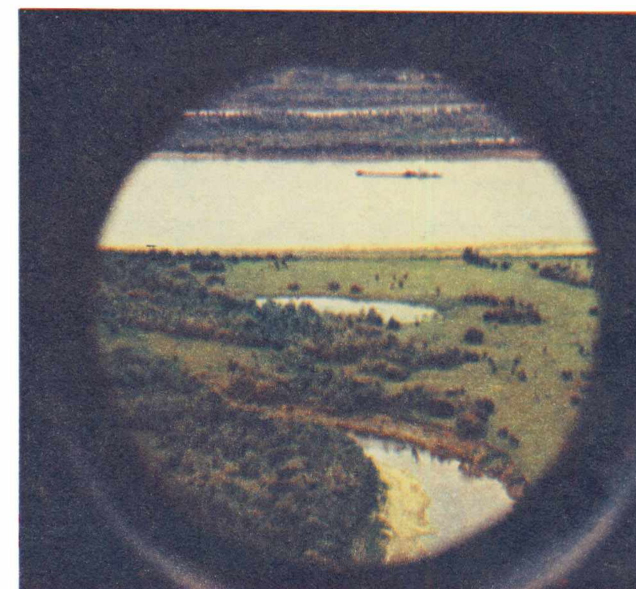
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СИБИРИ

1

ДВЕ ПЯТНИЦЫ В

2

3

ОГОНЁК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 42 (2311)

Основан 1 апреля 1923 года

16 ОКТЯБРЯ 1971

Б. СМИРНОВ
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО,
специальные корреспонденты «Огонька»

В эту пятницу весь день светило солнце и деревья за окном сияли осенней желтизной. Еще два дня назад Люда Черная заметила, что солнечный диск ложится на подоконник как раз в самом конце рабочего дня. Но сегодня шел срочный заказ, и некогда было даже глаз оторвать от выкройки. Только когда в цехе вдруг разом смолкли все машины, Люда вспомнила про солнце и глянула в окно: багровый диск, словно подрезанный каравай хлеба, уже завалился за подоконник на целую четверть.

«Скоро в это время совсем темно будет»,— думала Люда, убирая со стола обрезки ткани. Как всегда, вдруг с чего-то в эту минуту стало пощипывать от усталости глаза, захотелось домой. Но тут же вспомнилось: сегодня в красном уголке первое занятие, вон и девчата уже у дверей собираются. Интересно, что там будет?

Люда шла по цеху, а вокруг порхали, как мотыльки, легкие пестрые косынки.

— Заходите, девчата, поучитесь, погулять еще успеете,— услышала Люда чей-то голос. Она оглянулась: в дверях цеха стояла Любовь Николаевна Михайлова, пропагандист их группы, заместитель начальника цеха.

— Не задерживайтесь, товарищи! Собираемся в красном уголке!

Красный уголок — это только название. Швеи входят в огромный зал с рядами кресел, с высокой сценой, задернутой тяжелым бархатным занавесом.

— Тут какой кружок занимается — танцевальный или драматический? — закричала, вбегая в зал, бойкая, молоденькая швея.

— Здесь не кружок, а школа коммунистического труда,— ответила за всех Люда. И сама удивилась: таким необычно строгим показался ей собственный голос. Вбежавшая девчонка — наверное, новичок на фабрике — виновато закивала головой.

В красном уголке все стихло. Любовь Николаевна, разложив на столе бумаги, слегка волнуясь, начала лекцию.

— Итак, товарищи, сегодня у нас первое занятие школы коммунистического труда. Мы с вами будем собираться два раза в месяц в течение двух лет. Чем будем заниматься? Постараемся научить вас всему

Продолжение см. на стр. 5

ОКТЯБРЕ

РЕПОРТАЖ ИЗ ШКОЛЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

4

1. Идут занятия в школе коммунистического труда на Днепродзержинской швейной фабрике имени В. Я. Чубаря. На снимке: Людмила Черная, работница раскройного цеха.

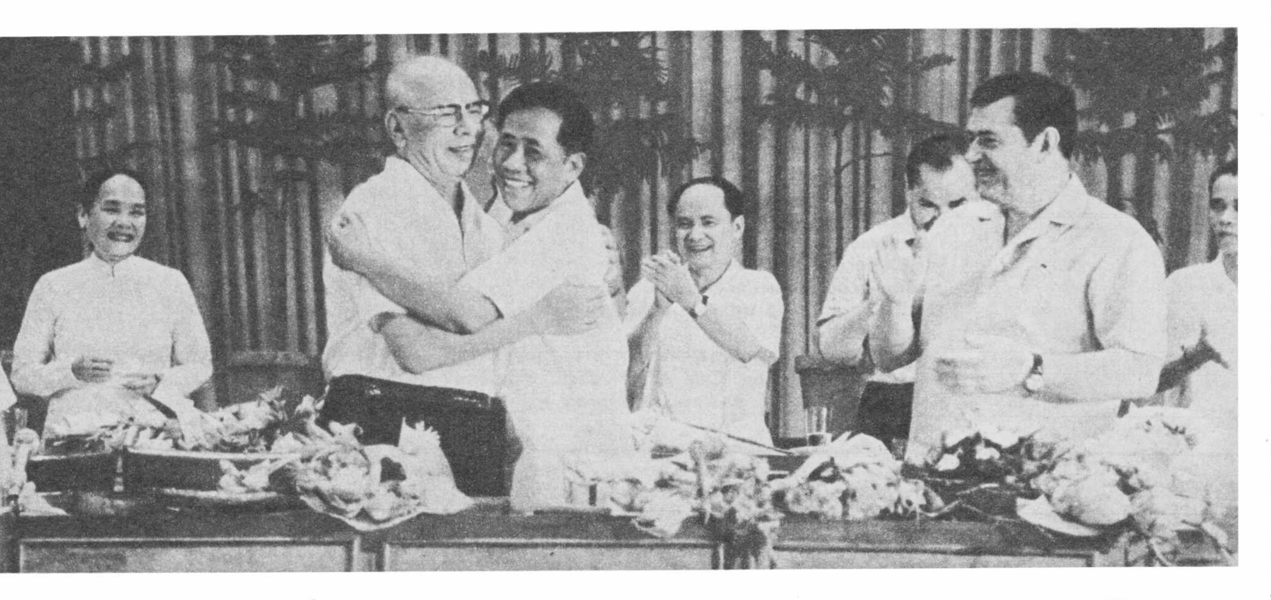
2. Слушатели школ коммунистического труда Днепропетровского металлургического завода имени Г. И. Петровского часто приходят в рельсо-блочный цех перенимать опыт у одного из лучших рабочих этого предприятия — старшего оператора блюминга Владимира Свиридова.

3. В первый день занятий директор металлургического завода имени Г. И. Петровского В. Ф. Мазов собрал в своем кабинете всех пропагандистов. Выступает заместитель председателя завкома А. И. Вощинский.

4. Они оба работают в конверторном цехе металлургического завода имени Г. И. Петровского — мастер Игорь Митрохин и старший конверторщик Михаил Пузько, пропагандист и слушатель школы коммунистического труда.

Ханой. 7 октября. Подписание совместного советско-вьетнамского Заявления.

В президиуме торжественного митинга представителей трудящихся Ханоя.

Фото специального корреспондента «Огонька» Д. Ухтомского.

ДРВ: БРАТСКАЯ ДРУЖБА

Большим вкладом в дело дальнейшего укрепления братской дружбы, боевой солидарности и тесного сотрудничества между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам явился официальный визит в ДРВ советской партийно-правительственной делегации во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным.

Посланцы Советского Союза приняли участие в торжественном митинге представителей общественности Ханоя, совершили поездку в Хайфон, побывали в гостях у шахтеров провинции Куангнинь, участвовали в торжественном открытии первой очереди ГЭС Тханба, построенной при содействии Советского Союза, имели многочисленные встречи с трудящимися и воинами Народных вооруженных сил.

В ходе визита между советской и вьетнамской партийно-правительственными делегациями состоялись переговоры по вопросам дальнейшего дружественного сотрудничества между СССР и ДРВ, по обстановке во Вьетнаме и на Индокитайском полуострове в связи с продолжающейся агрессией США, а также рассмотрены другие международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

Выразив единодушие по всем обсуждавшимся вопросам, участники переговоров решили и впредь всемерно укреплять и развивать дружбу между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Вьетнам на основе принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма.

7 октября в Ханое в президентском дворце член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный и Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан подписали совместное советско-вьетнамское Заявление.

В результате переговоров между советской и вьетнамской делегациями были подписаны соглашения об оказании Советским Союзом Демократической Республике Вьетнам безвозмездной помощи, о предоставлении новых кредитов, о товарообороте на 1972—1973 годы.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и правительства СССР товарищ Н. В. Подгорный передал руководителям Партии трудящихся Вьетнама и Демократической Республики Вьетнам приглашение направить вьетнамскую партийно-правительственную делегацию с официальным визитом в Советский Союз. Вьетнамская сторона с благодарностью приняла это приглашение.

Первый секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама Ле Зуан горячо приветствовал подписанные двумя сторонами совместное вьетнамо-советское Заявление и соглашения.

9 октября советская партийно-правительственная делегация возвратилась из Ханоя в Москву.

На Внуковском аэродроме делегацию встретили товарищи Л. И. Брежнев, В. В. Гришин, М. А. Суслов, Ю. В. Андропов, М. С. Соломенцев и другие официальные лица.

ГОВОРИТ ХАНОЙ

ПО ПРОСЬБЕ «ОГОНЬКА» ЭТОТ РЕПОРТАЖ ПЕРЕДАН ИЗ СТОЛИЦЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ АПН К. СМИРНОВЫМ.

Столица Демократической Республики Вьетнам радушно принимала посланцев Советского Союза — партийно-правительственную делегацию, которую возглавлял член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

До поздней ночи засиживались вьетнамцы у радиоприемников, слушая последние информации о пребывании делегации в Ханое, о ее поездках в другие города республики. Особое внимание вьетнамской печати, радио было обращено на речи, которыми обменялись Н. В. Подгорный и Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан на торжественном митинге представителей трудящихся Ханоя в честь советской партийно-правительственной делегации.

«Дружба наших стран, дружба советского и вьетнамского народов, дружба советских и вьетнамских коммунистов,— сказал Н. В. Подгорный,— вечна и нерушима». Слова главы Советского государства — «Родина Ленина, родина социализма — Советский Союз был и будет с вами!» — повторяют на улицах городов ДРВ все, от мала до велика. Об этом говорили рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция страны в беседах, которые происходили во время визита советских гостей.

— Хорошо, когда есть надежный друг,— сказал Куан Ван Ку, работающий в авторемонтной мастерской Ханоя.— Мы имеем 250 миллионов советских друзей, нам не страшны враги и трудности. Мы во Вьетнаме в высшей степени ценим неизменную позицию Советского Союза, его всемерную поддержку нашего дела и никогда не забудем этого.

Член ЦК ПТВ, председатель Центрального правления Общества вьетнамо-советской дружбы Нгуен Ван Кинь отметил, что визит советской партийно-правительственной делегации будет способствовать еще большему укреплению и развитию отношений дружбы и солидарности между нашими братскими народами в общей борьбе. Он рассказал о большой работе, которую проводит общество среди населения ДРВ по ознакомлению с жизнью советского народа, с успехами, которые достигнуты СССР в строительстве коммунистического общества. Нгуен Ван Кинь подчеркнул большое значение XXIV съезда КПСС, который принял Обращение «Свободу и мир народам Индокитая!», высказался за дальнейшее укрепление связей между КПСС и ПТВ.

Чрезвычайно тепло говорил о помощи советских специалистов заместитель директора Ханойского механического завода Дам Ньем. Показывая станки в цехах, Дам Ньем называл те советские предприятия, которые произвели их для Вьетнама. Знакомя с рабочими, передовиками производства, он указывал те заводы в Советском Союзе, где они обучались и проходили практику. Наиболее тесные дружеские связи, сказал Дам Ньем, у нас с московским заводом «Красный пролетарий», коллективу которого он просил через журнал «Огонек» передать самые горячие приветствия рабочих Ханойского механического завода.

Волнующей была и встреча с представителями вьетнамской Народной армии — командирами и солдатами одного из ракетных подразделений. Подполковник Куан Тин и заместитель комиссара До Суан Ку познакомили нас с историей этого подразделения ВНА, рассказали о том, как в ходе овладения современной военной техникой вьетнамские ракетчики получали конкретную помощь советских специалистов, учились точно поражать цели, бороться с воздушными пиратами, нарушающими границы ДРВ.

Нгуен Сон Дай — один из командиров ракетного подразделения, герой ВНА, в беседе сказал, что противовоздушный щит, которым республика надежно прикрыла себя от врагов, создан совместными усилиями вьетнамских бойцов и советских людей:

— Это настоящий интернационализм, настоящее боевое сплочение. Мы знаем, что имеем верных друзей, которые не подведут, которые всегда готовы помочь нам.

Беседы и встречи, прошедшие в эти дни в Ханое,— еще одно доказательство особо теплых, братских отношений, существующих между СССР и ДРВ, вместе, рука об руку, идущих дорогой прогресса, защиты мира, борьбы против агрессии империализма. «Да здравствуют тесные узы между КПСС и ПТВ!», «Да здравствует дружба СССР и ДРВ!», «Пусть крепнет в веках дружба советского и вьетнамского народов!» — такие лозунги можно было увидеть повсюду в Ханое. Они как нельзя лучше характеризуют отношения, существующие между СССР и ДРВ, тот духовный настрой, которым живет вьетнамский народ, ведущий борьбу за свою свободу и независимость.

СЕРДЕЧНОСТЬ И ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

11 октября Москва тепло встретила Президента Арабской Республики Египет и Председателя Арабского социалистического союза АРЕ Анвара Садата, прибывшего по приглашению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства с официальным визитом. Высокого гостя сопровождают первый заместитель премьер-министра Азиз Сидки, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Махмуд Риад, советник президента по вопросам национальной безопасности Мухаммед Хафиз Исмаил, первый секретарь ЦК АСС, советник президента по политическим вопросам Мухаммед Абдель Салям аз-Зайят, военный министр, генерал Мухаммед Ахмед Садек, государственный министр по иностранным делам Мухаммед Мурад Галеб и другие государственные деятели.

На следующий день ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство дали в Большом Кремлевском дворце завтрак в честь Президента АРЕ Анвара Садата. На завтраке с советской стороны присутствовали товарищи Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, Б. Н. Пономарев и другие официальные лица.

На завтраке Председатель Президиума Верховного Совета СССР и Президент Арабской Республики Египет обменялись речами.

В тот же день в Кремле начались переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Президентом Арабской Республики Египет Анваром Садатом.

В ходе состоявшихся переговоров, проходивших в обстановке дружбы, сердечности и полного взаимопонимания, были рассмотрены вопросы дальнейшего укрепления и развития советско-египетских отношений в свете подписанного 27 мая 1971 года Договора о дружбе и сотрудничестве между обеими странами, а также важные международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

На снимке: Кремль. Во время переговоров.

Фото А. Пахомова.

АЛЖИР: СОЛИДАРНОСТЬ

По приглашению Председателя Революционного совета, Председателя Совета Министров Алжирской Народной Демократической Республики Хуари Бумедьена с 4 по 8 октября в Алжире с официальным дружественным визитом находился Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик А. Н. Косыгин.

Во время пребывания в Алжире Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и сопровождающие его лица посетили города Алжир, Аннабу, металлургический комбинат Эль-Хаджар и африканский институт нефти и газа в Бумердесе. Повсюду высоким гостям из Советского Союза был оказан теплый, сердечный прием.

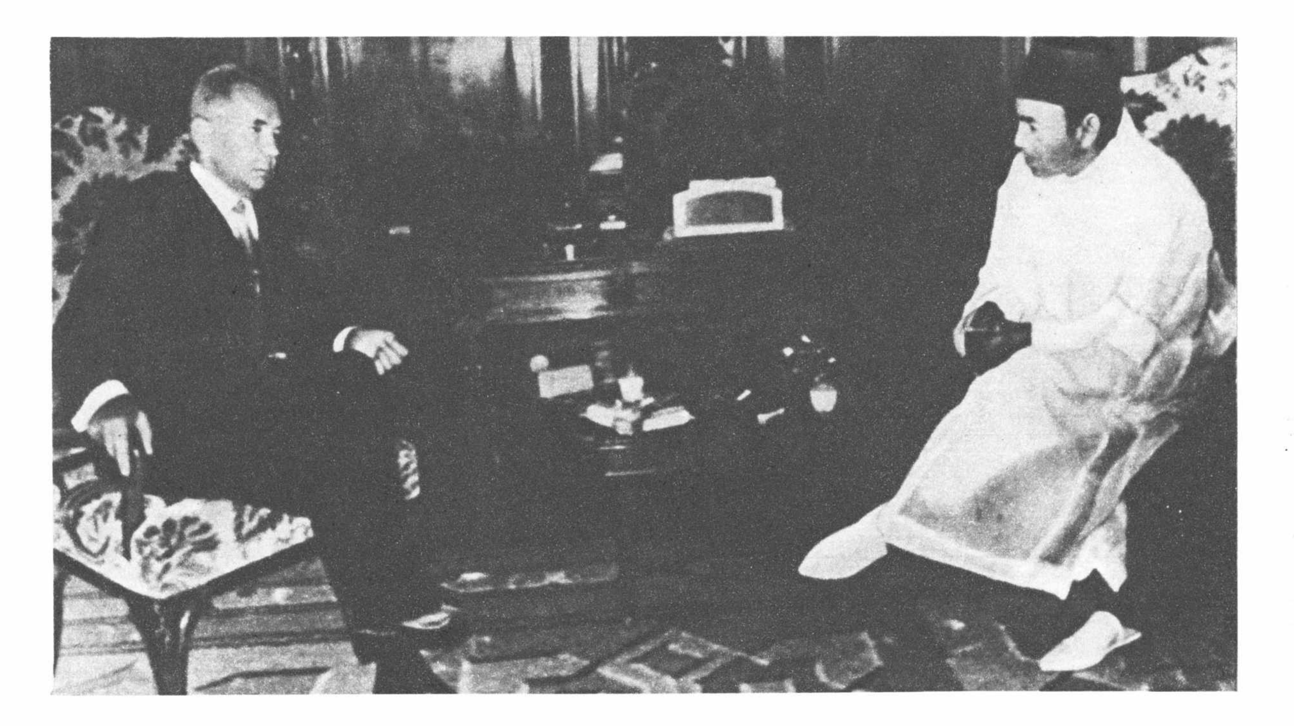
Между Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Председателем Революционного совета, Председателем Совета Министров АНДР Хуари Бумедьеном состоялись переговоры, по окончании которых было принято советско-алжирское Заявление.

Советская сторона высказала высокую оценку значительным достижениям Алжирской Народной Демократической Республики в экономической, социальной и культурной областях на пути построения социализма.

Советский Союз и АНДР выразили свое твердое намерение укреплять дружбу между обеими странами и взаимное сотрудничество в борьбе за мир, против империализма и колониализма. Они подчеркнули важное значение контактов на всех уровнях и выразили стремление развивать обмен визитами государственных и партийных деятелей, представителей общественных организаций, деятелей науки и культуры. Обе стороны условились проводить регулярные политические консультации по вопросам современного положения в мире в целях содействия урегулированию существующих конфликтов и решению других важных международных проблем.

На снимке: подписание советско-алжирского Заявления.

Телефото В. Кошевого (ТАСС)

МАРОККО: ПРИМЕР МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

8 октября глава Советского правительства А. Н. Косыгин вместе с сопровождающими его лицами прибыл с официальным визитом из Алжира в Рабат по приглашению короля Марокко Хасана II.

Во время пребывания в Марокко Председатель Совета Министров СССР и сопровождающие его лица посетили города Рабат и Касабланку, где имели возможность ознакомиться на месте с достижениями Марокко в различных областях экономического, социального и культурного развития.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин имел встречи и беседы с королем Хасаном II и Премьер-Министром М. Ламрани.

В принятом коммюнике обе стороны выразили удовлетворение укреплением дружбы и взаимопонимания, существующими между Советским Союзом и Марокко, а также расширением экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. Они выразили свое желание усилить это сотрудничество. Во время пребывания А. Н. Косыгина в Марокко было подписано советско-марокканское соглашение о морском судоходстве. Стороны придают большое значение эффективной, важной работе постоянной советско-марокканской межправительственной комиссии по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества. Советская сторона подтвердила свое намерение продолжать оказывать экономическое и техническое содействие Марокко.

Обе стороны заявили, что они руководствуются общим стремлением проводить миролюбивую внешнюю политику, направленную на укрепление дружбы и международного сотрудничества.

11 октября глава Советского правительства А. Н. Косыгин вместе с сопровождающими его лицами возвратился из Рабата в Москву.

На снимке: во время дружественной беседы между Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и королем Марокко Хасаном II.

Телефото В. Кошевого (ТАСС).

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

НЕОДОЛИМОСТЬ

Николай ПАСТУХОВ

Плодотворные итоги визита дружбы в ДРВ советской партийно-правительственной делегации, возглавляемой членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, вызвали оживленные комментарии на страницах зарубежной печати. Не все они по тону и оценкам одинаковы. Это и понятно, ибо через Индокитайский полуостров проходит, пожалуй, один из самых чувствительных нервов современных международных отношений.

Подписанное в Ханое советско-вьетнамское Заявление встретило горячее одобрение в странах социалистического содружества, в рядах борцов за идеалы мира, демократии и социального прогресса. Много добрых слов, полных оптимизма, уже сказано в самых разных уголках нашей планеты о боевой солидарности советского и вьетнамского народов.

Вместе с тем какими жалкими выглядят комментарии западной реакционной печати. Неаргументированные домыслы и просто тон брюзжания создают впечатление, что дипломатическая эквилибристика Вашингтона не имеет под собой никакой реальной почвы. Трудно, очень трудно пропагандистским службам США закамуфлировать агрессию американского империализма против народов Индокитайского полуострова, агрессию, которая совершается самыми грязными, самыми омерзительными методами.

Мне довелось собственными глазами видеть землю Вьетнама, опаленную смерчем ядовитого огня, который уничтожил многое, что было создано вьетнамцами на протяжении столетий. Этот огонь повергнул в прах древние каменные храмы и железобетонные конструкции, но он не сломил человека, беспредельно влюбленного в свою родину, в ее свободу и избравшего себе новый путь в жизни — социалистический, путь, который привел его в семью народов, спаянных едиными идеалами. Опираясь на братскую солидарность Советского Союза и других стран социалистического содружества, солидарность международного рабочего движения, симпатии людей доброй воли во всех странах мира, ДРВ не только отбила вылазки агрессоров, но на месте руин строит новые дома, школы, высшие учебные заведения, развивает науку и культуру, воздвигает предприятия металлургии и машиностроения, бурно расширяет передовое, высокопродуктивное сельское хозяйство. Разве это не подтверждение неодолимости героической борьбы вьетнамского народа, великой силы советско-вьетнамской нерушимой дружбы!

Советско-вьетнамское Заявление — это документ огромного политического и практического значения. В нем обобщен и закреплен опыт тесного сотрудничества наших стран, определены его главные направления на будущее. Конкретным выражением решимости КПСС и Советского правительства и впредь оказывать содействие победе справедливого дела Вьетнама явились новые соглашения об оказании помощи ДРВ в строительстве социализма, в укреплении обороноспособности.

Внешнеполитические аспекты советско-вьетнамского Заявления, несомненно, окажут благоприятное воздействие на политический климат в Юго-Восточной Азии, на международное положение в целом. СССР и ДРВ вновь решительно потребовали прекращения вмешательства и агрессии, полного вывода войск США и их пособников из Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, прекращения любых военных действий со стороны США на Индокитайском полуострове с тем, чтобы предоставить каждой стране право самостоятельно решать свои внутренние проблемы без вмешательства извне.

Визит дружбы советской партийно-правительственной делегации в ДРВ, встречи товарища Н. В. Подгорного с руководителями Индии и Бирмы по дороге в Ханой, заключение в августе советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве, а также недавний визит главы индийского правительства Индиры Ганди в Москву — это все звенья одного, четкого и ясного курса, направленного на обеспечение безопасности в Азии и поддержание всеобщего мира.

«Миру и безопасности в Азии,— констатирует индийская газета «Нью-Эйдж»,— придается первостепенное значение во всемирной программе безопасности, мира и сотрудничества, осуществляемой Советским Союзом. Идея создания системы коллективной безопасности в Азии, впервые выдвинутая Л. И. Брежневым на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, находит свое воплощение в последовательных, конструктивных шагах».

Программа мира, выдвинутая XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза, продолжает свое триумфальное шествие по планете. Впереди новые акции, новые встречи на высшем уровне, конкретные шаги во имя мира, свободы народов и социального прогресса человечества.

ДВЕ ПЯТНИЦЫ В ОКТЯБРЕ

Начало см. на 2-й стр. обл.

тому, что требуется для управления производством. Школа наша должна привлечь каждого трудящегося к решению экономических проблем своего предприятия...

Люда напряженно слушает. Сами по себе экономические термины знакомы ей еще со школы по газетам, журналам, и скоро она уже довольно легко следует за ходом рассуждений пропагандиста, начинает разбираться в довольно сложных на первый взгляд формулировках.

Кто-то сидевший рядом шепнул: «Правильно!» Реплика — реакция на только что сказанное Михайловой. И Люда тоже подумала: «А ведь верно: работаешь себе потихоньку и не знаешь, что происходит рядом, в другом конце цеха. Все, что делается в цехе, на фабрике, взаимосвязано — и труд швей, и раскройщицы, и директора, и даже уборщиц! Сукно к нам поступает с ткацких фабрик, а к ним с химических заводов, с горных пастбищ, от овцеводов. Значит, от того, как трудятся овцеводы, химики, ткачихи, шоферы, снабженцы, сторожа и десятки людей других профессий, зависит успех швеи!»

За одну мысль цепляется другая. Вот говорят, что план надо перевыполнять. А за счет чего, что это даст мне, фабрике, государству? Правильно сказала пропагандист: многие даже не знают, из чего складывается их зарплата!

— Мы будем с вами изучать экономику не как отвлеченный предмет, а на примерах нашей же фабрики, нашей работы,— продолжала Любовь Николаевна.— Лучших попросим поделиться «секретами». Будут у вас и домашние задания. Какие? Такое, например: подсчитать, во что обходится фабрике каждая потерянная минута рабочего времени. Давайте вспомним, где мы теряем свои трудовые минуты...

И сразу в зале стало шумно. «На разговоры!» «Губы долго подкрашиваем!» — выкрикивали с разных мест. Когда смех утих, стали перечислять более серьезные причины: то конвейер задержался, потому что нитки забыли вовремя подготовить, то машину плохо отрегулировали — стала брак давать...

Люда сидела молча, наклонив голову так, чтобы никто не видел ее пылающих щек. Вспомнила: солнце! Сколько раз она оглядывалась на окошко, чтобы приметить путь солнца к подоконнику. Пусть за одну смену это отнимает от работы каких-то десять минуток, а за неделю — почти час, за месяц — почти половину рабочего дня.

...Первая лекция подходила к концу. Михайлова рассказывала швеям, что еще, кроме экономики, они будут изучать. Программа обширная: материалы XXIV съезда КПСС, беседы о культуре труда и поведения, о свободном времени, встречи с лектором-международником, обсуждение газетных статей, экскурсии на предприятия города...

— Мы обязательно пригласим в гости наших старых работниц,— продолжала Любовь Николаевна,— и попросим их рассказать историю фабрики. Наверное, не все из вас знают такую подробность: во время войны, когда наш Днепродзержинск захватили фашисты, в том самом помещении, где сейчас ваш цех, был концлагерь. После освобождения города здесь повсюду на стенах находили следы пыток, кровь...

Тихо, совсем тихо стало в красном уголке. Только слышно, как рядом, в большом и светлом цехе, бойко стучат сотни машинок. В том самом цехе...

Девчата уже спускались вниз по лестнице, а Люда задержалась, она перелистывала свою тетрадь. Куда-то запропастился, завалялся между страницами маленький табель-календарь. Любовь Николаевна сказала, что следующее занятие школы будет через две недели. Вот в календаре этот день — еще одна пятница в октябре...

* * *

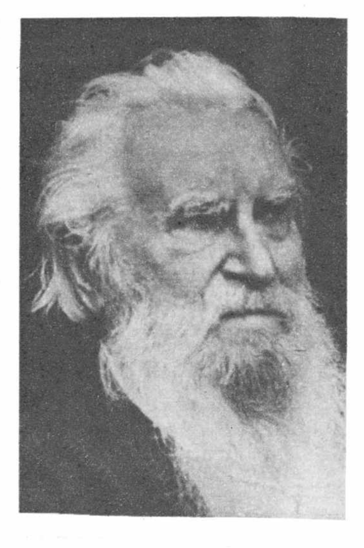
Так начинался новый учебный год школ коммунистического труда на швейной фабрике имени В. Я. Чубаря города Днепродзержинска. В тот же самый день, в первую пятницу октября, занятия шли на многих других предприятиях Днепропетровской области. И всюду, где нам удалось побывать, мы задавали руководителям школ, пропагандистам одни и те же вопросы: какой опыт уже накоплен? Что нужно сделать, чтобы экономическая учеба на предприятиях развивалась еще шире?

— Наш завод одним из первых в области создал у себя школы коммунистического труда,— сказал заместитель председателя завкома металлургического завода имени Г. И. Петровского Александр Иванович Вощинский.— Это было еще пять лет тому назад. Опыт накопился, конечно, немалый, но много у нас замечаний, предложений. Кто должен руководить школами? У нас их возглавляют командиры производства — директор завода Василий Федорович Мазов, начальники цехов, работники парткома, многие ведущие специалисты. Это отразилось и на успехе школ. Окрепла их материальная база, лучше стали проходить занятия. Согласитесь, как-то неудобно пропускать лекции, если их читает, скажем, твой же начальник.

Многое зависит от того, как составлена программа занятий. Нам уже не хватает тех двух лет, на которые рассчитана школа. Экономика — наука живая, всеобъемлющая, она каждый день диктует рабочему человеку свои новые задачи. Мы считаем, что экономическая учеба на предприятиях должна быть постоянной...

— Очень важно установить контакт со слушателями,— рассказывает начальник смены катализаторного цеха Днепродзержинского химического комбината, пропагандист Полина Даниловна Харькова.— У меня в группе рабочие и с пятью, и с семью, и с десятью классами средней школы. А то, что я говорю им, должно быть понятно всем, всем интересно. Поэтому к каждому занятию я готовлюсь, как к собственному экзамену — надо пересмотреть горы литературы, подготовить конспекты, вспомнить примеры из жизни... Лекции у нас больше похожи на беседы — столько вопросов задают, столько всяких примеров приводят! Иной раз я не могу сразу ответить на вопрос, тогда записываю его, дома готовлюсь и на следующем занятии обязательно отвечаю... Успех пропагандиста зависит от того, сумеет ли он пробудить у слушателей интерес к экономическим вопросам, доказать, что их труд — то же творчество. И когда тебе это удается, испытываешь большое удовлетворение.

Днепропетровск

Сергей Тимофеевич КОНЕНКОВ

Советская художественная культура понесла тяжелую, невосполнимую утрату — на 98-м году жизни скончался выдающийся скульптор нашего времени Герой Социалистического Труда, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Сергей Тимофеевич Коненков.

Он родился 11 июля 1874 года на Смоленщине. Высокая одаренность, трудолюбие, сила характера позволили выходцу из крестьянской семьи успешно овладеть секретами мастерства в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и в Петербургской академии художеств. Первые работы С. Т. Коненкова экспонировались на выставках товарищества передвижников. Его творчество всегда одухотворялось подлинной близостью к народу, вдохновлялось революционными устремлениями лучших сынов Родины. С. Т. Коненков был непосредственным участником первой русской революции 1905 года и в своем творчестве воплотил образы ее героических борцов.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию С. Т. Коненков встретил как долгожданное освобождение человека, как начало новой жизни народа и выразил волновавшие его чувства в ярких и вдохновенных образах. Огромное влияние оказали на скульптора встречи с Владимиром Ильичем Лениным, участие в осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды. Он создал мемориальную доску Памяти павших героев революции, установленную на Красной площади. На ее открытии в 1918 году выступил с речью В. И. Ленин.

Образ народного героя, борца-революционера, человека сильного и прекрасного проходит через всю творческую жизнь мастера. В огромной галерее созданных им работ особое место занимают «Рабочий-боевик Иван Чуркин», «Каменобоец», «Атеист», «Степан Разин», «Греческий патриот Никос Белояннис» и другие. Неоднократно возвращался С. Т. Коненков к образу В. И. Ленина, создал несколько портретов вождя.

Величие созидательного труда, благородство идеалов, богатство и сложность духовной жизни воплощены им в многочисленных портретах выдающихся деятелей русской и мировой культуры, таких как Сократ, Пушкин, Толстой, Достоевский, Горький, Павлов, Маяковский. В эту серию органично входит и «Автопортрет», великолепно раскрывающий силу и мудрость художника, окрыленного великими идеями нашей эпохи.

Громадный талант скульптора ярко проявился и в глубоко психологических портретах, и в произведениях, связанных с народной сказкой и эпосом, и в обобщенных монументальных образах. Многообразная деятельность С. Т. Коненкова является ярким воплощением принципов искусства социалистического реализма.

С. Т. Коненков был великим подвижником в искусстве, которому он беззаветно и вдохновенно служил многие десятки лет вплоть до самых последних дней. Творчество С. Т. Коненкова, органически связанное с современностью и с лучшими традициями русского и мирового реалистического искусства, снискало ему широчайшее признание, уважение и любовь миллионов советских людей.

Имя Сергея Тимофеевича Коненкова навсегда останется в благодарной памяти народа.

Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, В. В. Гришин, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, П. Е. Шелест, В. В. Щербицкий, Ю. В. Андропов, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, В. П. Мжаванадзе, Ш. Р. Рашидов, Д. Ф. Устинов, И. В. Капитонов, К. Ф. Катушев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, Е. А. Фурцева, В. Ф. Шауро, А. А. Епишев, Е. М. Тяжельников, Н. В. Томский, М. К. Аникушин, П. И. Бондаренко, Е. В. Вучетич, А. М. Грицай, С. И. Дудник, Т. Э. Залькалнс, Б. В. Иогансон, Г. А. Иокубонис, В. С. Кеменов, Л. Е. Кербель, А. П. Кибальников, Е. А. Кибрик, И. К. Клименко, Г. М. Коржев, П. Н. Крылов, Н. А. Кузнецов, Л. А. Кулиджанов, М. В. Куприянов, В. Ф. Кухарский, С. В. Михалков, В. М. Орешников, Г. М. Орлов, Ю. И. Пименов, А. А. Пластов, Н. А. Пономарев, Б. И. Пророков, Ф. П. Решетников, В. Ф. Рындин, М. С. Сарьян, Н. А. Соколов, П. М. Сысоев, Г. А. Тимошин, З. П. Туманова, К. А. Федин, Т. Н. Хренников, В. Е. Цигаль, Д. А. Шмаринов.

ЭТОТ ФОТОРЕПОРТАЖ ПОДГОТОВЛЕН ДЛЯ «ОГОНЬКА» ПОЛЬСКИМ ЖУРНАЛОМ «ПШИЯЗНЬ».

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, ВАРШАВА!

Есть на свете города-заводы, города-предприятия, где ритм жизни диктуют фабричные гудки.

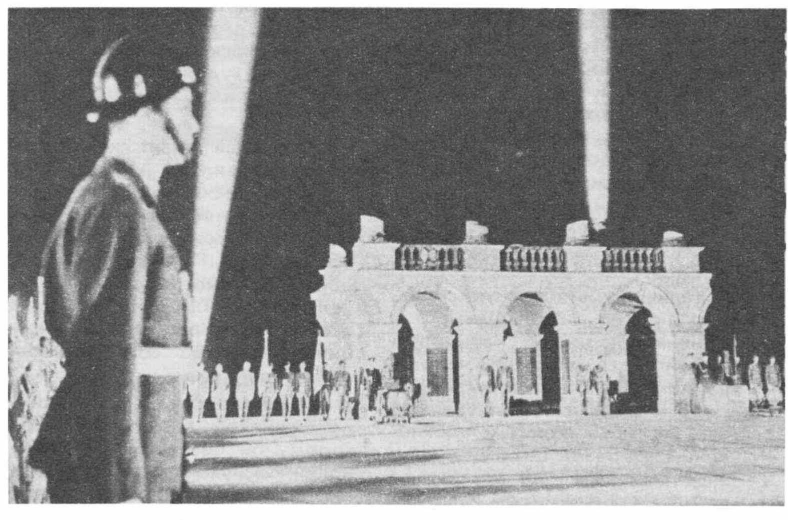
Есть города-музеи с многовековыми традициями и богатой историей, будто специально предназначенные для любопытных туристов. Жизнь их тиха, как шелест страниц путеводителя.

Есть города контор и вокзалов, магазинов и складов, шумные и деловые.

И есть на свете город, в котором гармонично объединились эти три лика, создав неповторимую и прекрасную столицу народной Польши — Варшаву.

Здесь находятся почти все министерства, центральные учреждения, проектные бюро, иностранные представительства. Металлурги столицы выплавляют высокосортную сталь для промышленности всей страны. Тут рождаются чудеса электроники, точные приборы.

И, конечно, Варшава — живой памятник архитектуры. Старе и Нове Място, Шляк Крулевски, Лазенки с памятником Шопена, Уяздовские аллеи, Вилянув с прекраснейшим дворцом короля Яна привлекают сотни тысяч туристов со всего света. Пройдемся и мы вместе с ними по улицам польской столицы.

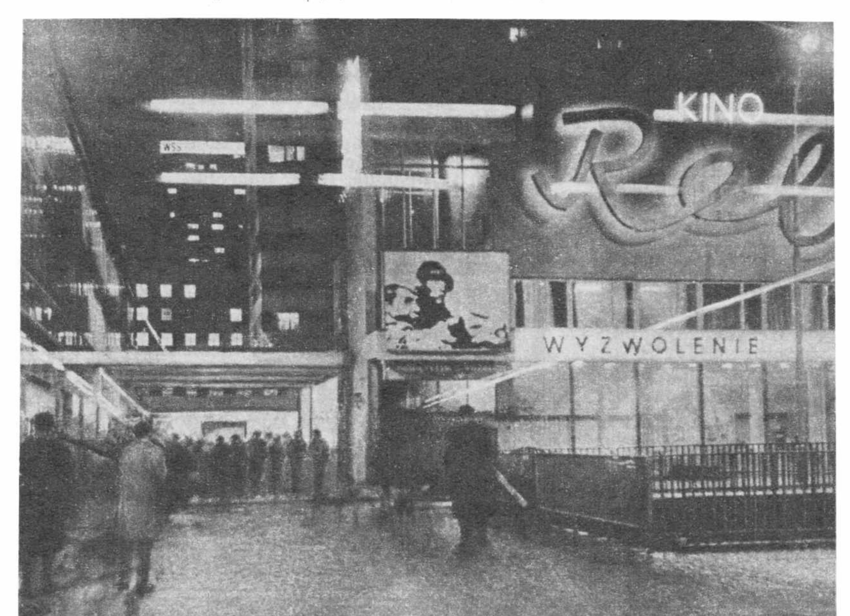
Постоим у могилы Неизвестного солдата на площади Победы.

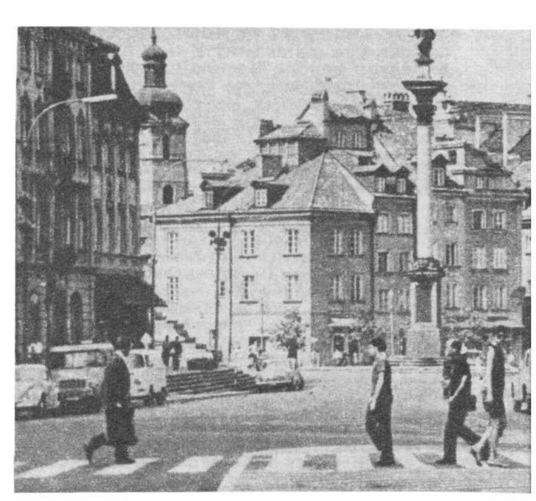

Нашу прогулку начнем от центра, от перекрестка Маршалковской и Ерузалимских аллей.

В новом кинотеатре идет фильм «Освобождение».

Уголок старого города.

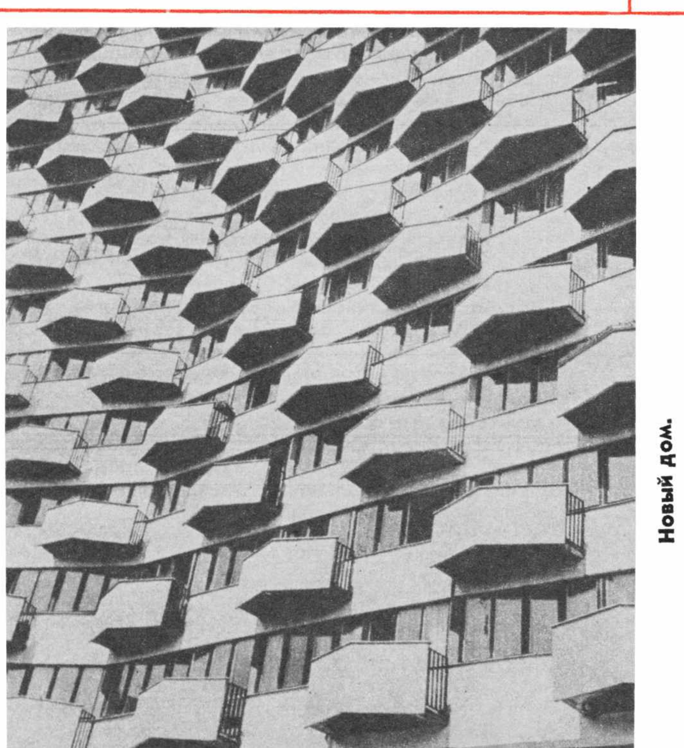

«Гроза» варшавских шоферов.

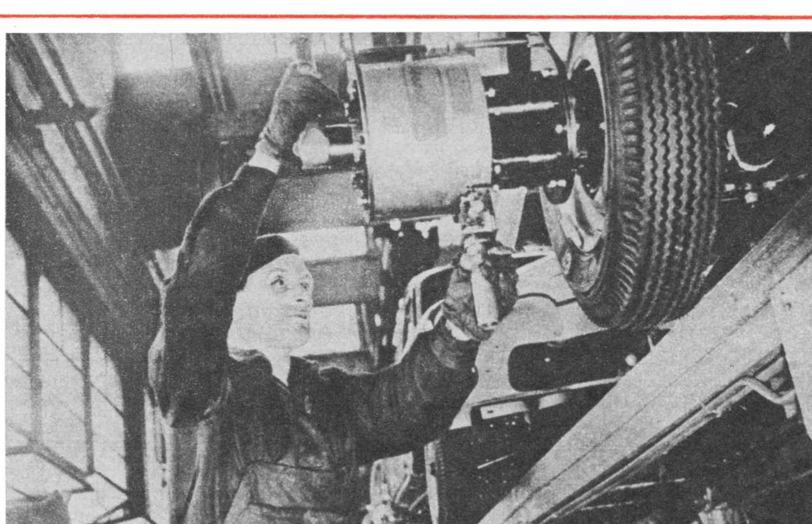
Варшавянин.

Новый дом.

Здесь рождаются легковые автомобили.

ДОРОГОЕ РОДСТВО

Б. ВИШНЯКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
секретарь Правления Союза художников РСФСР

Цветные репродукции «Огонька» сделали возможной встречу многомиллионной аудитории советских людей с несколькими десятками живописных полотен из числа трех тысяч произведений всех видов и жанров художественного творчества, показанных на выставке художников автономных республик РСФСР.

Шестнадцать национальных разделов экспозиции вобрали в себя все лучшее, что было создано на протяжении советского периода истории живописцами, скульпторами, графиками, мастерами декоративно-прикладного искусства. Украшением выставки стали произведения, получившие признание на смотрах искусства минувшего юбилейного ленинского года. Выставка стала знаменательным событием в культурной жизни страны. Привлекающая широтой тематики, многообразием творческих почерков национальных художников, поэтическим изображением сегодняшнего дня советской жизни, она убедительно говорила людям о широкой поступи нашей страны, о красоте советской земли, о величии духа советского человека. Зрелое, духовно богатое искусство наглядно выражало собой размах творчества, уровень культуры народов России, поднятых на нынешнюю высокую ступень всестороннего развития социалистическим строем, ленинской национальной политикой нашей Коммунистической партии.

Вся красочная, праздничная экспозиция была проникнута благородным чувством советского многонационального родства. Радостно было видеть, как на основе традиций русской художественной школы, в ходе постижения творческого опыта всего советского искусства успешно развиваются местные национальные традиции, расцветают яркие дарования, поднимается талантливая молодежь.

Давая наглядное представление о сегодняшних особенностях развития искусства в каждой из автономных республик, о соотношении в творчестве художников национальных традиций и традиций русского и советского искусства, выставка вместе с тем предоставила возможность увидеть ранние этапы становления художественного творчества, увидеть те пути, которые привели к образованию достаточно сильных национальных художественных коллективов.

Для большинства народов России основные виды современного изобразительного искусства — живопись, скульптура, графика — до революции были неизвестны. Творческие устремления талантливых умельцев из народов, за очень редкими исключениями, получали выход лишь в художественных изделиях народных промыслов, в украшении предметов быта. Советский строй создал в автономных республиках самые благоприятные условия для становления и развития профессионального изобразительного искусства.

Шестнадцать автономных республик продемонстрировали на выставке в Манеже высокое искусство. Этот факт свидетельствует об интенсивном росте художественной культуры, о появлении в автономных республиках художников, владеющих всеми компонентами мастерства, прекрасно сознающих большие цели и конкретные задачи искусства социалистического реализма.

Разнообразие видов и жанров творчества, профессиональная зрелость мастеров, достигших общесоюзного уровня и отдающих все творческие силы духовному развитию своих народов, огромный вклад творческих коллективов автономных республик в развитие общенародной культуры — все это нашло отражение в экспозиции Выставки произведений художников автономных республик РСФСР. Здесь тон задавала современность. Работы мастеров изобразительного искусства всех шестнадцати автономных республик давали представление о том, какое это емкое понятие — наша советская современность. Преображенные трудом советских людей ландшафты в работах художников-пейзажистов Татарии, Башкирии, Кабардино-Балкарии, Удмуртии, лирические пейзажи озерной Карелии и далекой Тувы, заоблачных вершин Кавказа и калмыцких степей, многообразные по темам и характеру живописи сюжетно-тематические картины чувашских, якутских, чечено-ингушских художников, скульптурные портреты героев нашего времени, выполненные мастерами Северной Осетии, Башкирии, Карелии, Коми АССР, графические серии о сегодняшнем дне города и села у художников Татарии, Удмуртии, эпические полотна марийских художников, портрет-картина в творчестве живописцев Петрозаводска, Уфы, Сыктывкара, Ижевска — все многообразие жанров и стилевых направлений изобразительного искусства было направлено на художественное прочтение современности.

Естественно, что не все произведения, посвященные этой ведущей теме нашего искусства, стали безусловными творческими удачами. Но для каждого художника, участвовавшего в ответственном смотре искусств, показ его работы в главном выставочном зале страны стал настоящим экзаменом и важным уроком мастерства. В особенности это касается молодых художников и тех национальных коллективов, которые проходят период становления.

Характерная черта, особое достоинство советского искусства — его многонациональность. Модернизм, как правило, выхолащивает краски земли, национальную характерность. Предавая забвению реалистические традиции, искусство теряет свою самобытность, национальное качество. Не потому ли так удручающе однообразны «национальные школы», опирающиеся на модернистские эстетические концепции. Социалистический реализм, открывая широкие возможности для современного развития национальных традиций, сегодня демонстрирует огромные возможности, перспективность этого магистрального пути искусства. Географическая близость республик Советского Закавказья не помешала художникам Армении, Азербайджана, Грузии, Дагестана, Северной Осетии успешно продолжать, самобытно развивать национальную пластическую культуру древних народов. У искусства каждой из республик свое лицо, свои национальные черты.

Выставка художников шестнадцати автономных республик проводилась впервые. Ее результаты вселяют добрые надежды. За годы Советской власти сделано очень много. Успех налицо. Будущее увлекательно. Будущее рождается сегодня. Выставка в каждом из нас рождала мысль: «Вот она — реальность коммунизма!»

Искусство каждой из шестнадцати республик Российской Федерации имеет свой неповторимый национальный оттенок. Самобытные, неповторимые психология, быт, культурные традиции народов и характерные приметы творчества художников отвечают этому своеобразию. Подлинные приметы современной народной жизни, этические и эстетические идеалы народа, претворенные в образную ткань картин, скульптур, графических серий, говорят, к примеру, о башкирской национальной характерности, свойственной сегодняшнему дню. Национальная форма, которая является продуктом и психического склада народа, и традиционной поэтики, и природных условий родного края, и многих других факторов усиленного и разносторонне одаренного коллектива башкирских художников, находит действенное применение для выражения всего богатства и многообразия социалистического содержания современной национальной жизни.

Заслуживает внимания процесс освоения современными мастерами выразительных средств традиционного народного искусства. Яркая красочность расшитых мастерицами бытовых вещей стала живописной основой произведений современных мордовских живописцев. Традиционное для Северной Осетии чернение по серебру дало благородный серебристый оттенок национальной станковой гравюре. В графике Бурятии народная образность является основой емкого, активного языка.

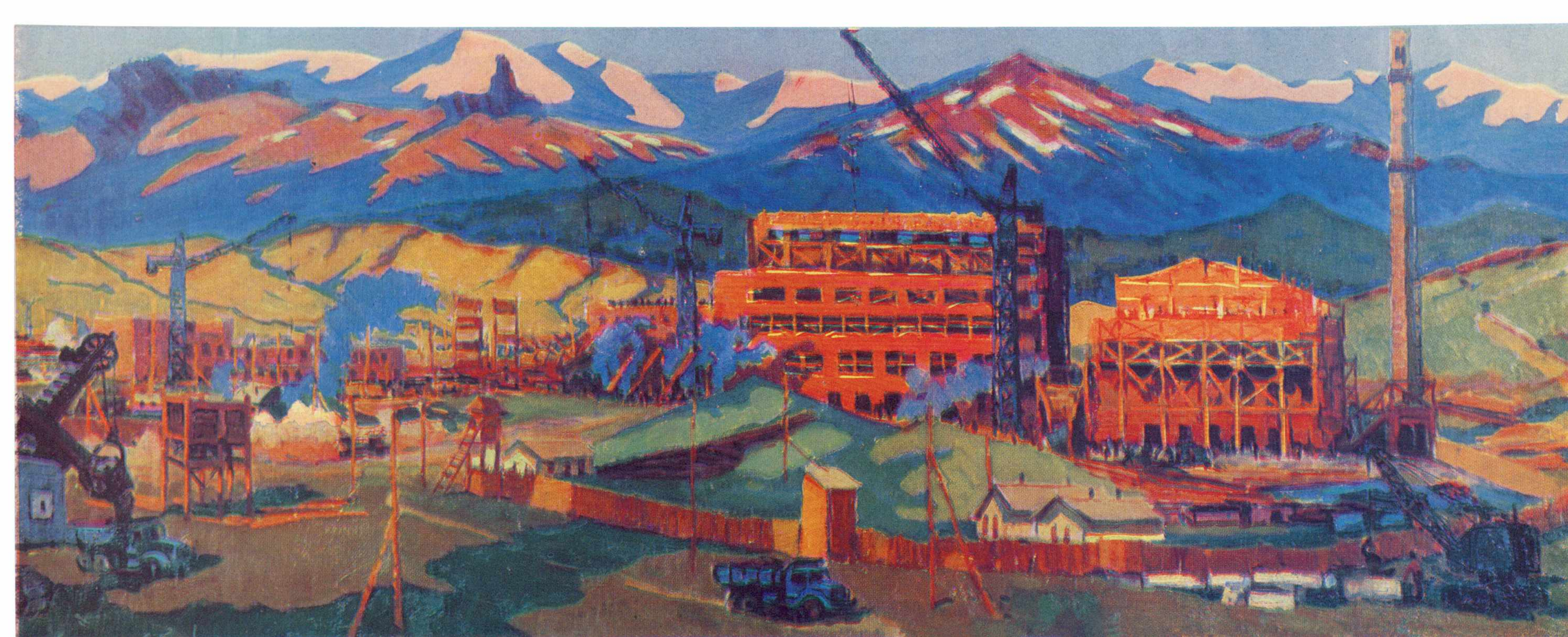
Сейчас в Манеже — новая выставка. Солнечными, яркими красками юга наполнился Центральный выставочный зал. Здесь в эти дни проходит смотр искусства художников Азербайджана, Армении и Грузии, посвященный 50-летию образования СССР. И снова на первом плане идея дружбы народов, образное раскрытие богатого внутреннего мира советского человека — человека, воспитанного при социализме, преклонение перед красотою родной земли. Талантливые художники закавказских республик с энтузиазмом и нескрываемым восхищением сосредоточивают творческие усилия на создании полноправного образа человека-творца, созидателя нового мира. Высокое и прекрасное чувство интернационализма живет в полотнах, скульптурных композициях, графических сериях мастеров изобразительного искусства Грузии, Армении и Азербайджана. Выставка художников Закавказья мне представляется прямым органическим продолжением смотра многонационального советского искусства, начатого весной этого года показом достижений художников шестнадцати автономных республик РСФСР. На фоне смятенного, погрязшего во всякого рода духовных кризисах мира капитализма веру в завтрашний день, исторический оптимизм рождает поступательное движение, бурное развитие нашего социалистического общества. Нашу жизнь, многогранно претворенную в полнокровных реалистических образах искусства, одухотворяют идеи мира и дружбы народов, огромная по своим масштабам и сложности задача переустройства общества в соответствии с идеалами коммунизма, проблема воспитания человека коммунистического завтра. Я хочу ещё раз подчеркнуть: это не политическая декларация, а живая практика нашего советского искусства.

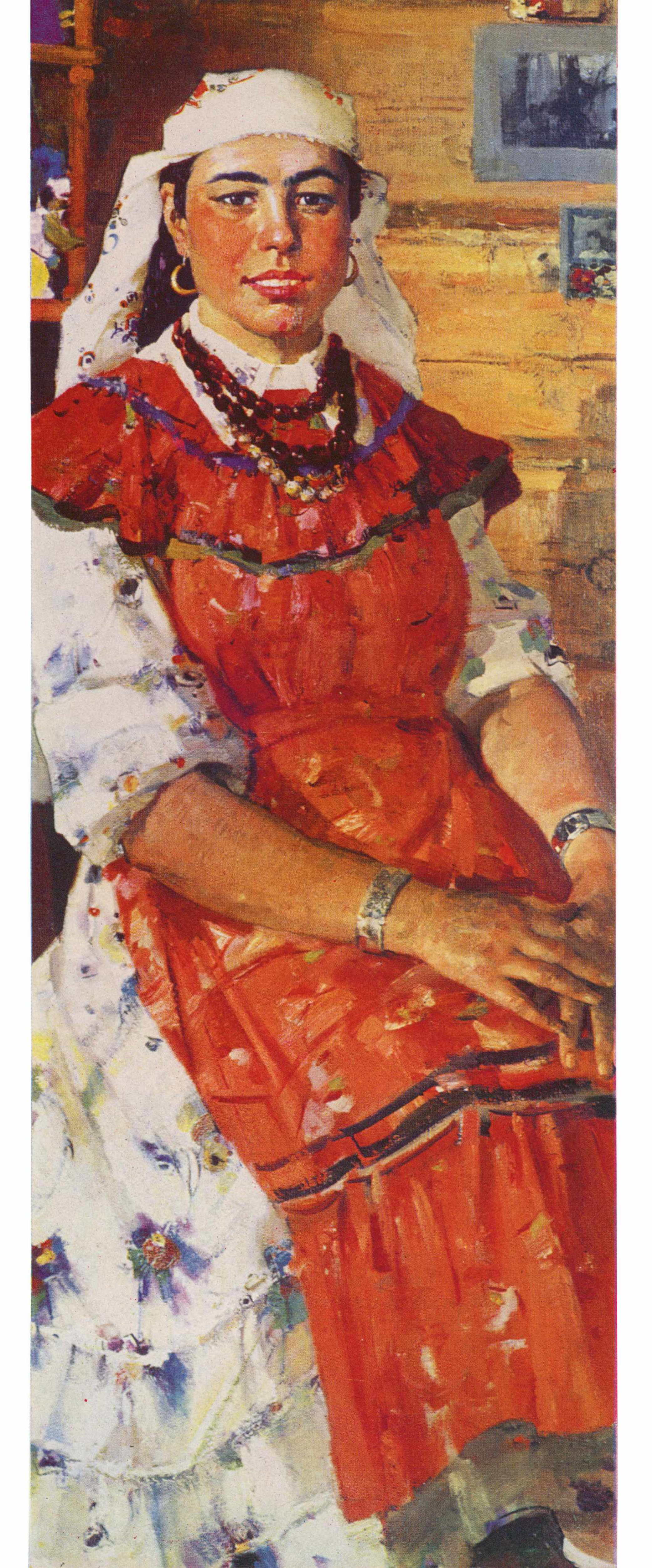
Современность, яркие факты действительности — это и есть тот жизненный материал, который, как мне представляется, обеспечил содержательность, актуальность, а значит, активную боевитость искусства народов нашей страны.

Р. Нурмухаметов (Уфа). ПОРТРЕТ ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА РСФСР В. ГИЗАТУЛЛИНА.

Выставка произведений художников автономных республик РСФСР.

С. Ланзы (Кызыл). ТУВА СТРОИТСЯ.

Х. Якупов (Казань).
ПОРТРЕТ ЗНАТНОЙ СВИНАРКИ
М. ГАЛИУЛЛИНОЙ.

Выставка произведений художников
автономных республик РСФСР.

Акджемал ОМАРОВА

СВЕТЯЩИЕСЯ СЛЕДЫ

ПЛОВ

Гости,
Не жалея добрых слов,
Щурясь, говорят:
— Вот это плов!

— Как тут
Червячка не заморить!
Ну и мастерица
Плов варить!

Слушаю
Похвальные слова,
Думаю
О тайнах мастерства.

Кажется,
Сварить не мудрено.
Чтобы рис белел
К зерну зерно.

Но варю,
Хотя рецепт не нов,
Как творю...
В котле клокочет плов!

Нашинкую
Свежую морковь,
Как учила
Строгая свекровь.

Может быть,
С курятиной сварю,
Может быть,
С зайчатиной сварю.

Чтоб огонь
Не слишком полыхал,
Чтоб, упарясь,
Плов благоухал...

Человек хороший,
Кушай плов!
Человек хороший,
Будь здоров!

СЛЕД В ПУСТЫНЕ

Владимиру Луговскому.

Знает житель пустыни:
Вдали от людей и воды
За идущим в барханах
Пустыня стирает следы.

Там, где был отпечатан
Каблук сапога и носок,
Через четверть часа
Снова
Ровный и гладкий песок...

Но пускай уважения
Всех следопытов лишусь,
Я с их знаньем и опытом
Все-таки не соглашусь!

Саксаул и кандым,
О минувших напомнив годах,
В Каракумах иную
Мне песню поют о следах.

Шепчут стебли селина
О том же на гребне холма:
— След не каждый стирается...
Слушаю. Знаю сама.

След не каждый стирается!
Знаю об этом сама...
Помню я человека
Широкой души и ума.

Он одобрил стихи мои,
Старый солдат и поэт.
И в пустыне души моей
Встречи той врезался след.

Словно я повстречалась
В России, в Москве, с земляком...
Он и вправду с пустынею
Был не по книгам знаком.

Он бродил
По безводным такырам,
Взбегал по холму,
Чтобы видеть ее...
И пустыня открылась ему.

Он беседовал ночью
С пустынею наедине,
Он пешком исходил,
Он ее пересек на коне.

Он листал ее прошлое,
Скрытое в древних томах,
А в грядущем провидел
Работ небывалый размах.

К дальним кошам спешил,
Где отары пасли чабаны,
Или в поле к девчатам,
Чьи фартуки хлопком полны,

Чьи харманы белели,
Шатрами на ближнем холме...
По-туркменски садился
В кибитке, на жесткой кошме,

С чашей пенного чала,
К обычаям приноровясь:
— Ах, какие, девчата,
Проворные руки у вас!

То наивней ребенка,
А то старожила мудрей...
Было что-то орлиное
В мощном размете бровей,

Когда ночью в степи
Впечатленья минувшего дня
Он записывал беглым пером,
Примостясь у огня,
В Каракумской пустыне,
Вдали от людей и воды...

Рисунок А. ЛУРЬЕ.

Нет, не всех уходящих
Пустыня стирает следы!

Сколько лет, как барханы
Прошел он, душою высок...
А следы человека
Хранит каракумский песок.

В ВОЛГОГРАДЕ

Город — рана на ране,
Черный дым — в облака...
Лишь одно в Сталинграде
Не горело — река.

Дни боев и походов
Миновали, прошли.
Встали новые всходы
Из сожженной земли.

Жизнь грядущего ради
Ставит улицы в строй...
Я гощу в Волгограде,
Мне не спится порой.
Жизнь мечту воплотила.
Поздно. Ночь. Облака...
Лишь горит у плотины
Огнями река.

ЯНТАРЬ

Балтийское море
Не то что другие моря:
Возьмет и подарит
На память кусок янтаря!

И я повстречала
На влажном его берегу
Янтарный осколок...
Тянусь, а схватить не могу.

Нет нужной сноровки,
И ноги на гальке скользят,
И волны прибоя
Меня прогоняют назад.

С улыбкой за мною
Следит уроженец Литвы:
Южанка-смуглянка,
Напрасно стараетесь вы!

Вы, видно, с Востока... А море
И ныне, как встарь,
С янтарными косами девушкам
Дарит янтарь.

Ах, вот как, на взморье,
У ботов своих и сетей,
Холодное море,
Ты добрых встречаешь гостей!

Конечно, поделку янтарную
Можно купить...
Но я ведь упряма,
Чтоб, море, тебе уступить!

Каким тебя, море,
Подарком я вспомню вдали,
Я с черными косами девушка
Знойной земли?

Но тщетны усилья —
Не сладить мне, море, с тобой.
Бутылочной синью
Пугает высокий прибой...

Утрата находки
Была бы мне, верно, горька,
Когда бы не парень —
Литовец в плаще рыбака...

В Туркмению письма
Приходят порой из Литвы.
В них часто встречаются строки:
«А помните, вы...»

В Туркмении птицы
О чем-то поют на заре,
И знойное солнце
В холодном горит янтаре.

Перевел с туркменского
Юрий ГОРДИЕНКО.

СПЕЦИАЛИСТЫ КОЛХОЗА — ПИТОМЦЫ КОЛХОЗНОЙ ШКОЛЫ * «ПОСПЕВАЕМОСТЬ» В ПОЛЕ НАЧИНАЕТСЯ С УСПЕВАЕМОСТИ В ШКОЛЕ * УЧИТЕЛЬ — ВСЕГДА РЯДОМ * ИЗ ВУЗА — В РОДНОЙ КОЛХОЗ.

Вячеслав КОСТЫРЯ
Фото Дмитрия УХТОМСКОГО,
специальные корреспонденты
«Огонька»

Хотя колхоз «Правда», Орджоникидзевского района, расположен всего километрах в двадцати от Ташкента, здесь властвует старинный сельский обычай: здороваться при встрече с незнакомым.

Тон задают дети. Ватага дошкольников, вразнобой поприветствовав вас у парадной арки детсада, совершает под прикрытием кустов молниеносный марш-бросок в другой конец усадьбы и, неожиданно появившись на аллее, дружным хором возглашает: «Салам алейкум!»

Воспитательница Мархамат Умарова, очень довольная своими подопечными, поглаживает стриженые макушки мальчиков, поправляет банты у девочек. Наблюдая за ней, думаешь: откуда у девятнадцатилетней студентки-заочницы Ташкентского пединститута вкус к прадедовскому доброму обычаю? Возможно, это заслуга директора колхозного детсада Назиры Муминовой? Но директор всего лет на десять старше воспитательницы. Трудно предположить и то, что обычай этот уцелел здесь благодаря усилиям руководителей колхоза. И председатель Унар Ходжиев и секретарь парторганизации Абдумалик Курбанов — люди молодые, недавние студенты Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства.

Но не будем торопиться с выводами, сначала познакомимся поближе с героями нашего репортажа. Познакомимся и приметим такую радостную черту их бытия — все они молоды, и среди людей разных профессий здесь особо трогательной любовью окружен учитель.

Унар Ходжиев, руководитель огромного хозяйства — более тысячи гектаров только поливной земли,— человек безмерно занятый. Но когда узнал, что Анвару Аскарову, преподавателю колхозной школы, никак не достать путевку в кисловодский санаторий, счел нужным срочно заняться этим. И достал. И позвонил в Москву своему другу и попросил встретить немолодого учителя на Казанском вокзале, помочь при пересадке. И провожать Анвара Аскарова председатель приехал на вокзал с букетом цветов. Непосвященному это могло показаться просто сентиментальностью. Но мы-то так не подумали, потому что незадолго до этих проводов побывали на необычной встрече «Правда». Если бы не пришел на эту встречу завуч местной школы Джура Алимович Раджабов, проработавший здесь более тридцати лет, разговор ограничился бы обсуждением неотложных хозяйственных дел. Но как только он появился, все поднялись, поздоровались с ним, словно бы учитель пришел не в зал заседаний правления колхоза, а в класс на урок.

— Здравствуйте, здравствуйте... Школьный урожай, можно сказать, налицо! — весело воскликнул Джура Алимович. — Ну, а как успеваемость, богатыри?

— Лучше спрашивайте о поспеваемости, Джура-ака,— ответил председатель и под общий смех добавил: — Наш-то урожай не здесь, а на полях...

— Так... Значит, я могу сделать вывод: сегодня в школу, на торжественный акт вручения аттестатов, председатель не придет?..

— Обязательно приду! Мы для каждого выпускника заранее место припасаем!

— А я уже было подумал, что руководство забыло главную заповедь: «поспеваемость» в поле начинается с успеваемости в школе!..

И о чем бы потом на этой встрече ни шла речь, так или иначе присутствующие вспоминали родную школу. И вновь построенную среднюю общеобразовательную трудовую политехническую школу с производственным обучением № 16 имени Ю. Гагарина и старую, размещавшуюся в доме раскулаченного бая: в ней когда-то учился учитель Джура Алимович... И сразу стало ясно, что все собравшиеся здесь — питомцы местной десятилетки. И каждый из них может добрым словом помянуть своих педагогов.

— В Ташкенте на вступительных экзаменах в институт,— обратился памятью к недавним годам Унар Ходжиев,— строгий доцент, ставя мне высший балл, удивлялся: «Ну как вы, юноша, умудрились заработать у меня «пятерку»?» Я помалкивал, а сам думал: не моя это заслуга, а Ахмеда-ака Джалалова, школьного учителя физики и математики. Удивительный человек!.. И ведь тогда, на экзамене, он был рядом со своими воспитанниками: мы знали, что Ахмед-ака ходит взад-вперед по коридору института, волнуется за нас...

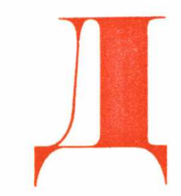
Спроси любого из присутствующих, и услышишь примерно такую же историю. Учитель всегда «был рядом». И с нынешним главным экономистом колхоза Гафуром Инсавалиевым и инженером-технологом Мухаммедрахимом Икрамовым, с главным агрономом Балтой Сулеймановым и шелководом-агрономом Дильбар Худайбергеновой, и с медиком Холидой Мусахановой, и с Джурабаем Мирзалиевым — после окончания Ташкентского института физкультуры он работает преподавателем в родной школе.

А сейчас... Секретарь комсомольской организации колхоза Кутби Ризаева, работая в овощеводческой бригаде, учится заочно в Ташкентском институте ирригации и механизации сельского хозяйства. В вузах Ташкента и сегодня обучается группа молодых колхозников. Получив высшее образование, питомцы сельской школы вернутся домой. Тянет их в родное гнездо. Любовь к природе, верность сельскому труду привили им учителя. Эмоции эмоциями, а есть тут еще одно важное обстоятельство: в колхозе молодой специалист найдет применение и своей юношеской

Вожак колхозной комсомолии Кутби Ризаева и девчата из восьмой бригады.

МЕСТО Д

Унар Юлдашевич Ходжиев — председатель колхоза «Правда».

Так вручают аттестаты зрелости выпускникам школы-десятилетки имени Ю. А. Гагарина.

Колхозники провожают в Кисловодск своего учителя Анвара Аскарова.

ЛЯ ГНЕЗДА

энергии и своим знаниям. Одних тракторов тут около сотни, внедряются рассадо-посадочные машины, картофелесажалки, разные культиваторы. Обо всем этом рассказывает нам главный инженер Камил Сабирович Пирматов, выпускник все того же Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства и здешней школы № 16.

Нынешние выпускники этой школы свое будущее тоже связывают с работой в родном колхозе. Об этом они говорили на торжественном вечере, когда им вручали аттестаты. Сестра главного инженера, десятиклассница Дилабар Пирматова, вернется домой с дипломом Ташкентского мединститута. Приедут сюда и будущие овощеводы, виноградари, инженеры, педагоги, врачи и даже свой журналист — активный селькор районной газеты «Заря коммунизма». Ведь хороший пример всегда заразителен. А в колхозе около 30 молодых специалистов. Лет им 25—30. И почти все учились в здешней школе.

— Молодых квалифицированных кадров немало и в других наших хозяйствах,— рассказывал Пулат Юнусович Юсупов, первый секретарь Орджоникидзевского райкома партии.— Люди эти прошли хорошую закалку еще в шестьдесят седьмом году, когда район стал переходить на производство овощей, винограда, фруктов вместо традиционного хлопка. Нелегко было. И с производительностью и с оплатой труда. Такого станка, чтобы вытачивал стандартные помидоры и огурцы, не существует, а торговля требует овощи стандартные! Вот и добиваемся... Для переработки нестандартов строим поточные линии, консервные цеха. Зато у нас установилась, так сказать, «стандартная» традиция: абитуриенты, набравшись в городе специальных знаний, торопятся домой!.. Немалую роль тут играют, естественно, колхозные стипендии нашим студентам да и иная материальная помощь. Но самое главное, пожалуй,— воспитание любви к земле, к труду земледельца. И наши учителя это превосходно делают, без мелочной опеки.

...Я слушал секретаря райкома партии, и мне вспомнилась типичная картина весенней поры: прилетевшие из дальних странствий ласточки ищут места для гнезд... Люди, естественно, стараются помочь им. И вот уже кто-то заранее укрепил тщательно выструганные жердочки в удобнейшем уголке веранды. Глядишь, быстро растет целое архитектурное сооружение с хитроумными отверстиями, и птицы снуют вокруг него по-домашнему уверенно...

Мархамат Умарова стала воспитательницей в детском саду родного колхоза.

ПРОСТО КУМПЕЛЬ

Евгений ГРИГОРЬЕВ

Если и есть в Руре «типичный промышленный центр», так это, несомненно, Дуйсбург. На огромной площади полумиллионного города близ устья реки Рур, впадающей в Рейн, расположились бесчисленные заводы, домны, трубы, копры, краны, крупнейший речной порт, причалы которого завалены горами руды, металлолома, штабелями труб, болванок и другой продукции.

Для Альфреда Шпиндлера все это является близким, хорошо знакомым. Всю жизнь, вот уже более шести десятилетий, ходит он по этим пропыленным и закопченным улицам, и нет ему ничего милее, чем горьковатый запах здешнего воздуха, пропитанного дымом, который белыми, черными, оранжевыми клубами поднимается над городом.

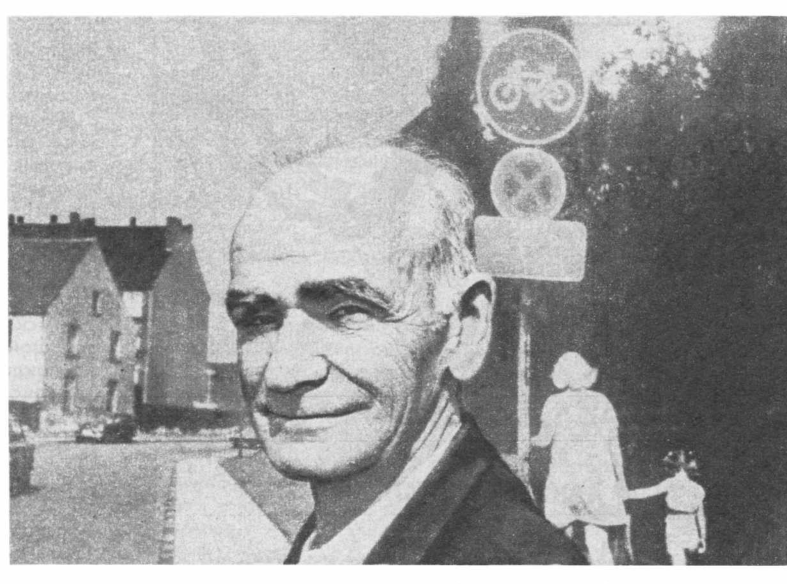
Я заехал за Альфредом в издательство «Венцель-ферлаг», где он сейчас работает техническим сотрудником. Оно находится в самом средоточии металлургического производства, из-за которого Дуйсбург называют «королем стали».

— Видите в конце улицы домны? — показывает он.— Это Тиссен. Вот направо — газгольдеры. Тоже Тиссен. Сейчас проедем мимо нового огромного мартеновского цеха. Опять металлургический концерн Тиссен. И так далее. Есть еще Маннесман, Клекнер, Демаг... Они и есть нетитулованные «короли» города.

Альфред хорошо знает многих сталеваров, доменщиков, прокатчиков. Их немало среди членов местной организации ГКП дуйсбургского городского района Хамборн, секретарем которой является Альфред Шпиндлер.

Он показывает мне свой родной Хамборн. Вспоминает, как бывали здесь у горняков Эрнст Тельман, Вильгельм Пик. Клара Цеткин назвала однажды Хамборн второй Москвой, потому что коммунисты имели здесь во времена веймарской республики большинство в городской ратуше.

Альфред ведет меня на кладбище. Мы молча стоим у могил и серого обелиска, поставленного в память нескольких сот советских граждан, погибших здесь в фашистском плену. Потом он показывает шахту «Ноймюль», где начинал свою биографию Альфред Шпиндлер. На ее территории теперь строятся небольшие предприятия. Рядом поднимаются кварталы новых жилых домов. Они, конечно, куда приятнее и удобнее кирпичных домиков старых горняцких поселков (называемых тут «колониями»), если не считать «кусающейся» квартплаты, забирающей четверть, треть, а то и больше того из месячной зарплаты.

Альфред Шпиндлер в своем родном городе.
Фото автора.

Мы заходим в одну из кирпичных развалюх «колонии». Хозяин ее, тоже бывший шахтер, собирается переезжать в другой дом, и Альфред, убедивший его стать подписчиком газеты «Унзере цайт», уточняет новый адрес. Шпиндлера тут, видимо, знают, многие здороваются с ним на улице. И когда я интересуюсь, кто это, он отвечает обычно словами:

— Один старый кумпель...

Это немецкое слово можно перевести как «приятель». Однако в рабочем Руре оно имеет свой особый смысловой колорит. Кумпель значит друг, товарищ по труду, по борьбе, рабочий человек, который не подведет, если что. Альфред Шпиндлер с удовольствием рассказывает о своих кумпелях.

Ну, а сам Альфред? Как он стал шахтером, как он стал коммунистом?

— Вообще-то я мечтал о профессии автослесаря,— вспоминает он.— Тогда тут у нас был всего один автомобиль, на котором ездил директор шахты «Ноймюль» Шик. Эта чудо-машина занимала все мои помыслы. Но однажды отец получил письмо из шахтоуправления. Очевидно, требовались подростки, потому что в письме говорилось, что нас выселят из принадлежащего шахте дома, если я не пойду работать учеником. Пришлось мне идти на «Ноймюль», где работал и мой отец. Сначала был на выбраковке породы, потом на сортировке угля. Затем, года через два, стал толкачом вагонеток, потом погонщиком шахтной лошади. Только лет через шесть добрался я до обушка, стал забойщиком. Короче, прошел все ступени.

Вместе с шахтером Альфредом Шпиндлером рос и коммунист Альфред Шпиндлер. Впервые классовая борьба зажгла его сердце, когда он увидел 16-летним парнем в своем городе рабочие отряды рурской красной армии, сражавшиеся против капповского путча. Вскоре, в октябре 1920 года, он уже примкнул к немецкому молодежному коммунистическому движению, а пятью годами позже вступил в партию. С 1923 года участвовал в шахтерских забастовках. В тридцатом году его уволили с шахты за то, что призывал своих товарищей к участию в первомайской демонстрации. И он познал в течение трех лет, что такое быть безработным, влачить полуголодное существование на нищенское пособие.

К тому времени Альфред был уже одним из активных деятелей коммунистического союза молодежи, делегатом партийных съездов, встречался и беседовал с Тельманом. Как только фашисты захватили власть, он уходит в подполье, скрывается в Кельне как руководитель обкома комсомола и второй секретарь подпольного горкома партии, пока его не схватило гестапо.

— Помню 23 апреля 1934 года,— рассказывает он.— У нас была назначена явка на 10 часов утра, может, знаете, на кельнском Ноймаркте. Стою, жду. И вдруг чувствую холодное дуло пистолета, приставленного к затылку. Втолкнули меня в машину, привезли в эссенскую тюрьму. Допрашивали и били меня гестаповцы 14 месяцев. Потом был суд в Кельне, всего нас было 79 обвиняемых. Я получил 6 лет строгого тюремного заключения. Вот и считайте. Это было в июне тридцать пятого. Выпустили меня в сорок первом, приказали ежедневно отмечаться в гестапо. Опять стал забойщиком на «Ноймюле», а затем меня направили в штрафной стройбат. Но я там был недолго, потому что попал в автомобильную катастрофу и стал негоден для вермахта. Получил инвалидную работу на шахте.

Наконец настал май сорок пятого. Альфред и еще несколько антифашистов тут же восстановили городскую организацию партии. Началась борьба за создание единых профсоюзов. В конце 1945 года горняки «Ноймюля» избрали Альфреда Шпиндлера председателем шахтного производственного совета. Целых пять лет защищал он интересы почти пятитысячного шахтерского коллектива, пока хозяева концерна, которому принадлежала шахта, не уволили его в 1950 году. Это было одним из первых проявлений затевавшихся тогда реакцией новых гонений против коммунистов и их партии. Но до 1954 года Альфред Шпиндлер еще имел возможность представлять ее политику и интересы трудящихся как коммунистический депутат ландтага земли Северный Рейн — Вестфалия. В последующие годы его ждало немало невзгод и испытаний. Но ничто не могло сломить волю, убеждения, энергию Альфреда Шпиндлера.

Его имя мы встречаем среди подписей под обращением, возвестившим три года тому назад о создании Германской коммунистической партии. С тех пор он возглавляет организацию коммунистов в Дуйсбурге — Хамборне, зажигая других своей кипучей энергией.

У западногерманских коммунистов сейчас особенно много дел, особенно ответственные задачи. В ноябре предстоит съезд партии. Коммунисты готовятся к нему, обсуждают тезисы к съезду. Первостепенное внимание уделяется укреплению и умножению рядов партии, борьбе за насущные интересы трудящихся, против картеля реакционных сил, за становление реалистической внешней политики, ратификацию договоров ФРГ с Советским Союзом и Польшей, за общеевропейскую безопасность.

Пока у Альфреда собирались члены правления, он вспоминал о своих поездках в Советский Союз. Он был у нас дважды, в 1950 и в 1969 годах, и увлеченно рассказывает о том, как поразили его гигантские перемены, впечатляющий размах коммунистического строительства.

— Знаете, мне трудно выразить свои чувства, когда я говорю о Советском Союзе,— размышляет вслух Альфред.— Для меня отношение к стране Ленина, стране Октября определяется не только пролетарским интернационализмом. Понимаете, тут и сердце, душа...

***

Через несколько дней мне довелось встретиться с председателем ГКП Куртом Бахманом. Я спросил его об Альфреде Шпиндлере.

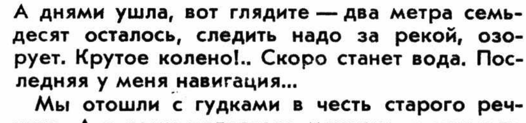
— Как же, конечно, я его знаю,— сказал товарищ Бахман.— Это испытанный кумпель, который посвятил всю свою жизнь партии, делу рабочего класса.

Дуйсбург.

ОГОНЁК В СИБИРИ

Специальные корреспонденты «Огонька»
Дмитрий БАЛЬТЕРМАНЦ, Николай БЫКОВ

ХОЖДЕНИЕ

31 ДЕНЬ, 3 566 КИЛОМЕТРОВ ПО ОБИ

Минуло десять дней, как мы поднялись на борт теплохода № 629. За кормой более семисот километров реки, если счет вести от пестрого буя, где сливаются Катунь и Бия.

...Седова заимка, Казачий остров, деревня Оры (на нее в старину грешили: «Все мужики воры!..»), пристань Почта (как напоминание о сибирских ямщиках — «гоньба» их называли)... Это все места ниже Новосибирска. Берега плоские, будто зеленое продолжение синей равнины Оби.

Постепенно привыкли к жизни на реке, начали различать марки и назначение встречных судов: вот катер старшины технического участка (у него под началом до ста километров реки), вот сухогрузный теплоход, а это судоходная инспекция. Чтение лоции воскрешает во мне мальчишку. Чего стоит один только термин «берег омёлый»... Река беспокойна, подмывает то и дело берег, там и сям видим рухнувшие в воду озелененные осины. А перекаты! Почти сразу ниже Новосибирска пошли Хромовские перекаты, Кругликовские, Каштаковские, Монастырские... И вдруг из-за мыса на яру, залитом светом, игрушечная деревенька взметнулась. Лоция подсказала: Вятский камешок — в честь куска скалы, как зуб, торчащей из Оби. Тут нужен глаз да глаз — не мне, конечно, — капитану! Каменная гряда — последнее «прощай» Горного Алтая, где, по существу, родилась Обь. Ярко пламенные по правому берегу створы — держись их и минуешь перекат или подводную скалу. Каменная гряда на равнинной реке — неожиданность, и тут, казалось бы, со встречным не разминешься, но вдруг именно на этой узкой голубой тропе повстречали Михаила Даниловича Заякина на «Ракете-29». Говорят, капитану за шестьдесят, а он, как молодой, проскочил — лихо и красиво!..

Дорога воды... Развозит ярко окрашенные бакены Женя Садков на своем «Створе», он один из лучших прорабов участка. Догнали к вечеру трехпалубный красавец «Марию Ульянову» с туристами до Тобольска и обратно... Дорога воды. Идут встречь друг другу суда различного ранга и звания.

■

Есть у водной магистрали и свои «стрелочники». Это путевые рабочие, а попросту — бакенщики. Теперь их куда меньше, чем бывало: бакены ведь оборудованы фотоэлементами, при наступлении сумерек они сами загораются. Слева и справа заякоренные огни — белым и красным пунктиром!.. Но как и у железнодорожного пассажира возникает желание заглянуть в домик путевого обходчика, который только что мелькнул за окном, так и у нас на Оби не раз возникало острое желание подойти однажды к таинственной избушке бакенщика.

В устье Томи уткнулись в берег. На берегу возле длинной лодки самых стремительных очертаний стоял старый человек. Познакомились — Жерин, Петр Станиславович. Докрашивал ало светящейся краской «шары» и рассказывал:

— Последняя навигация. Последняя... Теперь на покой. Можно бы и еще одну воду поработать, да старуха моя, Анисья Андреевна, одна осталась, мать свою в ледоход схоронила, а в затоне у нас дом, поросенок — на кого?.. Тут хорошо, стрижи тучей, сейчас вывели птенцов и улетели... Сын в Мурманске,

мы тут прежде с Анисьей Андреевной жили, теперь вот обоим никак не можно. И одному трудно. Я смолоду матросом был. Семь лет ходил штурманом... А тут, однако, двадцать одну навигацию. На одном месте. У меня шесть километров. Трудный участок — крутое колено. Три переката: Верхний на устье Томи, Нижний и Обско́й. И двенадцать огней, а сам зажигаю только два из них. Автоматика. Тут двоим бакенщикам надо бы по-старому-то, теперь один. Ничего. Вода нынче была высокая, четыре метра — даже намёта не хватает! А днями ушла, вот глядите — два метра семьдесят осталось, следить надо за рекой, озорует. Крутое колено!.. Скоро станет вода. Последняя у меня навигация...

Мы отошли с гудками в честь старого речника. А к нему подлетела моторка, и какие-то веселые люди в тяжелых, негнущихся плащах кричали: «Дядя Петя! Гармошка у тебя, ты удели ее нам, однако, нынче отпуск дали... Пивка свеженького тебе захватили... дядя-я Петя!..»

■

Томск... Томск, он гордый, он стоит обочь большой дороги, на своей реке. И мы пошли на поклон к старейшине городов сибирских. Это около семидесяти километров вверх по Томи. Было раннее утро, не по-сибирски теплое. Прошли мимо мощного земснаряда, оставив в стороне поселки Эюшта и Тимирязевку. В преддверии Томска слева открылся огромный элеватор, он как бы вписан между красных кирпичных кубов старинных мельниц, принадлежавших во времена о́но Фуксману и Мельникову.

Старый герб Томской губернии — лошадь на зеленом поле-раздолье. Символ извоза. Извозом и жить начинали и жили. Только по Московскому тракту «для исправления почтовой гоньбы» расселились почти десять тысяч ямщиков! Сейчас на значках, продающихся в Томске, — нефтяная вышка и дерево. Нефть и лес не символические, а реальные богатства области. Можно бы по праву добавить к ним и книгу — символ большой науки, поселившейся в Томске. Все знают, что здесь еще в 1888 году открыли университет, единственное в те поры высшее учебное заведение от Волги до Тихого океана. А как открывали-то? И смех и грех — три года пустовали готовые здания (три года!), власти боялись обзаводиться неспокойным племенем студентов. У властей свой резон: каждый седьмой житель Томской губернии был ссыльным.

И вот мы стоим на Воскресенской горе — над новым Томском, городом студентов и ученых. Под ногами следы крепости, поставленной здесь почти четыре века назад... Крепость, ссылка (за «предерзостные поступки»), университет. Тракт в глубинные глубины Восточной Сибири. В августе (наверное, тогда выдался такой же день — с открытым небом и теплый) 1791 года (ровнехонько 180 лет назад!) над Томском вот с этого тесного двора за черным обветшалым забором по улице Бакунина взлетел, играючи, воздушный шар. Диковина, аж случившиеся рядом зеваки обалдели! Это шутил Александр Николаевич Радищев, это он, увозимый дальше и дальше (на Илим!), запустил со двора томского коменданта вольнолюбивый, стремительно выраввшийся ввысь шар, полный тепла и озорства. Ужас посеял, пишут свидетели, в тот день Александр Николаевич. И уже когда увезли его, погрустневшего, дальше, то церковники Томска, собравшись с духом, обошли то «поганое» место крестным ходом, окропили булыжник комендантского двора святой водой, что-то пропели... А Радищев, оказывается, тогда же размышлял:

— Что за богатый край сия Сибирь, что за мощный край! Потребны еще века, но когда она будет заселена, она предназначена играть большую роль в анналах мира...

Быть может, эта мысль, это острое чувство боли за окованное глухоманью Отечество и вызвали у ссыльного вольнодумца неукротимое желание спешно смастерить и запустить над миром кандалов и урядников тот дико непонятный, рвущийся в небо шар?

¹ Продолжение. См. «Огонек» № 41.

В ЗАВТРА

...В рабочем кабинете В. И. Ленина в Кремле на этажерке стоит обелиск из чугуна. Владимир Ильич получил его в марте 1922 года в подарок от рабочих Гурьевского завода (Томской губернии) на память. Первый выпуск сибирского чугуна!.. Начиналась новая Сибирь, о которой мечтали тысячи обездоленных, оскорбленных, окованных... А в следующем году томские грузчики (тогда все делалось вручную) избрали Ильича членом своего коллектива. А теперь Томский грузовой порт — крупнейший в Сибири. И ни одной здесь ручной операции!

Вот он, новый Томск... Размашисто стоят девятиэтажные (первые в городе!) студенческие общежития — это корпуса ордена Трудового Красного Знамени Томского государственного университета и института радиоэлектроники и электронной техники... Город, в котором каждый пятый житель — студент! Город, который гордится скромной мемориальной доской: «22 июля 1967 года в 22 часа 00 минут местного времени началась цепная реакция на исследовательском реакторе НИИЯФЭА при ТПИ». Вряд ли нужно расшифровывать сегодня всем понятные сокращения. Ну, конечно, они обозначают Научно-исследовательский институт ядерной физики, электроники и автоматики при Томском политехническом институте имени С. М. Кирова.

Мы видели дремлющий реактор. Он очень красив. Заканчивался летний ремонт перед новым учебным годом. Журчали где-то мощные краны — это, как объяснили нам, заливалась дистиллированная вода (защитный слой). На бесшумных тележках парни в белых халатах и в белых пилотках подвозили свинцовые бруски (возводить экран). Скоро вновь загорятся табло: «Реактор на мощности». Исследования будут продолжены — то не шар ли, запущенный Радищевым, продолжает полет к Солнцу? Ибо истина дороже всего — это относится и к развитию общественной мысли и к вторжению в микромиры самой материи...

В Томске забилось первое (но не последнее) в Сибири атомное сердце. Солнце спустилось в таежное Заобье. А тут для него работы непочатый край!

Были каникулы, но встреча со студентами состоялась — у них ведь не просто лето, а т р е т и й семестр. Студенты — народ из особого мира. В Томской области нынче было много отрядов, даже из Узбекистана! Многие с особой гордостью и не без шика носят на форменных куртках значки с годами: «1967», «1968», «1969», «1970»... Пять-шесть лет — целая эпоха в биографиях парня или девушки, проведших третий семестр в палаточных городках ССО — студенческого строительного отряда. Под Томском такие отряды носят обязательно красивые названия: «Дружба», «Эврика», «Гренада», «Юность». Когда девчонок из медицинского, из строительного и политехнического привезли в березовую рощу, в которой подшефные солдаты накануне развернули огромный полотняный город, то их, говорят, охватил цыплячий восторг! И вправду, в лагере «Дружба» очень было красиво. Среди теплых стволов берез—несколько сотен ярких палаток всех цветов радуги. Это постаралось руководство треста «Томжилстрой». И не прогадало: отдача столь ощутима, что цифры тут излишни (хотя сами студенты кропотливо ведут счет тоннам бетона, раствора, уложенного кирпича, возведенным этажам, остекленным окнам, оштукатуренным стенам и потолкам). Труд каждодневный, порой изнуряющий, но молодость берет свое. Когда автобусы привозят юных штукатуров и каменщиков «домой» — в рощу,— улицы «Муравьиная» и прочие наполняются смехом, песнями: «Иностранное слово «романтика» здесь по-русски звучит «работа»... И все устремляются в душ, потом в кафе «Вкуснятинка». И тогда гремит девиз дружных и веселых: «Съел сам — помоги товарищу!»

А вечером неизменный костер. Сидят, смотрят на огонь, дурачатся, бренчат гитарами. И почему-то именно здесь вспомнилось, как некогда управители Томска тянули три года с открытием университета, как толстосумы города (золотопромышленник Горохов велел звать себя «томским герцогом»!) откупились немалыми деньгами и соболями от проектантов железной дороги, поставив на лошадей, на извоз от Томска до Кяхты!.. И прогадали, исторически прогадали, потому что и помыслить не могли, что у Московского тракта будут строить новый город.

А строят его вот эти девчонки и мальчишки, первокурсники и второкурсники из политехнического, машиностроительного, медицинского. И в начале всех начал — шутливое кредо, которое исповедуют томские «господа скубенты»: поэтом можешь ты не быть, но штукатуром быть обязан...

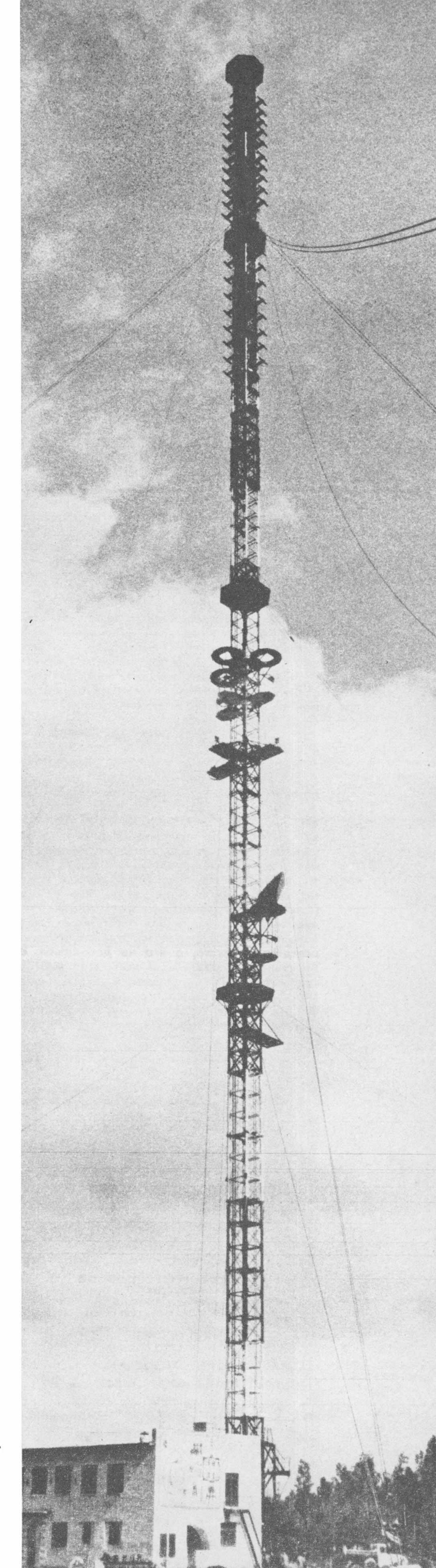
Деловые, промышленные люди очень нужны Сибири. Ей нужны специалисты, особенно из тех, кто родом местный, кто знает, что такое комары в июле, что такое лесная гать, кто с детства слышит вертолеты, умеет ловить и солить рыбу, умеет осуществлять мечту многих поколений о Сибири, какой она будет завтра.

А завтра Томской области — лес и нефть. Знаменит комбинат «Томлес». Есть и мощный лесоперевалочный комбинат. Именно томичи уверяют, что Большая нефть Сибири найдена в пределах их любимой области («Мы ее на точке «Р—2» нацедили два литра, самых первых два литра, тогда и началось!..»). Нефть — то, чем живет область. Это ее пятилетка.

Прежде всего умы томичан занимает нефтепровод. Нефтепровод — это труба диаметром 1 220 миллиметров, сваренная в нитку от Александровского до Анжеро-Судженска и дальше, дальше... По томской земле длиною около девятисот километров! Мы выезжали на один из участков. Пристали к берегу, а потом пролетели над трубою на вертолете.

...Тайга, тайга, извивы Оби и старых ее русел, болота, болота—и трубы. Расчищена трасса, канавокопатели копают канаву, бульдозеры раздвигают лес. И трубы! Нитка нефтепровода. Проектная мощность огромная...

На берегу возле деревни Бараново, Кривошеинского района, разместился со своими трубами монтажный участок № 2 (начальник Фоминых). Здесь, в Баранове, в то время шла изолировка и укладка плети в траншею. К месту укладки один за другим подходили ревущие трубовозы. У каждого по трубе. Вернее, в эту одну уже сварены на берегу Оби три двенадцатиметровых трубы Челябинского трубопрокатного завода. Такие кладки труб, очень эффектно выглядящие со стороны воды, мы

**Колпашево.
Ретрансляционная вышка.**

встречали по всей Оби. Воистину они стали характернейшей деталью пейзажа Средней Оби.

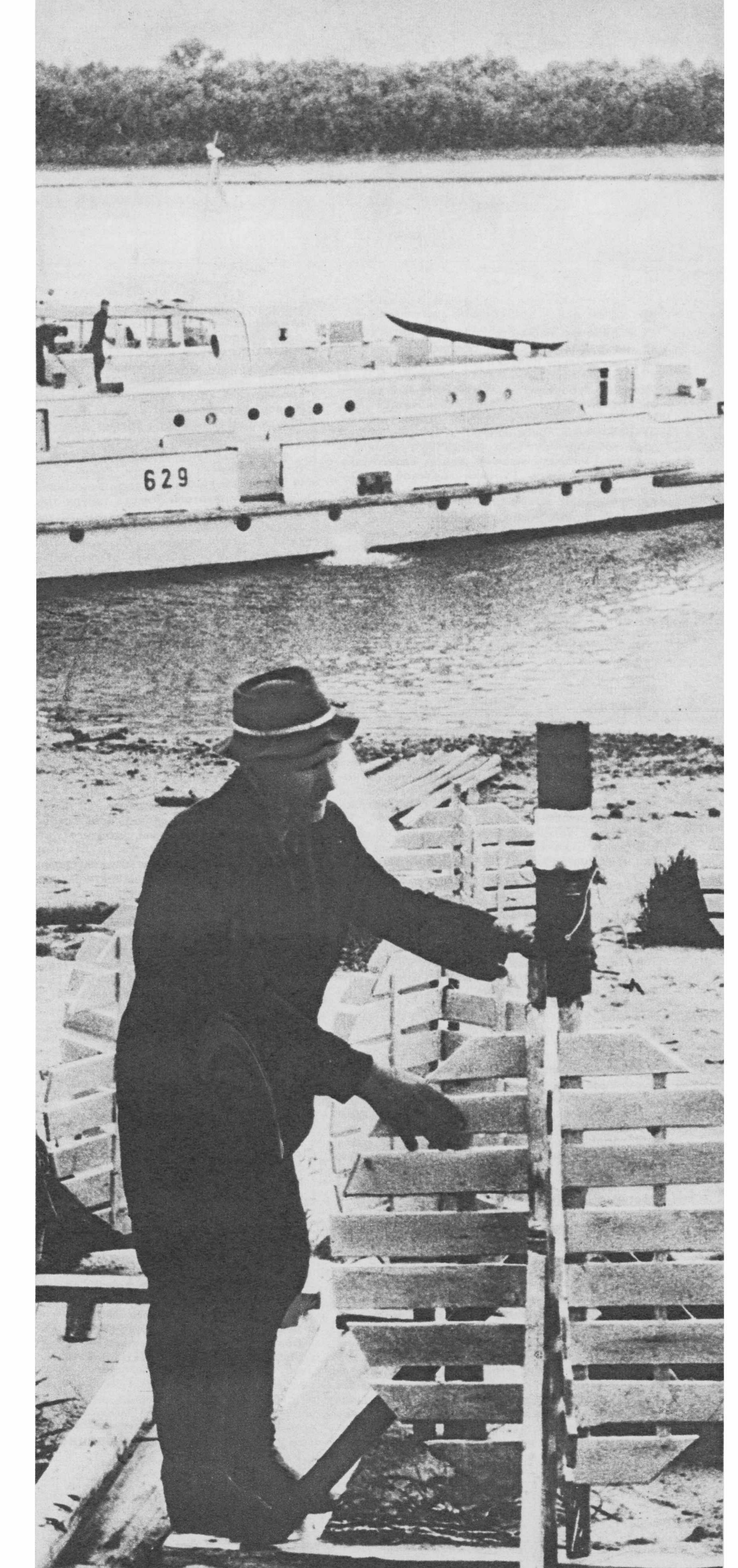
Сваривают трубы на стеллажах. К штабелю подъезжали чередой мощные трубовозы Анатолия Тандалова и Владимира Соболя. То один, то другой подставляли бока под стрелу трубоукладчика на гусеницах, и Константин Каратаев (он уже десять лет так вот грузит трубы, сюда приехал из Усть-Балыка, а уедет отсюда в Красноярский край — со всем участком) подхватывал трубу и виртуозно клал на спину машине. Помогал ему такелажник Захар Мартазин. И такая карусель у них пошла, такая карусель, дух захватывало. На глазах таяла кладка (штабель), открывался вид на Обь. Внизу плескались барановские мальчишки, а из самого Баранова, тихой старой деревушки, неслись запахи цветочной пыльцы и скотных двориков.

Трубы кладут на помост, или на стеллаж, как говорят сварщики, а я бы сказал — на операционный стол! И с ходу начинается операция — сварка. «Хирурги» — сварщики. И на стеллаже № 1 и на стеллаже № 2 работали супружеские пары Волковы и Сапожниковы. Мужья — профессионалы высшей квалификации, жены — надежные подручные. Та и другая красавицы.

Почему работают семьями? Да все по той же причине, что была и на Алтае, когда нам представили семью каменских механизаторов Волковых. Там, где требуется наибольшая отдача в течение всего светового дня, где ставка не на «объем выполненной работы», а на совесть мастера, где не сдельщина, а оплата аккордная, там лучше всего с делами справляется сработавшееся звено. Звено, оно ведь как производственная семья. А что же может быть лучше, если на участке действительно семья — семья комбайнеров, семья сварщиков? Нет ли тут погони за деньгами? Погони нет, а деньги приходят сами собою как естественный результат отлично организованной работы мастеров своего дела. Подручная Вера Волкова рассказала, что у них с Юрием свое клеймо. Клеймо № 129. Лично их, волковское. Это решает сразу несколько проблем: плана, качества и рабочей совести, и гордости за коллектив монтажников, и марки советского сибирского нефтепровода в целом. А в итоге — проблему заработка, благосостояния семьи. Как так? Да по личному клейму сразу узнаешь, кто задерживает план, кто нарушил ту «карусель» у стеллажа, которая так налажена у звена укладчика Каратаева. Ее, трубу, хоть в землю зарой (и зарывают!), все равно через века можно узнать, кто ее варил (есть и клеймо челябинского сварщика) и кто сваривал в плеть. Личная ответственность увязана с личным интересом. Ответственность порождает качество, а его не добьешься, если не станешь мастером. А коли стал мастером, стал свободным человеком, у такого человека (профессионала высокого класса) иное отношение к труду, к себе самому, к окружающим.

— Мы тут на берегу грузим, а разгружает

●

Бакенщик Петр Станиславович Жерин.

Обитатели студенческого лагеря «Дружба»: «Слава — единственное, чего нам не хватает!..»

Город на колесах — так живут строители нефтепровода.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

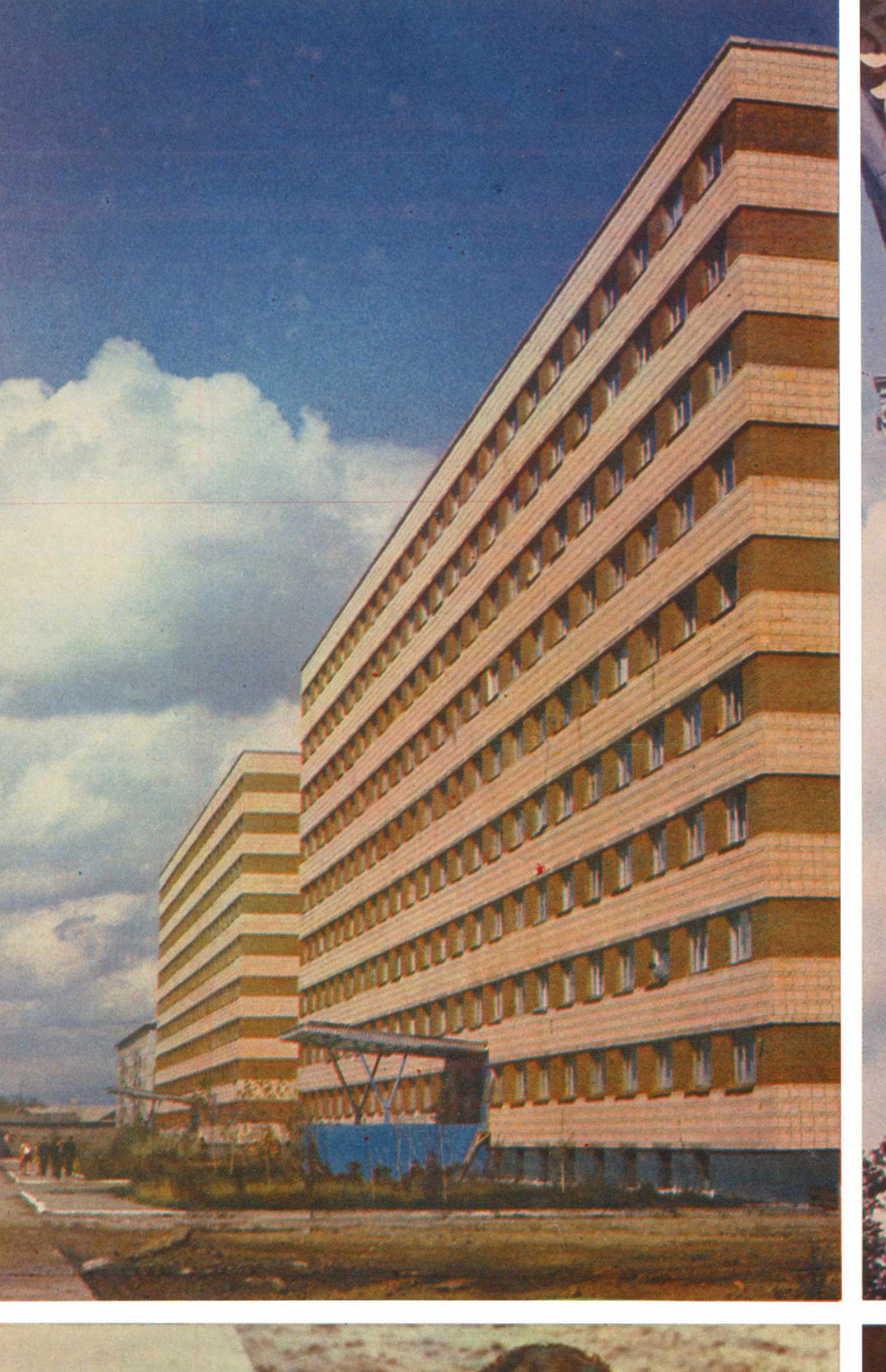
Один из сотен ровесников Стрежевого, города нефтяников на Оби.

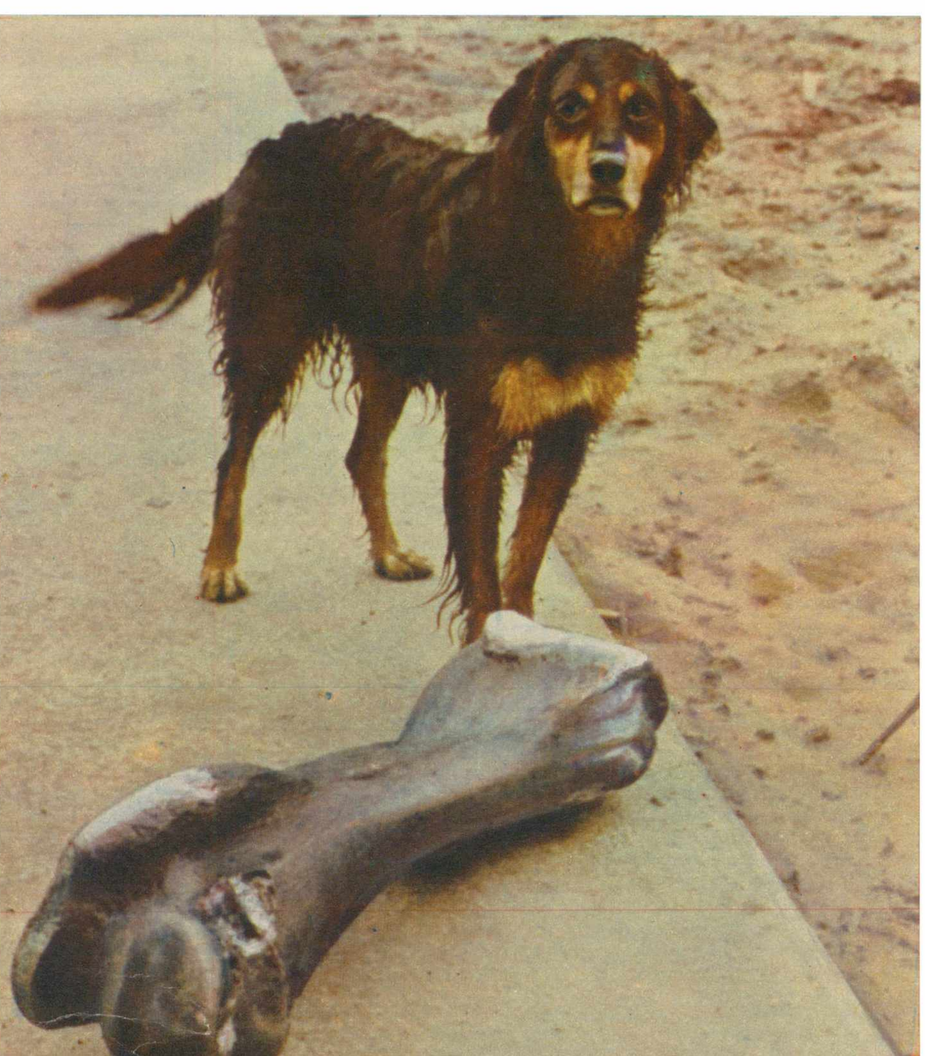
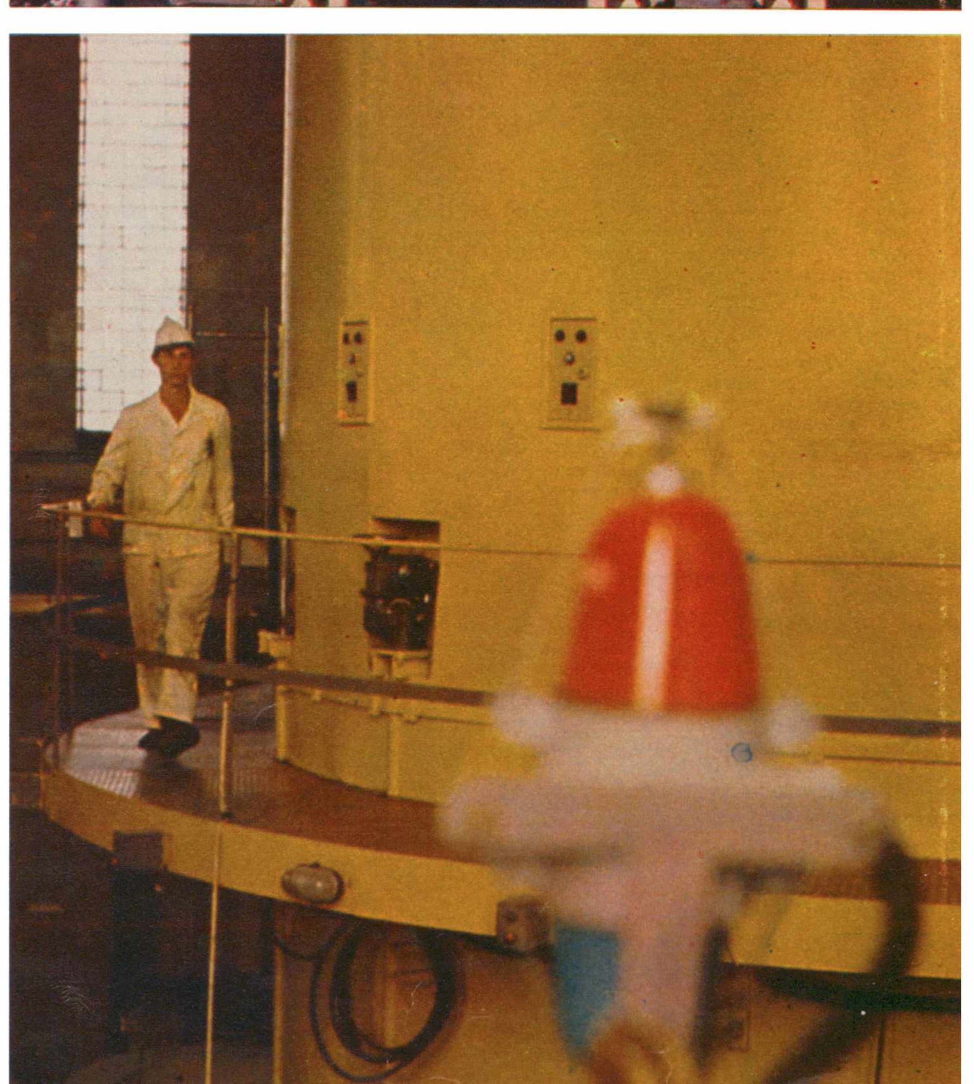
По этим трубам скоро пойдет Большая нефть Приобья...

у нас Владимир Тележенко, не забудьте записать, мы на один котел работаем! — строго сказал Каратаев. Почему он просит упомянуть незнакомого мне Тележенко? Да потому, что без Владимира карусель не карусель, цикл работ получится как бы незамкнутым, а ведь он замыкается как раз на Владимире! Но еще важнее, что они вместе, котлом работают. Не упомяну, значит, коллективной морали звена (ведь карману я не могу угрожать) — нанесу ущерб. Это сродни мысли Андрея Платонова, у которого герой справедливо считал, что без него народ неполный.

Сварщик Волков сказал тоже: «Обязательно побывайте на стеллаже у Сапожниковых, без них про наш участок и писать нечего. Сапожников — ас в нашем деле. Не только на этой трассе, но и во всей стране!» Рискнешь ли после такого не дать крюка и не побывать у неизвестного сварщика?..

А Сапожников известный. На трассе, в управлении, в министерстве. Он не просто сварщик, а редкий мастер, неустанный рационализатор. Геннадий работает в паре с женой Альбиной. Сварщики лучшие на участке. У них масса собственных приспособлений. Рабочий день не регламентирован, как у доброго крестьянина в страду. Встают и в пять утра. Чаще всего Альбина по дому (по вагончику) хлопочет, у них уже двое ребятишек — Люда и Сережа. Стирка, варка. А Геннадий уже у стеллажа, приноравливается, готовится к долгому трудовому дню: ведь трубы пойдут безостановочно! А уж работает...

— А уж работает он, как бог,— рассказывала Альбина.— Я едва поспеваю...

Говорят, Сапожникову пытались дать в подручные парня — и не одного, но те не смогли. Темп высок, халтурой и не пахнет, перекуров нет — работа по графику, подсказанному технологией и совестью. Ну, а на данном этапе эпохи внедрения хозрасчета это не всем по силам (духовным и физическим).

Альбина сработалась. Сыплет флюс, еще что-то делает, споро и с улыбкой, поглядывает через плечо на Люду с Сережкой — те неподалеку всегда играют. А рядом лес стеной, запахи черной смородины долетают, одинокая птица кричит, иван-чай покачивается. Рядом «Волга» ихняя, сапожниковская, стоит — надо бы за последними грибами съездить... Подкатываются труба за трубой, сыплет Альбина флюс, вспыхивает и багровеет живой рубец на месте сварки... И впечатывается клеймо Сапожниковых! На века.

— Я с ним,— продолжала Альбина,— восемь лет езжу. В Хабаровске сваривали, в Якутии... Скоро в Красноярск переберемся...

Они сваривают до километра плети за день.

— О нашем бригадире надо бы писать,— бубнит Геннадий.— Павел Ситняков, он трубы готовит, центрирует, от того и темп зависит. По двадцать пять плетей за день и еще нам пособляет. Он с трассы Бухара — Урал приехал...

Геннадий сваривает, как бригадир Ситняков, и побольше. Почему? Он смастерил новую, принципиально новую сварочную головку — он ее и показал и все объяснил. Раньше нужно было около тридцати тысяч наконечников на триста километров трассы, а теперь на те же триста хватает ...одного.

— Прежде наконечник заворачивался в мундштук. Это сколько же работы, пока двадцать девять тысяч наконечников сменишь! Скорость сварки не превышала тогда шестидесяти метров в час. А я варю вдвое быстрее...

Геннадий не секретничает. Он подал заявку с предложением повсеместно внедрить сапожниковскую сварочную головку — в трест пошла бумага, оттуда в Министерство газовой промышленности... И чертежи составил. Пока внимания — ноль.

Заработки у сварщиков хорошие. Вот «Волга» стоит. В месяц семья зарабатывает до тысячи рублей. Тут и выработка высокая, и северные плюсуются (коэффициент 1 : 7), и полевые, и премиальные... Волковы зарабатывают по восемьсот рублей в среднем, Сапожниковы побольше — за тысячу. Деньги на двоих, дележа нет. Поэтому главные мысли о работе.

■

Сибиряки в разговорах непременно заметят: «Думаете, у нас тут медведи бродят, а мы, однако, не хуже столичного живем!..» И тут же, как правило, начинаются рассказы о... медведях. Очевидно, не хочется сибирякам, чтобы считали их край глухой глухоманью, пресловутым «медвежьим углом». Но глухие места, слава богу, есть. И медведи есть — от сибиряков слышал! В катунском совхозе медведь нынче четырех коров задрал. На Оби, где-то в средней части, мишка озлился на опрометчивый выстрел с какого-то сухогруза и полез на него — всю команду в трюм загнал! Еще и еще рассказывали... В том же Кривошеине, где проходит трасса нефтепровода, несколько лет назад медведь загнал отца с сыном на стог сена. Они аж взлетели!.. Так что медведи есть. И мы одного повстречали — на толкаче № 2003. Мишку звали Маша, он (она!) был довольно большой и ласковый, ходил по корме без цепи, принимал подарки...

Сибирь есть Сибирь, и медведи не перевелись. Иначе зачем же охотники ружьями обзаводятся? А охоты здесь богатые — завидки берут. И лоси есть, и соболь, и колонок, и уток много, и ягоду тут берут ведрами, а в Оби — стерлядь (треть союзного лова дает Томская область), осетр, муксун, щука, чебак... Жаль, что ни для лирических, ни для прочих отступлений места нет: река не велит. Она все течет, и все меняются берега. Дорога воды... Впереди — город Колпашево.

■

Колпашево — речной узел. Сплав по Кети — это до полутора миллионов кубов леса в плотах. Здесь его грузят на баржи. С юга подходит река Чая. Захирела уже, но еще и она трудится. В Колпашеве большая перевалка у рыбников и у геофизиков. У них свои причалы, даже свой флот. В Колпашеве строят порт — единственный, как мне сказали, на Средней Оби. Порт — это хорошо, но надо бы и берега, хотя бы в границах города, поберечь. Река живет бурной жизнью (перепад между весенним и осенним уровнями до девяти метров), крутой берег обрушивается почти на глазах, земля уходит из-под города. Мы стояли и жили на месте бывшей улицы Советской — нет ее, размыла, унесла Обь... Но ответ на сию здравую мысль один: какой вариант укрепления берегов ни возьми, он обойдется дороже всего города. Ясно, что местного бюджета маловато, но, быть может, что-нибудь принесет нефтепровод? Ведь он-то пролег по земле и Колпашевского, и Александровского, и Кривошеинского районов (ведомственный барьер, по-моему, может рухнуть под тяжестью одного лишь факта: вода уносит не только лес, посевы, улицы городков и целые поселения, но и... трубы. Штабеля труб летят вниз, в воду — те самые, которые с таким трудом развозят по трассе...).

Большое дело для Колпашева — линия электропередачи и ретранслятор. ЛЭП-100 завернет в город от ЛЭП-220. Поселки здесь перейдут на государственное снабжение энергией. Значит, на гарантированное (вплоть до льготного электроснабжения, вплоть до электропечей в быту). Энергия нужна для нефтенасосов на трассе ее перекачки, так неужели колпашевцы не попользуются ею!..

— Электроэнергия в сибирском быту — революция,— сказал Виктор Ильич Зоркальцев, первый секретарь горкома партии.— То же самое относится и к ретрансляционной вышке. Ее нелегко было построить в условиях, где перепад температур от минус шестидесяти градусов до плюс сорока. Вышка из высоколегированной стали. Это в Нарымском-то крае! Теперь устойчивое телеснабжение от системы «Орбита»... Большое социальное значение и политическое в том, что как только сделали ретранслятор, так уже к весне нынешнего года продали в городе почти тысячу телевизоров...

Тысяча окон в мир!.. Это убедительно, и это заставляет местных руководителей особо настойчиво продолжать начатое техническое перевооружение имеющейся промышленности. Лесной комбинат получил за пятилетку орден «Знак Почета». За ближайшие три года району предстоит освоить около 75 миллионов рублей. Объем работ такой, что «томскому герцогу», мильонщику Горохову, и не снился...

И я снова думал о Сибири, о ее завтрашнем дне. В Директивах XXIV съезда КПСС есть и строка о газопроводе. А газ — это еще одна революция. В каком смысле? Если газ отсюда, из Приобья, дать Кузбассу, то, как уже подсчитано, выплавка возрастет в полтора раза. Сразу. За счет перевода на газовые горелки.

●

Томск, новые общежития студентов...

...а по соседству старые дома в сибирских кружевах.

Только в Сибири, пожалуй, возможно такое соседство — кость мамонта и атомный реактор...

ХАЙТИНСКИЕ УМЕЛЬЦЫ

СИБИРЯКИ О СИБИРИ

Сто лет назад из Владимирской губернии под Иркутск, в маленькую деревушку Хайту, пришли мастера фарфора, три брата Владимирцевы, и поставили здесь, на реке Белой, фарфоровое производство. Необычное оно было в ту пору для Сибири, которая обходилась деревянной да глиняной посудой. Производство тотчас захватил в свои руки предприимчивый купец Перевалов. Слава о сибирском фарфоре быстро распространилась по России. А в 1905 году на выставке в Антверпене здешний фарфор получил золотую медаль.

Многие старожилы Хайты и сейчас помнят фабрику Привалова, и как работали на ней по 12—14 часов, и как отдували губами каждое изделие формовщики тарелок, и как умирали рабочие от силикоза всего в 30 лет.

Сейчас на Хайтинском ордена «Знак Почета» фарфоровом заводе — поточные линии, конвейеры. Есть поточная линия и на изготовлении кружки-хайтинки. Иным стал труд глазуровщика. Этот процесс исполняется с помощью полуавтомата. Обжиг окрашенных изделий ведется в электропечах.

Делегатом XXIV съезда КПСС от хайтинцев была избрана одна из представительниц династии фарфористов, Валентина Владимирцева. Вернувшись со съезда, она рассказала своим землякам о грандиозных планах строительства в нашей стране. Немало хорошего достанется и на долю хайтинцев: будут новые заводские корпуса из стекла и бетона, будет новое технологическое оборудование, элеватор для подачи кварцевого песка к шаровым мельницам и многое другое. В 1972 году намечено довести мощность Хайтинского завода до производства 20 миллионов изделий в год.

ВАЛЕРИЙ СВЕРКО,
сотрудник районной газеты «Ленинский путь»,
город Усолье-Сибирское, Иркутской области

Вот элементарный расчет: если есть десять доменных печей, то они будут работать через пять лет как пятнадцать. И это почти без затрат. А что значит построить дополнительно пять домен! Вот она — экономика, ее подлинное лицо.

■

В Колпашеве же мы попали на не совсем обычное торжество. Пришли награды в Колпашевский объединенный авиаотряд. Летчики и вертолетчики собрались чуть ли не впервые вместе, ходили сияющие, готовились к получению орденов и медалей. А Игорь Вячеславович Цыбасов прервал отпуск (на Оби!) и прилетел (как пассажир на этот раз), чтобы получить золотую медаль «Серп и Молот» и орден Ленина. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. За выдающиеся успехи в выполнении пятилетнего плана. Цыбасов молод, строен, он и внешне настоящий рыцарь неба.

Летчики здесь чудеса повседневного героизма проявляют. На Севере от них зависит почти все, а иногда и все — план, жизнь... Они здесь обслуживают и геологов, и речников, и геофизиков, и нефтяников, и вообще всех жителей. Здоровых, больных, гостей, туристов и рабочие вахты... Колпашевский авиаотряд — третий отряд в стране по объему перевозок.

И вот они выходят... Игорь Цыбасов — Герой Социалистического Труда — недавно еще барнаульский школьник, ныне командир подразделения. Командир вертолета Василий Толоконников получает орден Ленина, говорит: «И в новой пятилетке обязуюсь летать без происшествий...» Командир звена Андрей Деомидович Капитонов получает орден Октябрьской Революции... Под бурные аплодисменты пробирается к сцене невысокий пожилой летчик, это Иван Васильевич Анисимов, любимец колпашевцев, он еще в 1944 году прилетел (не пришел, не водой приплыл!) на ПО-2 и поставил свой самолет на точку со скромной задачей охранять лес от огня, возить почту, пассажиров... Он был здесь первым — еще так недавно. И вот на кителе орден — Трудового Красного Знамени.

■

И когда мы на следующий день полетели на вертолете с Виктором Киряевым в Стрежевой, то сами убедились, что без крыльев в Сибири делать нечего. Новый город Стрежевой, город томских нефтяников, расположен за Обью, как бы напротив Александровского — районного центра. Проектировщики так его «посадили» на землю, что к Стрежевому ни подъехать, ни подплыть: отрезан. Хоть налаживай воздушный мост через топи. Некто, обладающий достаточной волей и властью, посчитал, что город в более удобном месте в смысле коммуникаций был бы еще дороже. Сейчас всем ясно, что это ошибка, а после драки (да была ли она?) кулаками не машут. Но не могу хотя бы в скобках удержаться от расчетов. Когда везли в Стрежевой яблоньки в вертолете, все умилялись, а я пытался прикинуть цену этим милым деревцам (час аренды вертолета около тысячи, а то и более тысячи рублей!). Город «посадили», казалось бы, поближе к нефтеносной площадке. Когда ее разбурят, то получат здесь до восьми миллионов тонн нефти в год! Отлично. А вот как быть с людьми, которые в родном теперь городе, как на острове? В речушку Пасол суда с Оби не всегда и не все могут войти. Канал копать? Он, говорят, стоит около пяти миллионов рублей да по миллиону рублей будет съедать каждый год, поскольку в этих условиях так недешевы уход и ремонт. Дорога обойдется чуть дешевле, чем канал, но беда в том, что она будет в с е г д а затопляться (до половины пути).

■

Было солнечно и тепло. После Александровского Обь переливается в Тюменскую область. Новая часовая полоса. Обь легла на запад, из меридиана превратилась пока — на несколько сот километров — в параллель. За кормой половина пути, примерно 1 835 километров от слияния. Давно позади памятный остров Назина, Лукашкин Яр, стрежевые пески Прорытовский и другие — особо удобные места, где рыболовецкие бригады притоняют неводы с осетрами... А по берегам теперь пошла осока в рост человека, гурты за лесом, над клотиком то и дело проносятся утки, ставят на крыло молодежь, а через неделю охотничий сезон открывается... Проплыл мимо еще один тихий вечер, еще один костер на берегу с ведерком стерляжьей ухи. И еще одна песня спета рекою за ночь...

СИБИРЯКИ О СИБИРИ

ГДЕ ВЫ, ДРУЗЬЯ?

Я сама сибирячка, родилась и выросла на Байкале, на станции Выдрино Восточно-Сибирской железной дороги. Это живописное и красивое место в то время было глухим — непроходимая тайга, горы, Байкал. Немногочисленные жители занимались рыболовством, охотой на соболя, белку, работали на железной дороге. Теперь на маленькой станции построены крупнейшие предприятия лесной промышленности. А природа осталась красивой, такой же. К сожалению, об этих местах мало пишут. А стоило бы!

В годы войны нас, учеников старших классов, послали работать на Улан-Удэнский локомотиворемонтный завод. Он выпускал тогда военную продукцию. Встретили нас на заводе радушно. Рабочих рук не хватало. Нашу группу токарей, в основном девочек, направили в цех № 3.

Работали мы по 12 часов в смену и план, как правило, перевыполняли. Питание было плохое. Но никто из нашей группы не спасовал, не испугался. Мы гордились тем, что вкладывали какую-то свою долю в дело разгрома врага...

Прошли годы. Девушки разъехались. Я живу сейчас в Белоруссии, а хочется хоть что-нибудь узнать и о подружках, учителях, о заводе. Как теперь там, что производят? Где наши девчата? Все мы — электрик Нина Суворова, токарь Ира Игнатович, токарь Вера Зуева, токарь Ольга Василевич, наш учитель, токарь-универсал Григорий Носырев и наш мастер А. Я. Мясникова — жили вместе в общежитии № 45 и делили поровну корочку хлеба. Может быть, они прочтут эти строки. Может быть, откликнутся и ветераны завода, которые работают на нем с военных лет.

Е. БЫКОВА

ВЕЛИ КОМП

Виктория СИРАДЗЕ,
заместитель председателя Совета Министров Грузинской ССР

У произведений Палиашвили есть одно замечательное качество, роднящее его с самыми популярными — в высоком смысле этого слова — сочинениями музыкальной классики: они сразу берут слушателя в плен своих прекрасных созвучий, своей яркой певучей образности... Этим свойством они обязаны близостью к народной основе.

Великий грузинский композитор удивительно гармонично синтезировал все многообразие национальных народных музыкальных сокровищ, и с особенной наглядностью это подтверждают его лучшие создания, две сверкающие вершины его творчества — оперы «Абесалом и Этери» и «Даиси», где высокие идеи приобрели прекрасную законченную форму.

Еще в древние времена существовала в Грузии народная музыка, совершенная по прелести звучания. В середине XVIII века здесь во многих сферах литературы и искусства, архитектуры и науки выдвинулись замечательные деятели, а примерно с начала XIX века возникает собственная музыкальная письменность, создается высокая профессиональная музыкальная культура. Именно благодаря ее богатству родился и окреп талант выдающихся грузинских композиторов — Нико Сулханишвили, Мелитона Баланчивадзе, Дмитрия Аракишвили... А их современнику Захарию Палиашвили предстояло стать автором такого шедевра, как опера «Абесалом и Этери», считающаяся первым завершенным опытом грузинской профессиональной музыки в этом жанре.

Жизнь замечательного композитора, отнюдь не легкая, потребовала от него — в дополнение к его прекрасному таланту — колоссального напряжения сил, трудолюбия и огромного упорства. В наши дни эта яркая, исполненная горения жизнь стала предметом глубокого и подробного изучения. Ее исследуют ученые-искусствоведы, с ней знакомят студентов консерваторий и музыкальных училищ: она — пример для подражания.

Самый строгий и беспристрастный судья — время справедливо признало Палиашвили великим композитором, и поэтому столетие со дня рождения З. Палиашвили вышло далеко

КИЙ
ОЗИТОР ГРУЗИИ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ З. П. ПАЛИАШВИЛИ

за рамки национального события. Оно отмечается в нашей стране повсюду. Торжества в честь юбилея композитора состоятся и в Москве, в Большом театре Союза ССР.

Захарий Палиашвили родился в Кутаиси 4 августа (по старому стилю) 1871 года. В детстве будущий композитор не получил систематического музыкального образования. Между тем все представители его многочисленной семьи — восемнадцать братьев и сестер — любили музыку и обладали незаурядными способностями. Отец, примерный семьянин, иногда пел в церковном хоре; приятный голос был и у матери; дети на всю жизнь сохранили воспоминания о песнях, которые она им пела... Мальчики, подрастая, тоже начинали петь в церковном хоре. И уже тогда проявилась особая одаренность двух братьев — старшего, Ивана, впоследствии выдающегося грузинского дирижера, и третьего в семье — Захария.

Первоначальное образование Захарий получил в приходской школе при Кутаисской грузинской католической церкви, где отец его был псаломщиком. Вскоре Захарий увлекся игрой на фисгармонии, иногда он импровизирует часами... С братьями занимается музыкой пианист и органист Ф. Мизандари.

Шестнадцати лет Захарий вместе со старшим братом переезжает в Тбилиси. Здесь происходит знакомство с музыкальной классикой, здесь же впервые слышит он знаменитый хор грузинской народной песни, которым руководит Ладо Агниашвили. Настойчиво добивается юноша возможности поступить в этот хор, где впервые по-настоящему приобщается к музыкальной культуре своего народа. Исполняя и изучая грузинские песни, будущий композитор жадно вбирает красоту грузинского многоголосия. Впоследствии он становится страстным собирателем народных песен.

В 1889 году Иван Палиашвили переходит на работу в Тифлисскую оперетту, а свою должность церковного органиста передает Захарию,— тот должен заботиться о семье...

Захарий поступил в Тифлисское музыкальное училище и с 1895 по 1898 год занимался по классу валторны у педагога Моска; теорию музыки он изучал у Н. Кленовского, директора училища.

Уже окончив Тифлисское музыкальное училище, 6 мая 1898 года Палиашвили пишет в Москву известному русскому педагогу и композитору Сергею Ивановичу Танееву о приеме в консерваторию, посылает сочиненные им музыкальные пьесы, «множество аранжировок для хора как русских, так и грузинских народных песен».

Общественность Тбилиси принимает самое активное участие в концертах Захария Палиашвили, которые устраивались в его пользу. Осенью 1900 года Захарий сдает экзамены и зачисляется в консерваторию по классу теории музыки к С. И. Танееву; еще через год ему назначена персональная стипендия.

Учеба в Москве целиком захватывает Палиашвили. Он знакомится с русской и западноевропейской музыкальной культурой, сближается с передовой русской интеллигенцией. Продолжая изучение и пропаганду грузинской народной музыки, Палиашвили организует хор

студентов-грузин, выступающий в Москве на «Грузинских вечерах». Так начинает занятия с молодежью будущий ректор будущей Тбилисской консерватории...

По возвращении в Тбилиси Палиашвили вел большую творческую и педагогическую деятельность. Он преподавал теоретические предметы в музыкальном училище, пение и музыку в гимназии, где им был создан хор и струнный оркестр. Палиашвили принял активное участие в учреждении Грузинского филармонического общества (1905 г.), дирижировал европейскими операми, впервые поставленными на грузинском языке. Еще в бытность в Москве Палиашвили опубликовал сборник грузинских народных песен; писал статьи о грузинской народной музыке и, конечно же, музыку — прелюдии, сонаты, каноны, фуги...

В годы Советской власти Палиашвили в разное время ректор и профессор Тбилисской консерватории, неутомимый воспитатель молодежи, ведущий мастер музыкальной культуры Советской Грузии. Одному из первых ему присвоено звание народного артиста республики.

В своей статье 1908 года Палиашвили, говоря об отношении итальянских, немецких и русских композиторов к музыкальному фольклору, высказал очень важную мысль о том, что эти композиторы не сразу приступили к сочинению произведений крупных музыкальных форм, а сначала занялись собиранием народных песен...

Именно таким путем шел и сам Захарий Палиашвили. И его монументальные оперы — «Абесалом и Этери» и «Даиси» — стали достойным вкладом грузинского народа в общую сокровищницу культуры нашей многонациональной страны. А среди произведений малых форм неумирающее значение имеют прекрасные обработки грузинских народных песен, романсы, кантата, посвященная 10-летию Октября.

Есть у Палиашвили и еще одна опера, «Латавра»; она менее популярна, но тоже отмечена печатью замечательного дарования.

Премьера оперы «Абесалом и Этери» состоялась 21 февраля 1919 года. Спектакль прошел с грандиозным успехом и с тех пор не сходит со сцены Тбилисского театра оперы и балета. Традиционно открывается операми З. Палиашвили каждый сезон этого театра, которому присвоено — после успеха на первой Декаде грузинского искусства в Москве — имя великого национального композитора. Тогда же было решено поставить «Абесалом и Этери» в Большом театре.

Творения Палиашвили во многом обусловили успех Декады.

Восхищенный В. И. Немирович-Данченко писал: многие ли у нас знали, что в Грузии есть такой оперный театр и что в нем так ярко отражены народные песни и народный танец? Я сначала думал, что пристрастен. Что увлекаюсь. Что, как уроженец Кавказа и воспитанник Тифлиса, поддаюсь оставшимся на всю жизнь сильным эмоциям детства и отрочества. Но нет. Пленительность мелодий Грузии, постановка голосов в Грузии, костюмы Грузии, пластичность грузинского народа — все, как я вижу, покоряет нашего зрителя...

Не раз была показана в Москве и опера «Даиси»... Необыкновенно мелодична ее музыка, прекрасны арии, так же как и музыка танцевальных номеров и массовых сцен... Сейчас по опере снят широкоформатный фильм. Вокальные партии исполняют лучшие грузинские певцы, а в танцевальных сценах участвует Государственный академический ансамбль народного танца Грузии.

В связи с празднованием столетнего юбилея великого грузинского композитора в Кутаиси открывается Дом-музей, создаются скульптуры З. Палиашвили, идет работа над документальным фильмом о жизни и творчестве композитора.

На одной из тихих улочек, сохранившихся в центре Тбилиси, стоит небольшой особняк, где жил великий грузинский композитор с 1915 года до дня смерти, последовавшей в 1933 году. Теперь здесь и находится Дом-музей З. П. Палиашвили, где хранятся его произведения и переписка, личные вещи и фотографии... Многие из этих документов являются живым свидетельством самых тесных связей Палиашвили с деятелями русской культуры, их глубокого взаимного уважения.

Грузинский народ вместе со всей страной празднует столетие со дня рождения Палиашвили. Глубоко национальный композитор, демократ и реалист, он отразил в своем творчестве народные думы и чаяния. Его прекрасные творения прочно вошли в жизнь нынешних людей, доставляя им радость и вдохновение.

МАХМУД

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ

Furthermore: Furthermore
Бободжан РАУФ-ЗАДЕ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

12

В январе семнадцатого года Ишков уехал в Ходжент. Вернулся довольный, сияющий. В буфете, перехватив стаканчик-другой, во всеуслышание объявил, что мастеру-смутьяну скоро крышка.

«Ишь, раскричался, гад,— думал официант Коля, слушая разглагольствования охмелевшего жандарма. — Так бы и окатил тебя кипятком».

Вечером к Исаеву заявился начальник станции. Впервые за последние несколько месяцев.

— Вы должны немедленно уехать, — заявил он. — Ведь новое уездное начальство шутить не любит. Ходят слухи, что в ходжентской тюрьме заключенных избивают до полусмерти.

— Какая трогательная забота обо мне, господин Бугаенко! Чего это вдруг? Все это время вы как-то избегали меня.

— Эх, Михаил Степанович, Михаил Степанович! Если вы на себя махнули рукой, то хоть подумайте о других. Ведь из-за вас могут и невинные пострадать.

— Например, вы?

— Да, и я в том числе. Все знают, что мы были когда-то чуть ли не друзьями.

— Спите спокойно, Бугаенко. Если меня арестуют, я скажу на допросе, что у царя нет лучших друзей, чем такие, с позволения сказать, революционеры, как вы. Нам не о чем больше с вами говорить. Прощайте.

Но время шло, а надежды Ишкова не сбывались. Исаев все еще был на свободе. Жандарму было невдомек, что полиция в Ходженте была по горло занята делами местных повстанцев и до русского мастера у нее пока не доходили руки. Арест Исаева переносился с одного дня на другой. А потом в разоренной войной, замордованной царскими сатрапами стране вспыхнула Февральская революция.

13

Был серый прохладный день. Махмуд колол дрова возле кухни. И вдруг он увидел человека в расстегнутом форменном кителе. Мальчик признал в нем телеграфиста Сашу. Но почему он бежит? Что стряслось?

Телеграфист, подбежав к Махмуду, поднял его и крепко расцеловал:

— Революция, брат! Ре-во-лю-ция!

Он поставил Махмуда на землю и помчался дальше. Вскоре телеграфиста окружили несколько взволнованных мастеровых.

— Он пьян!

— Нет, сошел с ума!

— Да нет же, нет, я по телеграфу принял. Из Ташкента. Царя скинули. Солнце революции взошло над Россией.

Махмуд видел, как к телеграфисту подошел быстрыми шагами Исаев.

— Это правда? — прерывающимся голосом спросил он.

— Конечно!

Со всех сторон к станции бежали люди. Не прошло и минуты, как они плотной стеной обступили телеграфиста и дядю Мишу.

— Товарищи! — взметнулся над притихшими людьми такой знакомый Махмуду голос Исаева. — Эти минуты войдут в мировую историю. Не напрасны оказались наши жертвы...

Махмуд взобрался на штабель досок. Отсюда хорошо были видны и дядя Миша, и телеграфист, и рабочие складов. Исаев решительно поднимал руку и бросал в толпу резкие слова. И толпа принимала их взволнованно, радостно. И тут Махмуд вспомнил о жандарме. Ведь он только что был здесь. Но Ишкова и след простыл.

Исаев продолжал свою страстную речь. В заключение он предложил всем сейчас же, немедленно идти в кишлак, чтобы рассказать таджикам и узбекам о великом событии.

Толпа согласно загудела и во главе с Исаевым двинулась в сторону кишлака. И опять говорил Исаев. Из толпы слышались возгласы на русском и таджикском языках:

— Да здравствует революция!

— Долой войну!

И снова радостно билось сердце у Махмуда. А местные богатеи тем временем собрались у имама. Аксакал, взволнованно теребя свою бороденку, обратился к Рахим-баю:

— Ну, что скажешь, почтенный бай?

— А вот что, уважаемые. Надо по-новому теперь жить. Немного воли голоштанникам дать. А самим силы копить, своего часа дожидаться.

Вечером осторожный и хитрый бай послал к соседу свою толстую супругу Шарифат-ханум.

Махмуд копался в саду. Увидев жену богача, он окликнул мать.

Женщины долго молча стояли друг против друга. Первой нарушила молчание Шарифат-ханум. Протянув Зайнаб блюдо со сладостями, она быстро затараторила:

— Вот пришла с революцией вас поздравить. Слава аллаху, не будет больше тыловых работ. Мы все будем жить как одна семья. Ведь мусульмане — братья. Не думайте плохо о Рахим-бае. Он хороший человек. Добрый. Это дети наши закрывали арык. Играли. Но теперь они подросли, поумнели.

Смягчив доверчивое сердце Зайнаб, жена бая, довольная собой, ушла.

Окончание. См. «Огонек» №№ 40, 41.

14

В кишлаках и в городе мало что изменилось. Заводы оставались в руках буржуев, а земля — у баев.

Царские чиновники быстро приспособились к новым условиям. И теперь так же славили Керенского, как недавно государя-императора. Все они клялись, что в душе всегда были на стороне народа.

Летом семнадцатого года, когда Временное правительство взяло верх над революционными силами, снова дал о себе знать Рахим-бай. И снова лишь с помощью Исаева, который теперь работал в Ходжентском Совете рабочих и крестьянских депутатов, Шарипу удалось отстоять свою землю. Но лишь после того, как не стало правительства Керенского, богач окончательно присмирел.

Наступило трудное для революции лето восемнадцатого года. Вновь подняли голову контрреволюционные силы. Усилились байские притеснения. Шарипу совсем не стало житья. А защиты искать было не у кого.

В Фергану, где орудовали басмачи, были отправлены специальные красноармейские части. Во главе одной из них стоял большевик Исаев.

15

В этот день к станционному зданию медленно подъехал состав и, резко стукнув буферами, замер. Из вагонов посыпались солдаты. С радостью разглядывал их Махмуд и вдруг, что было сил, закричал:

— Дядя Миша! Жив! Приехал!

— Как ты вырос, Махмуд. Совсем взрослый, настоящий солдат.— И они крепко пожали друг другу руки. А через два часа отряд двинулся в путь. Впереди ехал Исаев. С ним был Махмуд. Мальчик рассказывал про свое нелегкое житье-бытье и ласково теребил гриву каурого коня.

Вот уже и видна голубая стрела минарета. Там родной кишлак Махмуда. Там отряд собирался отдохнуть перед новым трудным походом. Молодая Советская власть прислала в эти края отряд, чтобы справиться с теми, кто пытался вернуть старое.

16

Раннее свежее утро. Знакомым путем Махмуд шагал к Исаеву. Тот вместе с ординарцем, шустрым малым, разместился во дворе аксакала. Дом был большой, с застекленными окнами. Окна выходили в усадьбу, огороженную высокой глиняной стеной.

Каждый день приходил сюда Махмуд. Дядя Миша угощал его чаем. И они говорили, говорили. Особенно любил Махмуд рассказы о дальней стороне, где солнце не так жарко пылает, а длинной зимой идет белый снег.

Часто Исаев говорил мальчику:

— Да, брат. Революцию без винтовки не защитишь. Враз сомнут богатеи. Разве отдаст ваш Рахим-бай сам награбленное добро таким беднякам, как твой отец?

— Нет, — отвечал мальчик. — Ни за что.

— То-то же, — подобрел дядя Миша. — И никто из них не отступится от своего добровольно. Это называется классовой борьбой. Подрастешь — узнаешь. Но тогда уж, наверное, только по рассказам да по книгам.

— Но он здорово изменился, этот Рахим-бай. Тихим, ласковым стал, словно овечка. Так его вы напугали.

— Ну, волку недолго скинуть с себя овечью шкуру. Так что глаз с него не стоит спускать.

...Бежит Махмуд, срывает травинки. Весело ему. Но, увидев издалека человека, пошел степенно. Ведь и он теперь совсем взрослый. Навстречу Махмуду шел сухонький старичок в замызганном халате, за ним послушно плелся ослик с тыквенными кувшинами, наполненными водой. Мальчик узнал в старике Селима, работника аксакала.

— Уж не к русскому ли начальству торопишься? — прошамкал старый Селим.

— Да, дедушка, к нему.— Махмуд почтительно наклонил голову.

— Вай-вай, так ведь он сегодня ночью уехал. Примчался к нему верховой. Сам весь запаренный. Лошадь взмыленная. Бока ходуном ходят. Быстро собрался русский — и на коня. За ним и другие поскакали. Только их и видели. Видно, приключилось что. Хороший человек был, ласковый...

Побелел Махмуд. Уехал! Дядя Миша уехал! Куда? Что с ним? Жив ли? Во весь дух помчался Махмуд на станцию. В голове одна мысль: он там, не уехал. Прибежал. Щеки в огне. Слова вымолвить не может. Обвел глазами вокзал. Нет. Нигде нет дяди Миши.

Знакомый железнодорожник сказал, что ночью мимо станции в сторону Самарканда прошел конный отряд. Был там и Исаев.

Лишь когда поблекло на западе небо, возвратился Махмуд в кишлак. Мать уже постелила во дворе постель из толстых ватных одеял. Махмуд улегся рядом с младшими сестрами. Зиби и Робия улыбались во сне. В небе сияла высокая теплая луна. Махмуд, как ни старался, заснуть не мог. На рассвете он решил: после сбора урожая поедет в Самарканд к Исаеву. Но отправился туда Махмуд несколько раньше.

Рахим-бай, приободрившийся после отъезда красноармейцев, приказал Акраму перекрыть воду в арыке, решив, что настало время наказать «строптивого голодранца», как богач называл отца Махмуда.

Соседи хоть и сочувствовали отцу, но связываться с Рахим-баем никто не решался. Боялись. Ходили слухи, что Советская власть вот-вот рухнет, что войной на нее идут сам бухарский эмир и войска англичан.

Этот случай ускорил отъезд мальчика. Он решил во что бы то ни стало разыскать Исаева и поведать ему о том, как трудно стало жить под байской пятой беднякам после отъезда отряда.

Однажды рано утром, взяв из дома несколько лепешек, Махмуд сел в товарный поезд, ехавший на запад...

17

— Я знавал одного Исаева. Он тоже командир, — сказал Андреев, когда Махмуд замолк. — Наверно, именно он нам и нужен. Завтра я выясню. А пока спи. Утро вечера мудренее.

Но как тут уснуть? Кончится эта ночь, засияет небо, и он, Махмуд, увидит дядю Мишу. Мальчик размечтался. И вдруг услышал свое имя. За стеной говорили громко, не таясь.

— Не делай, не делай этого, Петр. Мальчику не место у нас. Отвези его в больницу.

— Маша!

— Да-да, не место. Подумай наконец о ребенке. Лена такая восприимчивая. А эти таджики, узбеки... дикие, невоспитанные люди. Я ничего не имею против них. Но у нас в доме? Боже, какой он весь грязный. Может, и болен чем?

Махмуд почувствовал, как краска залила ему лицо. Уйти, немедленно уйти, решил он. Но как быть с дядей Мишей? Ведь тогда рухнут все его надежды. Мальчик беспокойно заворочался. Кровать заскрипела. За стеной шептались.

Проснулся Махмуд, когда за окнами уже разгорелся душный день. В комнате никого не было. Мальчик потрогал кровать. Пружины заныли, и мальчик в испуге отдернул руку.

Он не заметил, что его пристально разглядывают. В дверях стояла женщина. Невысокая, хрупкая, в сером свободном платье. Это была Мария Алексеевна, жена Андреева. От ее лица, обращенного к мальчику, веяло холодом.

— Здравствуй, Махмуд, — сухо сказала она. — Ты выглядишь молодцом. Я рада. Пойдем на кухню. Я приготовила тебе поесть. Но сначала как следует умоешься. Вон ты какой чумазый.

Махмуд не двинулся с места.

— Ну же, ну, — повторила женщина. На этот раз ее голос звучал более мягко.

Махмуд поднял на нее глаза. В них стояли слезы.

Мария Алексеевна покраснела, смущенная улыбка изменила ее лицо, ставшее растерянным и добрым. И тут же, словно бы не желая, чтобы мальчик заметил происшедшую в ней перемену, женщина резко повернулась и заспешила к двери. В дверях она остановилась, бросила через плечо:

— Ну, чего же ты, я жду.

Махмуд поплелся на кухню. Женщина больше не казалась ему такой далекой и злой.

За столом Махмуд сначала стеснялся, ел неторопливо, поглядывал исподлобья. Но вскоре освоился.

В комнату ворвалась сероглазая девочка в легоньком розовом платьице. Увидев Махмуда, она забавно прижала ручонки к пунцовым щекам и залепетала:

— Мальчик, как тебя зовут? Меня зовут Лена.

Когда солнце пошло на убыль, Лена потащила Махмуда на улицу. Он не противился. На улице девочка запрыгала, завертелась юлой: ей было интересно играть с новым знакомым. Махмуд тоже развеселился. За игрой не заметил, как наступили сумерки. Мария Алексеевна позвала ужинать.

За ужином девочка рассказала, что папа ее работает в самом красивом в городе здании с красным флагом над входом. В его комнате всегда толпится народ, и папа ее всем-всем помогает. Потому что он очень добрый.

Махмуд заволновался. В нем окрепла уверенность: Андреев поможет и ему. Отыщет дядю Мишу.

Махмуд то и дело поглядывал на дверь.

Наконец Андреев пришел, тяжело опустился на стул, устало вытянул ноги.

— Ну что... — спросила жена. — Разыскали Исаева?

— Работы было невпроворот, устал страшно,— сказал Андреев. Затем он взглянул на Махмуда. Мальчик не сводил с него глаз.— Видишь ли, брат, какое дело. Исаева в городе нет. Он далеко. И когда вернется, сказать трудно. Может, и скоро. Понимаешь, враги революции голову подняли. Вот дядя Миша и воюет с ними. Но беде твоей Советская власть поможет и без него. Пошлет своих людей в кишлак. Они сумеют осилить Рахим-бая и его дружков. А ты пока будешь у нас, подлечишься слегка. А то вид у тебя, прямо сказать, неважнецкий.

Махмуд медленно набирался сил. Жена Андреева, Мария Алексеевна, принялась учить его грамоте. Учение увлекло Махмуда.

Не забывал мальчика и Андреев. В свободные от работы часы он бродил с Махмудом по старому Самарканду.

Увлеченно рассказывал он мальчику о старинных чудо-мастерских, возводившихся на этой благодатной земле, говорил и о тех, кто предавал их мечу и огню.

Перед глазами мальчика проходила история его страны. Однажды Андреев принес в дом покупку, бережно завернутую в холстину. Еще с порога восторженно закричал жене, что на базаре купил удивительное блюдо. Старинное, почти не тронутое временем.

Блюдо действительно было красивым. Матовая нежная глазурь. Изящная роспись. Сочного синего цвета. По блюду плывут причудливые рыбы. Летят замысловатые птицы. Андреев поместил его на самом видном месте.

Как-то раз, когда дома были только Махмуд и Лена, девочка показала на блюдо, сказала:

— Я хочу его потрогать, Махмуд.

— Нельзя этого делать, — ответил мальчик.

Девочка заплакала. Она знала, что Махмуд не сможет спокойно смотреть на ее слезы.

Махмуд взобрался на стул. Бережно снял блюдо. Стул качнулся, блюдо выскользнуло из рук мальчика и разбилось. На полу валялись жалкие глиняные черепки.

Губы у Махмуда дрожали. Он попытался соединить куски. Но тщетно. Что скажет Андреев? Как взглянуть ему в лицо?

Страха не было. Только отчаяние, злость на себя самого.

Махмуд рванулся к двери. Вот он уже на улице. Все дальше и дальше от дома. В ушах свистит ветер. Или это разбивается с шумом блюдо? Падает — и разбивается...

По всему Самарканду разыскивал Андреев мальчика.

Думал, найдет, скажет, что блюдо, конечно, жаль. Но он, Махмуд, ни капельки не виноват. У него хорошее, доброе сердце. И он стал для них как родной.

Но Андреев так и не сказал все эти слова: мальчик исчез из города.

18

По Дворцовой набережной тянулась длинная вереница легковых автомашин. День выдался ясный, что в июне бывает не так уж часто, и над Ленинградом сияло солнце. У гранитного парапета Невы люди с любопытством смотрели на кортеж автомобилей.

— Ну и свадьба! — говорили в толпе.

— Шестнадцать машин! — насчитал кто-то.

— Смотрите! Смотрите!

В «Волге», ехавшей первой, украшенной цветами, сидели жених и невеста: он, смуглый, с большими черными глазами, в черном костюме, и она, в белом подвенечном платье, фата скрывала ее лицо, светлые волосы были собраны на затылке тугим узлом.

А в это время в квартире известного ученого-востоковеда все было готово к встрече гостей. Хозяин долго думал, как лучше устроить свадьбу: по-восточному обычаю, ведь внучка выходит замуж за таджика, или соблюсти правила русской старины? В конце концов решили молодые: пусть будет и то и другое. И сейчас в гостиной вдоль стен под красочными коврами-сузани были накрыты столы, на них русские и восточные блюда. Из гостиной вынесли всю мебель, только между широкими окнами был поставлен стеклянный стеллаж, и в нем предмет гордости академика: ценнейшая коллекция старинной восточной посуды, которую он собирал всю жизнь — из каждой экспедиции в Среднюю Азию академик всегда что-нибудь привозил.

Жена академика, живая старушка, снова и снова обходила накрытые столы: кажется, все в порядке.

— Волнуешься так, будто это не Наденькина свадьба, а наша с тобой, — сказала она мужу, — только была бы счастливой наша девочка...— Непрошеные слезы наполнили ее глаза.

— Она обязательно будет счастлива, — сказал академик. — Галиб мне очень нравится. Хороший мальчик, добрый, чуткий, внимательный. Интуиция меня не обманывает — я знаю таджиков.

— Отец Галиба будет у нас? — спросила хозяйка дома.

— Конечно! Звонила Надя. Он прямо с аэродрома поехал во Дворец бракосочетания.

— Мать невесты и отец жениха уже познакомились,— сказала она,— а мы с тобой еще только увидим его. Кто он, ты знаешь?

— Знаю только, что известный таджикский хирург.

Под окнами затормозила машина.

— Приехали!

Академик и его жена заспешили вниз по лестнице, а им навстречу уже поднимались Надя и Галиб, взявшись за руки, смущенные и счастливые. Следом валила толпа гостей, и скоро все смешалось: поздравления, приветствия, радостные возгласы.

Галиб подвел к хозяину дома невысокого, плотного человека с уже седой головой, но еще крепкого, с молодым блеском глаз.

— Познакомьтесь, — сказал Галиб, — мой папа.

— Шарипов. — Седой человек улыбнулся.

— О! У вас действительно рука хирурга, — сказал академик.— Вот так, дорогой доктор: дети женятся, а их родители, бабушки и дедушки знакомятся только на свадьбе.

— Двадцатый век,— сказал Шарипов.

— К столу! Друзья, прошу к столу! — Академик взял под руку отца жениха. Молодых усадили на почетное место. Рядом с Надей села ее мать, рядом с женихом — Шарипов. За его спиной чуть сбоку был стеллаж со знаменитой коллекцией посуды. Пока гости шумно устраивались за столами, хирург внимательно рассматривал коллекцию. «Странно, очень странно, — шептал он. — Нет, не может этого быть».

Наконец все угомонились понемногу, поднялся хозяин дома.

— Друзья! — сказал он.— Я счастлив, что на наше семейное торжество собралось так много хороших людей.

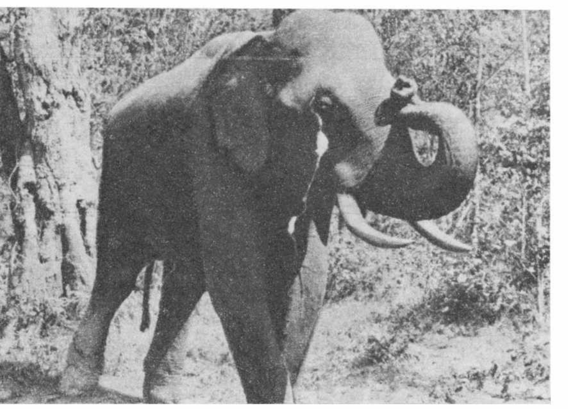
За праздничными столами сидели русские, грузины, таджики, азербайджанцы — у академика было много учеников.

— ...По праву старшинства я предлагаю, согласно восточному обычаю, выбрать тамаду.— За столами зашумели.— И у меня есть кандидатура — мой старый друг профессор из знойного Азербайджана уважаемый Расул-заде!

Маленький Ману.

Слон Черная Гора.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ ЗГУРИДИ

Зрителям, конечно, не надо напоминать о замечательных лентах режиссера: «Зачарованные острова», «Лесная симфония»... Четыре десятилетия своей творческой жизни народный артист СССР Александр Згуриди посвятил созданию большой серии научно-популярных кинофильмов, которые сливаются в единый поэтический кинорассказ о живой природе.

«Черная Гора» — новый фильм Александра Згуриди. В его основу положен рассказ индийского писателя Ходжи Ахмада Аббаса.

— Лет семь назад, возвращаясь самолетом на родину с островов Тихого океана,— говорит режиссер,— я прочел этот рассказ в журнале «Огонек». Небольшое, но яркое повествование взволновало меня; захотелось языком кино поведать о судьбе черного слона, его дружбе с мальчиком Ману... Так родился сценарий картины... Правда, ее не сразу удалось запустить в производство, но теперь, когда фильм готов, я хочу от души поблагодарить Общество детских фильмов Индии за сотрудничество. Хочу поблагодарить всех, кто помогал нам на индийской земле... Итак, новый герой Згуриди пришел на экран из многоцветного мира индийских джунглей. В центре киноповествования — слон по имени «Черная Гора» и его сын, слоненок с несколько ироническим прозвищем «Грозная Туча».

В период жестокой засухи один из обезумевших от жажды слонов совершил разрушительный набег на близлежащую деревню. Это заставило местных жителей устроить облаву на все мирное стадо... Черная Гора в неволе. Он тоскует по сыну, отказывается подчиняться людям, и только дружба с мальчиком Ману — его прекрасно играет юный Принс Прадиш — заставляет животное как-то примириться со своей горькой долей...

Однажды слон спас Ману от нападения опасной змеи. В финале Черная Гора вынужден схватиться со своим обезумевшим сыном — Грозной Тучей, чтобы усмирить его и тем самым предотвратить новую беду, грозящую людям...

Давний соратник Александра Згуриди — главный оператор Нина Юрушкина и ее индийский коллега П. Мальхотра великолепно запечатлели в цвете богатую природу Индии, жизнь обитателей ее лесов.

В дни своего пребывания на индийской земле советские кинематографисты познакомились и подружились с офицерами и погонщиками слонов Каканакотского лесничества штата Майсур, с крестьянами окрестных деревень, которые всем, чем могли, помогали друзьям из Советского Союза. Именно в дружбе родилась великолепная картина, которую с полным правом можно назвать и научно-популярной и художественной.

Фильм «Черная Гора» сейчас на пути к зрителю. А что же делает сегодня режиссер?.. Может быть, он отдыхает, дождавшись премьеры?.. Нет, это не в характере Александра Згуриди!.. В свои немолодые уже годы Згуриди — по-прежнему неутомимый путешественник, природовед, жизнелюб — создает новую работу: снимает по собственному сценарию в одной из стран африканского континента — Танзании — фильм «В кратере Нгоро-Нгоро».

Марк ТАТАРИНОВ

— Браво! Просим! — кричали со всех углов. — Многие из присутствующих знали Расул-заде. Его любили за живой ум, за кавказское красноречие.

Поднялся высокий, стройный человек с загорелым лицом.

— Что же, я с удовольствием принимаю пожалованный мне титул, — сказал он. — Итак, первый тост! Конечно же, этот тост я дарю молодым. Нашу очаровательную невесту зовут Надежда. Надежда! Надежда на счастье, на жизнь, полную радости и вдохновенного труда. Ведь наши молодые в этом году заканчивают университет. Надежда, что в новой семье будут расти здоровые и красивые дети. Девочка и мальчик! А Галиб? В переводе на русский это значит победитель. В трудном поединке жених победил своих соперников и завоевал любовь Надежды. Победитель и Надежда сегодня скрепляют свой союз. Так выпьем же за то, чтобы наши молодожены всегда были юны и счастливы!

— Горько! Горько! — закричали гости.

Жених смущенно коснулся губами щеки невесты. Зазвенели бокалы. И были новые тосты — отдельно за жениха и невесту, за мать невесты и мать жениха (как жаль, что она не смогла прилететь на свадьбу!..), за отцов молодых, за здоровье гостей.

Было шумно, весело, все говорили разом. Гости соревновались в остроумии.

«Удалась свадьба», — думал хозяин дома. И только одно беспокоило его: он часто ловил на себе внимательный взгляд отца Галиба. Что случилось? Может быть, самый дорогой гость чем-нибудь недоволен?

— Друзья! — Тамада Расул-заде перекрыл своим громким голосом шум зала. — Прошу внимания! Я предлагаю еще раз выпить за отца Галиба. Но на этот раз как за прекрасного врача, которого знает весь Таджикистан — очень многим людям умелые руки замечательного хирурга спасли жизнь. Выпьем за товарища Шарипова! Пожелаем ему кавказского долголетия и бессмертного мастерства! И да будет он весел за нашим столом!

К хирургу тянулись бокалы с вином. А потом поднялся из-за стола Шарипов, и многие заметили, что бокал в его руке дрожит.

— Я прошу у тамады слова, — сказал он. — Можно?

— Конечно!

— Мой тост за хозяина этого гостеприимного дома... — Голос Шарипова прервался. — Я давно знаю труды ведущего нашего востоковеда. Таджикский народ благодарен вам за то, что вы сделали для него, за то, что помогли ему еще раз заглянуть в глубины своей истории. Мы увидели там прекрасные и мужественные образцы нашего национального характера и нашей национальной культуры. Спасибо вам... Я знаю все ваши труды. Но никогда мне не приходило в голову, что вы и есть тот самый человек, которого я знаю свыше пятидесяти лет...

— Вот дает старик, — восхищенно шепнул на ухо соседке светловолосый парень. — Ну и фантазер.

— Да-да, это так. — Шарипов подошел к стеллажу с коллекцией восточной посуды. — Вот это блюдо, — сказал он глухо. — Чудесное блюдо с волшебно написанными рыбами и птицами. Ведь оно было разбито, не так ли? — обратился он к хозяину дома. И, не дожидаясь ответа, продолжал: — Искусный мастер склеивал куски. Почти не видно швов. Но если присмотреться. Вот здесь и здесь... И сейчас я слышу тот звон...

— Махмуд!.. — поднялась жена академика. — Наш Махмуд!.. Лена! Леночка! — Она повернула взволнованное лицо к дочери, матери невесты. — Ты помнишь того мальчика? Как ты плакала, когда мы так и не нашли его.

А к Шарипову уже шел академик, широко раскинув руки.

— Ну, вот, — сказал он, — мы и встретились.

Затем они сидели друг против друга и вспоминали события минувших дней. Из рассказа Андреева Махмуд узнал, что красный командир Михаил Исаев жив, работает на Урале.

— А как складывалась, дорогой Махмуд, ваша жизнь? — поинтересовался академик.

— О, это целая история. Но ее я расскажу потом...

Перевел с таджикского
Георгий Ашкинадзе.

ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ

Вот они, бывшие московские дипломанты, лесные инженеры Удмуртии М. И. Пенкин, М. Г. Чесалкин, В. П. Гурьев, О. Д. Муратов и И. И. Егоров.

Разбирая архивы двадцатилетней давности, я обнаружил напечатанный в журнале «Огонек» очерк «Диплом 1951 года» о выпускниках Московского лесотехнического института.

«Просторный зал наполнен июньским солнцем, цветами и большой человеческой радостью, — читаю начало очерка. — На столе аккуратно разложены сорок четыре диплома...»

Дальше рассказывается, как Михаил Пенкин, Иван Лошманов, Михаил Чесалкин, Валерий Зензинов, Олег Муратов и другие выпускники приехали работать в леса Удмуртии. Их встречал на вокзале Ижевска начальник комбината «Удмуртлес» Сергей Викторович Бедлинский.

И вот прошли годы. Миша, а теперь Михаил Иванович Пенкин, — ныне заместитель начальника комбината «Удмуртлес», Ваня — Иван Васильевич Лошманов, проработав много лет в леспромхозах, стал главным инженером комбината «Удмуртлес». На разных участках в лесном хозяйстве Удмуртии работают Виктор Павлович Гурьев, Михаил Георгиевич Чесалкин, Валерий Александрович Зензинов и другие выпускники Московского лесотехнического института 1951 года. Их было всего 12 человек, направленных в тот год сюда.

— Мы будем держать экзамен перед жизнью! — говорили они 20 лет тому назад.

Сейчас можно сказать, что экзамен выдержан.

Г. ШМАКОВ,
старший инженер
Менильского леспромхоза

Менил, Удмуртская АССР.

Получив письмо Г. Шмакова, редакция направила в Удмуртию своего фотокорреспондента Льва Шерстенникова. В самом деле, почему бы не устроить свидание с молодостью людям, которые побывали на страницах «Огонька» 20 лет назад?

Диплом 1951 года

Удмуртский лес. Лишь десятая часть отправляется отсюда «сырым». Остальное — мебель, стройдетали, футляры телевизоров и радио...

Сергей **ВАСИЛЬЕВ**

ОТКРЫТАЯ ДУША

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИРЗЫ ИБРАГИМОВА

Мое знакомство с творчеством Мирзы Ибрагимова произошло задолго до того дня, когда я впервые пожал его руку.

Сначала, в 1948 году, я прочитал его интересный роман «Наступит день», посвященный героической борьбе рабочего класса Южного Азербайджана и Ирана за национальную независимость, против иранских реакционеров, против их англо-американских хозяев, давних и жестоких насильников народов Востока.

Центральный образ романа — смелый и гордый азербайджанец Фридун, самоотверженно бросившийся в неравную схватку с деспотическим строем, привлек мое читательское внимание своей жизненностью и страстностью. Впечатляли и благородные поступки верных друзей Фридуна, особенно выделяясь на фоне подлой «деятельности» продажного дельца Исфагани.

Ровно через десять лет, в 1958 году, я с увлечением прочитал новый роман Мирзы Ибрагимова — «Слияние вод» — и тут по-настоящему запомнил, полюбил умного, темпераментного художника за его отличное знание жизни, за бесстрашное вторжение в ее нравственные и социальные глубины, за подлинный интернационализм.

Я не профессиональный критик, не литературовед, но я опытный, пристрастный читатель, и поэтому да позволительно мне будет сказать так: я вижу в этом романе правдивую, полную кипения человеческих страстей картину вдохновенной битвы за новую жизнь. Ощущение непрерывного пульса времени, неустанного движения людских судеб, напряжения действия не покидает читателя на протяжении всего повествования.

Характер главного героя романа — председателя колхоза «Новая жизнь» Рустама, человека обаятельного и противоречивого одновременно, готового на самозабвенный труд, способного увлечь товарищей по работе на общественный подвиг и в то же время умеющего побороть в себе «головокружение от успехов», нарисован писателем достоверно и живо.

Мирза Ибрагимов не побоялся показать человека во всей сложности «психических перегрузок», пронесшего тягость заблуждений и преодолевшего их потому, что ядро его существа было здоровым, а сила коллектива, трудовые честные люди не позволили человеку сбиться с прямого пути.

Запомнились мне чудесные женские образы: нежная, правдивая жена Рустама Сакина, и его дочь Першан, и невестка Майя, — каждая в отдельности и все они вместе являют собой новый тип раскрепощенной женщины Азербайджана, живое свидетельство благотворных исторических перемен.

В романе, мне думается, есть еще один очаровательный, правда, неназванный герой — это своеобразная, знойная природа Азербайджана, прелесть и неповторимость национального колорита.

...Весной 1961 года я впервые оказался в Баку. Стояла та самая несказанная пьянящая апрельская пора, когда на юге еще не очень жарко. Все вокруг было наполнено щебетом и свистом, шелестом и цветением, напоено ароматами пробудившейся земли.

Лучшего времени для проведения Недели литературы РСФСР в Азербайджане нельзя было придумать. Мы, поэты Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Уфы, Махачкалы, попали не только в объятия гостеприимных азербайджанцев, но оказались счастливыми пленниками великого праздника солнечной природы.

Воистину было такое ощущение, словно Поэзия и Весна слились воедино.

Вот в такую-то пору в торжественной обстановке официального вечера поэзии, зачинавшего десятидневное шествие литераторов Российской Федерации по городам и колхозам Апшерона, я и увидел первый раз «живьем» своего будущего друга — Мирзу Аждаровича Ибрагимова.

К микрофону подошел невысокий, красивый человек. Приветствуя встречу поэтов России с бакинцами, он взволнованно и просто произнес короткое душевное слово. Каждая фраза была по-хозяйски уверенной, несла в себе искренность.

Я, конечно, не помню всего сказанного Мирзой Ибрагимовым, но отлично закрепилась в памяти одна фраза: «В самом деле, друзья, что может быть прекрасней поэзии!»

Мирза произнес ее тихо, с внутренней верой, с трепетом. Зал почувствовал волнение оратора и дружно отблагодарил его аплодисментами. А я подумал: да, этот человек не изменит поэзии никогда! И действительно, сколько бы раз в дальнейшем ни сталкивала меня судьба с М. Ибрагимовым, при каких бы обстоятельствах мы с ним ни встречались, — поэзия присутствовала в его речи, поступках, намерениях.

Трудовой народ Азербайджана встречал поэтов России как родных братьев. Несмотря на разницу языков и обычаев, гости и хозяева понимали друг друга с полуслова. Вместе с русскими поэтами выступали и поэты-азербайджанцы и азербайджанские романисты, литературоведы. Наши северные кованые ямбы и анапесты переплетались с терпкими, темпераментными ритмами мухаммесов и газелей. Нефтяники, хлеборобы, мастера чая, чабаны, учителя, агрономы, инженеры, садоводы — все включились в поэтический байрам.

Почему я так подробно говорю об этом, вроде бы отвлекаясь от темы? Потому, что тогдашнее народное празднество ассоциируется у меня сегодня с обаятельным образом Мирзы Ибрагимова.

Надо было видеть, как умело справлялся он с хлопотной ролью руководителя этих весенних торжеств, как отзывчиво встречали его люди, какой безусловной народной любовью и доверием пользовался Мирза Ибрагимов.

В различных аудиториях — в домах культуры, на полевом стане, в цехах предприятий, в библиотеках — всюду Мирза немедленно находил общий язык с присутствующими, заинтересовывал, приковывал внимание людей к главному.

Любо-дорого было наблюдать подлинный контакт художника слова со своими многочисленными читателями, знавшими своего властителя дум по его умным книгам, оставившим след в душах.

...Мирза Ибрагимов пришел к своему шестидесятилетию в отличной творческой форме. Он в последние годы создал пьесы «Деревенщина» и «Хороший человек», затронув в них злободневные вопросы морали. Обе они переведены на русский язык.

В прошлом году опубликована первая часть эпопеи, посвященной Нариману Нариманову, ленинцу-революционеру, крупному государственному деятелю, первому главе Азербайджанской республики.

Совсем недавно в Москве, в издательстве «Советский писатель», вышел в свет сборник критических и литературоведческих статей Мирзы Ибрагимова. В этой книге автор глубоко и основательно рассуждает о современных писателях Азербайджана, о русских собратьях по перу, о принципах социалистического реализма, об интернационализме многонациональной советской литературы.

Надо признать, что размышления М. Ибрагимова в основе своей очень конкретны, историчны, подкреплены собственной творческой практикой. Так, например, ратуя за тесные связи разных литератур, за преодоление языковых барьеров, М. Ибрагимов не остается в стороне, не отделывается праздными заверениями.

Известно, что М. Ибрагимов перевел на азербайджанский язык «Короля Лира» и «Двенадцатую ночь» Шекспира, «Что делать?» Чернышевского, «Три сестры» Чехова и другие произведения мировой классики.

М. Ибрагимов выполняет целый ряд ответственнейших служебных и общественных обязанностей, и можно только подивиться его трудоспособности.

А обязанностей у Мирзы Аждаровича, что называется, хватит на семерых. Он член ЦК КП Азербайджана, первый секретарь правления Союза писателей республики, депутат Верховного Совета СССР, действительный член Академии наук Азербайджанской ССР, секретарь правления Союза писателей СССР.

Вот на какие вершины трудовой доблести и человеческого счастья подняла Советская власть паренька из бедняцкой семьи, сироту, пастушонка Мирзу.

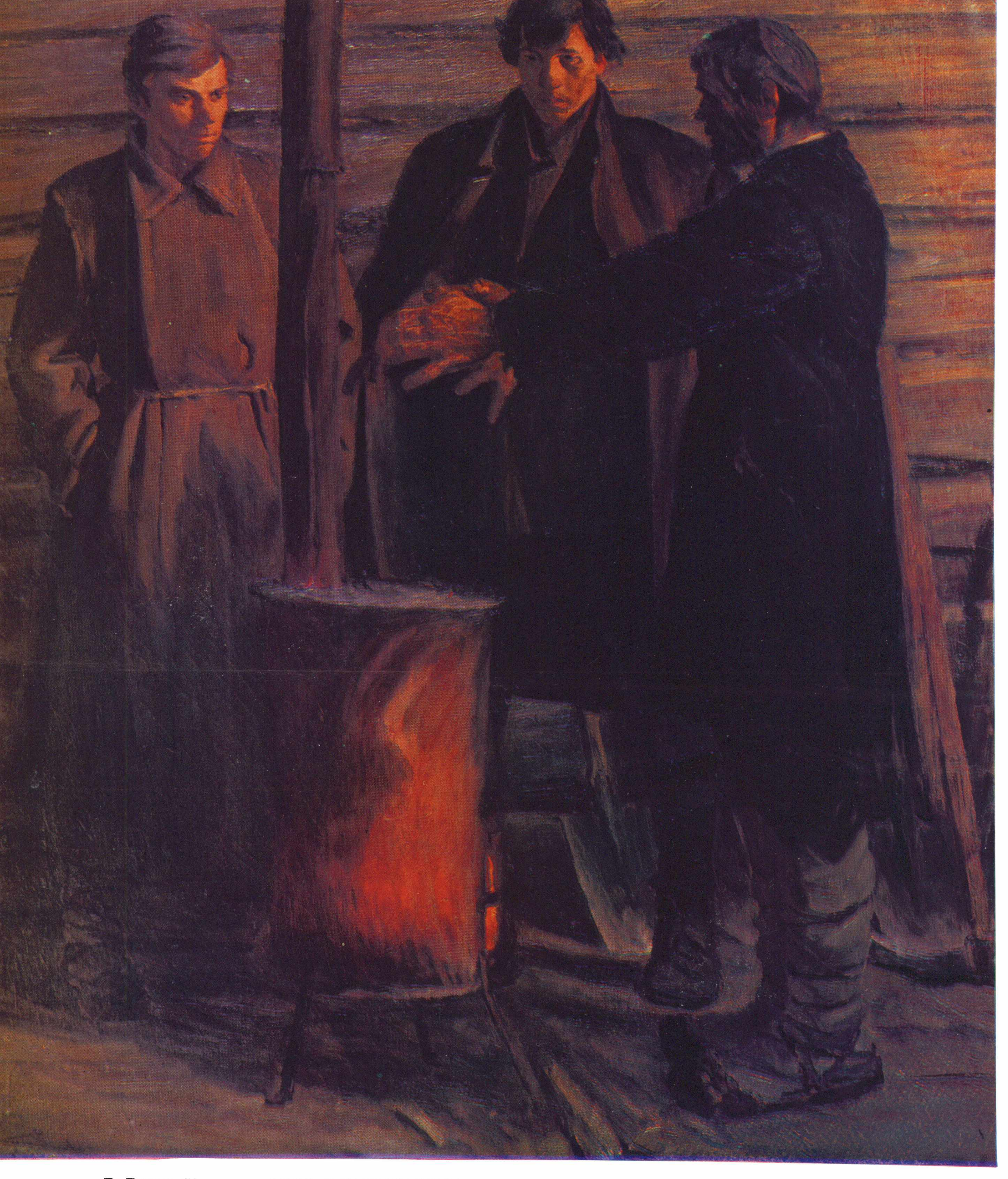
Коммунист, художник, ученый, Мирза Аждарович Ибрагимов по праву носит ныне звание народного писателя Азербайджана, лауреата Государственной премии СССР.

Душа народа живет в его открытой душе. Всем своим ясным обликом — трудолюбием, доброжелательством, гостеприимством — похож Мирза Ибрагимов на свой родной народ, и люди, близко знающие его, радуются этому солнечному сходству и сердечно желают удачи во всем вдохновенному певцу цветущего Азербайджана.

К. Ольдаев (Элиста). ХОЗЯИН СТЕПИ.

Выставка произведений художников автономных республик РСФСР.

С. Торлопов (Сыктывкар). БУРОВАЯ В ПУТИ.

П. Павлов (Чувашская АССР). В ТРУДНЫЕ ГОДЫ.

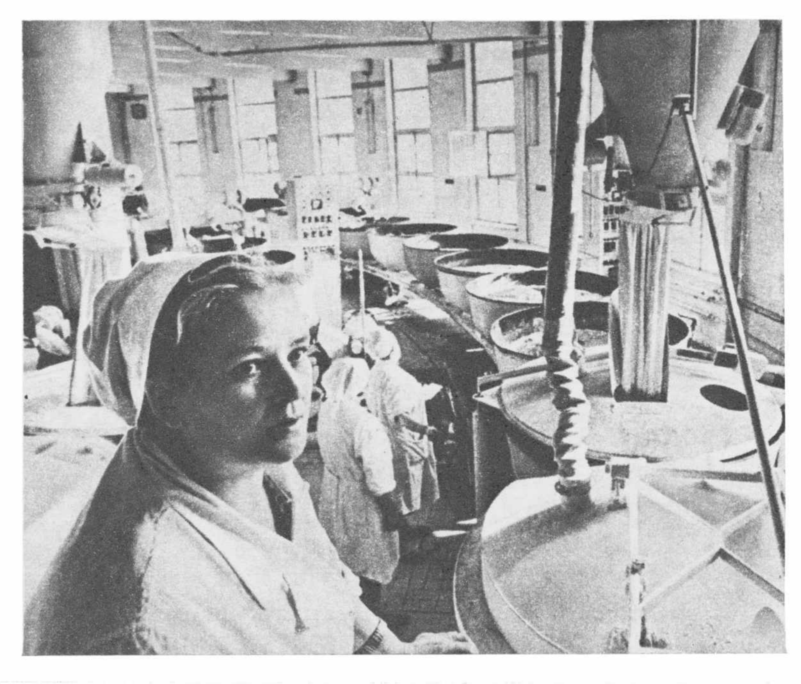
Выставка произведений художников автономных республик РСФСР.

17 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ РАБОТНИКОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ХЛЕБ — ВСЕМУ ГОЛОВА

К. БАРЫКИН, И. ТУНКЕЛЬ

Фото авторов.

Начальник смены Анна Денисовна Лыткина в цехе.

Сорок лет назад, может, в такой же, как сегодня, день, незадолго до праздника, в московские булочные впервые поступил хлеб, выпеченный не в обычной пекарне, а на хлебозаводе. «Машинный хлеб?» — недоверчиво надламывали булку покупатели. Пробовали: «Случайно таким удачным получился?» Прошел день, другой, а хлеб не ухудшался... «Сегодня привезут?» — начинали спрашивать о нем постоянные покупатели.

С той поры вот уже сорок лет хлеб из самой, пожалуй, крупной «пекарни» Москвы — хлебозавода № 5 — идет в столовые и в магазины, в булочную на улице Горького, которую и сейчас по старой памяти называют «филипповской», и в прекрасный магазин на проспекте Калинина.

— Пятьсот московских магазинов и столовых получают наш хлеб, — говорит главный инженер хлебозавода Валерий Николаевич Гореликов. — 365 дней: почти по двести тонн ежедневно.

Великое таинство превращения муки в хлеб стало в наше время вроде бы простым технологическим процессом. Привозят на завод тщательно упакованные чаны с мукой, закрытыми трубопроводами перекачивают ее на самый верх круглой пекарни, смешивают точными аппаратами и с водой и дрожжами, с сахаром, маслом, другой разностью, без которой хлеб был бы менее вкусным. В чанах-дежах выстаивают тесто: точь-в-точь, как дома, когда начинают печь пироги.

— Только замес побольше, — улыбается Гореликов. — В каждой деже — тысяча будущих батонов. Автоматика следит за тем, чтобы не перестоялось тесто или, не дай бог, недозрело. И за рецептурой тщательно следит...

Сейчас в Москве ежедневно выпускают пшеничный хлеб 25 сортов; 50 наименований разной сдобы и булочек. И немалую толику в это сытное разнообразие вносят работники пятого завода. Главная их продукция — популярные «нарезные» батоны и те, что по 18 копеек за штуку, а также батоны покрупнее; идет и «горчичный» хлеб. Чуть желтоватый, неповторимого вкуса — ни с каким другим не спутаешь.

Ныне понятие «пекарь» претерпело изменения. На заводе десятки автоматов.

— Помню, когда пришел я сюда, было две кнопки на весь завод. А сейчас на каждом этаже блоки автоматики, — говорит инженер-электрик Иван Иванович Михайлов. Он ветеран предприятия. Пришел сюда в 1933 году.

Были на заводе японские специалисты. Ходили, изучали. Говорят, ныне где-то строят завод всего на 20 тонн хлеба в сутки, но по технологии такой же.

«Я бы с таким заводом стал миллионером», — сказал японский промышленник.

— Мы давно миллионеры, — ответил директор Александр Яковлевич Новоселов. — Дали доход в несколько миллионов рублей.

Сейчас на предприятии гостят монгольские пищевики.

— Не гостим, учимся, — уточняет Дугарын Гомбо. — У нас уже выпускается хлеб по рецептам, которые узнали у вас в стране. Вкусный хлеб, ароматный, всем нравится. У вас он называется «батон подмосковный», у нас — «загасанталх», это переводится примерно так: «хлеб, как рыба».

...Вы замечали когда-нибудь, что, скажем, в понедельник покупаете такой же свежий хлеб, что и в субботу, в среду, во вторник? Ну и что? А то, что, выпекая этот хлеб, пекари работали в воскресенье. И в праздники они работают. Как металлурги. Труженики горячего цеха. И вкусного цеха. Может, самого главного цеха пищевой индустрии. Хлеб — всему голова. Таким он был, и сейчас без хлеба обед не обед.

...На завод уже поступает мука из зерна нового урожая, хорошая мука. Привозят ее сюда муковозы, а отсюда уходят машины, груженные свежим, еще хранящим тепло хлебом.

МУЗЫКА

ТВОРЧЕСКАЯ ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ

Ин. ПОПОВ

Искусство талантливого венгерского национального оперного коллектива хорошо знакомо любителям музыки самых различных стран. Москву венгерские гости посетили третий раз, и отрадно видеть, что мастерство их продолжает расти, а показываемые работы все более интересны.

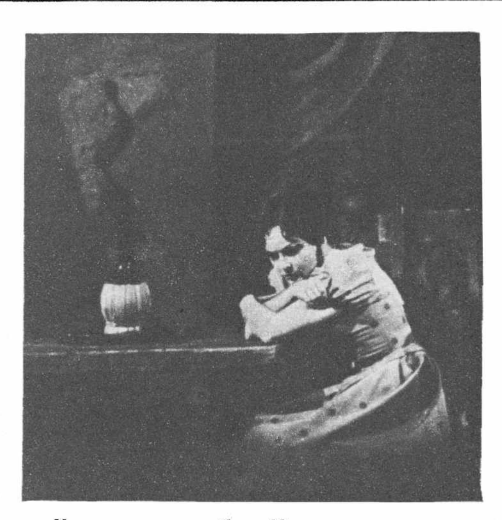
Это весьма существенно, поскольку случаев, когда коллектив начинает почивать на лаврах, к сожалению, предостаточно; ведь любой творческий успех легко свести на нет, разменяв на мелкую монету формально-стандартных аплодисментов. Рантье в области искусства встречаются вовсе не так редко, — правда, в подобных случаях нажитый ранее творческий капитал сокращается столь же неумолимо, как бальзаковская шагреневая кожа...

Зато спектакли гастролирующего театра друзей захватывали активной творческой мыслью постановщиков, увлеченностью и мастерством исполнителей... «Манон Леско», известная опера Пуччини, трактуется в Венгерском государственном оперном театре — в полном соответствии с замыслом автора — как острая жизненная драма. Налет сентиментальности и мелодраматизма, свойственный роману аббата Прево, здесь снят. Сурово поведана трагическая история любви Манон Леско и кавалера де Грие. Исполнительница заглавной партии Эва Мартон и ее партнер Роберт Илошфали правдивы, естественны, драматичны. В трагедийных кульминациях их талант раскрывается особенно полно. Ярче всего впечатляет драматичнейшая развязка второго акта, когда Манон по доносу своего любовника Жеронта де Равуара (его партию стилистически точно, правдиво исполняет Эндре Вархеи) превращается из блестящей, сверкающей драгоценностями красавицы в арестантку...

Яркости впечатления помогают режиссура и оформление (постановщик спектакля Андраш Мико, художник Золтан Фюлеп). Легкие, «воздушные» стены будуара Манон Леско во втором акте подчеркивают эфемерность ее благополучия; мрачная же пересыльная тюрьма в третьем акте с еле видными окнами подземелья, где томятся Манон и другие женщины, ждущие отправки в ссылку, производит очень сильное впечатление. Они помогают и артистам обретать эмоциональный подъем, точное сценическое самочувствие.

Дирижирует «Манон Леско» Миклош Эрдеи; дирижирует увлеченно, с эмоциональным подъемом, с точным ощущением музыкальной драматургии целого и отдельных эпизодов. Он хорошо чувствует певца-солиста, что особенно важно для музыки Пуччини, где слово — музыка — симфоническое звучание оркестра представляют единое целое... Миклош Эрдеи мастерски ведет также спектакль «Коронация Поппеи». Это была вообще одна из интереснейших работ венгерских гостей. Знаменитая опера Клаудио Монтеверди сейчас редко появляется на сцене, между тем ее художественные достоинства весьма велики. И даже сейчас, через триста лет, слушая музыку Монтеверди, мы восхищаемся психологической глубиной и эмоциональной правдивостью ее речитативов и ариозо, красотой ее белькантных мелодий. Особенно хороши в «Коронации Поппеи» остродраматичная партия Октавии, покинутой жены Нерона, и насыщенная трагедийным пафосом партия философа Сенеки, исполненные артистами Эржебет Комлошши и Эндре Ютэ.

И в «Манон Леско», и в «Коронации Поппеи», и в опере современного венгерского композитора Шандора Соколаи «Кровавая свадьба» (по трагедии Федерико Гарсиа Лорки) ярко раскрылись высокая музыкальная культура театра, одаренность солистов, интонационная чистота и ансамблевое мастерство оркестра.

«Кровавая свадьба». Невеста — заслуженная артистка ВНР Эржебет Хази.

И еще один, быть может, самый яркий пример всему этому — программа из произведений классика венгерской музыки Белы Бартока.

...Культурные связи между СССР и Венгрией имеют давние и прочные традиции. Связи эти растут, ширятся, крепнут, становятся все более плодотворными. Они выражают интенсивно идущий процесс дальнейшего укрепления и развития творческих контактов в странах социализма.

БРИЛЛИАНТЫ Д

Виктор ПАНКОВ

Мысль о широчайшем вторжении документализма во все жанры современной литературы стала, можно сказать, всеобщей. Она варьируется в рецензиях и теоретических исследованиях. А произведений в подтверждение ее очень много.

Документализм и процессы художественного творчества, связанные с ним, вовсе не такая простая вещь, как может показаться с первого взгляда. Дескать, записывай факты, и успех обеспечен. Не исключена опасность моды на документализм, и тогда он превратится в оправдание художественных слабостей, в подмену многогранной исторической достоверности эмпирической фактографией.

Прежде всего следует подчеркнуть: документализм есть разный, к тому же он по-разному применяется в определенных произведениях. В этом легко убедиться, если обратиться к целому ряду книг, например, к романам и повестям «Удивительный год» и «Три недели покоя» М. Прилежаевой, «Четыре урока у Ленина» М. Шагинян, «Щит и меч» В. Кожевникова, «Отец и сын» Г. Маркова, «Философский камень» С. Сартакова, «Карюха» М. Алексеева, «Сотворение мира» В. Закруткина, трилогия К. Симонова, «Танки идут ромбом» А. Ананьева, «Повторение пройденного» С. Баруздина, «Блокада» А. Чаковского, «Соленая падь» С. Залыгина, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «В час дня, ваше превосходительство» Арк. Васильева, «Невыдуманные рассказы о войне» Г. Холопова, «Подмосковный караул» А. Кривицкого, «Возмездие» и «Ленинградская зима» В. Ардаматского, «Один из нас» В. Рослякова...

Даже по этой, в общем-то, небольшой части книг ясно, насколько различны достоверные основы в них. Это и прямое обращение к истории и опора на личный опыт; открытое, порой пространное цитирование документов и творческое использование письменных и устных мемуаров.

Ныне документальность не ограничивается какой-то одной чертой. Часто она зиждется на личных впечатлениях, личной памяти авторов. Если понимать ее в расширенном смысле, то она охватывает большой круг произведений. Проблема эта требует новых и новых исследований. В данном случае мы будем говорить о тех книгах, в которых документализм подчеркнут, обозначен отчетливо. Закономерно возникают вопросы: в чем причины распространения его и как он с наибольшим художественным эффектом должен применяться в искусстве?

Объяснения сводятся порой к особой роли каких-то отдельных причин. Часто говорится о «велении нашего времени», о читательском интересе, который диктует писателям подобное направление работы. Конечно, у каждого времени есть свои веления, но теперь ли только появился интерес к подлинному? В теоретических исследованиях речь заходит о смене художественных форм, об ответной реакции на предыдущие модернистские увлечения, на усталость от них, что порождает жажду познания реального мира. Соображение серьезное, но оно может остаться внутрилитературным и слишком общим, если не учитывать особенности применения документализма в каждой национальной литературе.

Причин распространения документализма много: значительность самой истории, необходимость наиболее верного и глубокого освоения прошлого, приход новых поколений, жаждущих «связать цепь времен», борьба идейных и эстетических тенденций... Лучше всего рассматривать причины совокупно и диалектично. По сути дела, это важнейшие процессы соединения искусства с жизнью. Полезно учитывать предыдущий опыт. Прибегнем к кратким напоминаниям о нем.

Документализм — признак литературы не только нашего времени, у него давние и глубокие традиции, которые ныне и обогащаются и значительно шире разрабатываются. Если взять только советскую литературу, то мы найдем в ней огромные кладовые опыта превращения подлинных событий, фактов, характеров в художественные полотна и образы. Сразу после Февральской, а особенно после Октябрьской революции произошел, по существу, «фактографический взрыв», выбросивший на массовое обозрение множество документов из тайных канцелярий царизма. Печать 20-х годов изобиловала мемуарами. Но будем брать только литературу художественную. Ее успехи в значительной степени были связаны с многогранной опорой на реальное, как это было в произведениях А. Серафимовича, Д. Фурманова, А. Фадеева, К. Федина, Вс. Иванова, В. Вишневского... С полной ясностью просматриваются достоверные основы в крупнейших произведениях первых десятилетий советской литературы — в «Жизни Клима Самгина» М. Горького, «Тихом Доне» М. Шолохова, «Хождении по мукам» А. Толстого.

В 20-е годы возникло острое обсуждение проблем очеркизма. Тогда же родились горьковские замыслы воспитывать молодых писателей, совершенствовать их мастерство в неустанной работе по освоению нового, социалистического творчества народа. Именно на этом пути были созданы такие характерные книги, как «Соть» Л. Леонова, «Энергия» Ф. Гладкова, «Время, вперед!» В. Катаева, «Колхида» и «Кара-Бугаз» К. Паустовского, «Мужество» В. Кетлинской, «Люди из захолустья» А. Малышкина, «Танкер «Дербент» Ю. Крымова и многие другие. В литературе периода Отечественной войны почти все зиждется на достоверности, которая питает военную прозу до сих пор.

Таким образом, документализм не только веление или знамение одного нашего времени. Он развился и развивается. Мало сводить дело к признанию или непризнанию документализма. Более важно на новом опыте литературы выяснять его нынешние задачи, качества, сферы действия, его роль, возможности, перспективы в **художественном** творчестве.

Нынешнее распространение документализма в советской литературе прямо связано с ее устремлением к глубокому, многостороннему, верному познанию исторической действительности и к усилению принципов историзма в искусстве.

Один из документальных романов называется — «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (Ю. Семенов, «Октябрь», 1971, №№ 1, 2). Отталкиваясь от него, можно сказать: у нас с новой силой развернулся сейчас поиск бриллиантов для литературы в самой действительности. Под такими бриллиантами я подразумеваю достоверные, очень содержательные, нередко удивительные события, сюжеты, коллизии, ситуации, оставшиеся по тем или иным причинам неизученными, невоспроизведенными. Одновременно при этом открываются и бриллианты народных, высокогражданских, героических характеров. Порой факты и биографии обнаруживаются редчайшие, в самом деле редкие, как бриллианты, но в них проясняются типические явления и образы.

Если кто-то полагает, будто обращение к документам облегчает задачу писателя, то он ошибается. Наоборот, усложняет. Конечно, при отношении к этому с высокой мерой художественных требований. Перед писателями, сосредоточивающими внимание на подлинных событиях, реальных личностях, уже самой жизнью созданных обстоятельствах, множество проблем — ответственность за точность, исследование конкретного времени и среды, сочетание фактов и оправданного вымысла, обоснованность психологических характеристик... В общем, все, что требуется в художественном письме, только при условии особом — герои не позволяют авторам уклоняться от «сделанной жизни».

По самим произведениям последних лет видно, как настойчиво занимают авторов проблемы сочетания документальности с домыслом. Писатели используют свое право восстанавливать путем домысла недостающие звенья в цепи фактов, возможные психологические реакции известных лиц в минувших, не всегда детально зафиксированных ситуациях. Одновременно подробно цитируются самые разные документы — правительственные декреты и постановления, дипломатические ноты, личная переписка, обвинительные заключения, приговоры, шифрованные телеграммы, газетные сообщения соответствующих периодов... Как правило, это бывает нужно, полезно, помогает передавать конкретно-историческую обстановку, даже через стиль документов угадывать характеры людей, а в целом включать все это в произведения как необходимые художественные компоненты.

Так и поступает В. Аксенов в романе «Любовь к электричеству» («Юность», 1971, №№ 3—5). Образ главного героя Леонида Борисовича Красина словно сам подсказал автору метафорический смысл заглавия: мысль об электричестве, обычная для талантливого инженера Красина, естественно переносится из техники в политику. Тем более это уместно в применении к периоду 1905—1907 годов, когда большевики возбуждали электрический накал революции.

Факты, на которые опирается автор, в общем-то довольно широко освещены в биографических очерках о В. И. Ленине, Л. Б. Красине, Камо и других революционерах, в мемуарах (например, М. Горького, М. Ф. Андреевой), в исторической литературе. Вместе с тем автор отыскал немало нового в старом, то есть в печати тех лет, в архивах. О Красине рассказано наиболее подробно, и образ его раскрыт в самый блестящий, романтически одухотворенный период его деятельности, когда он был молод, самоотвержен, искусен в конспирации.

В других случаях автор не стал слишком твердо связывать себя всеми деталями жизни семьи Шмидта, дал братьям и сестрам фамилию Бергов. Тут начинается некоторое отступление от захватывающей истории, но это позволяет автору свободней рисовать героев. Наконец, вступают в действие и вымышленные персонажи. Тут уж автор, казалось бы, абсолютно свободен. Однако как раз здесь ощущается утрата чувства меры.

По сюжету весьма значительное место отдано Виктору Горизонтову, носящему прозвище Англичанин Вася, человеку с «авантюрной жилкой». Разумеется, среди «боевиков» были люди разной силы воли, разных темпераментов и наклонностей. Вместе с тем внутренняя, психологическая неточность проявляется постепенно все больше в том, как изображается Горизонтов. Ему свойственны черты позирующего юноши, что сказывается и во внешней обрисовке, и в его речи, и в его поступках. Поэтому Англичанин Вася кажется фигурой из другого ряда, из другой психологической настройки. Между тем ему отведена большая роль, в сущности, через него «скрепляются» сюжетные узлы романа. Виктор Горизонтов всюду.

Несомненно, в историческом романе возможны вымышленные герои. Но, поскольку действуют они в окружении людей очень известных, так или иначе соприкасаются с ними, нужно тщательней выверять объективное значение фигур «додуманных». Внешняя красочность Англичанина Васи кажется здесь нарочитой. Тем более очевидно это в соотношении с подлинными событиями и героями 1905 года. Из вымышленных персонажей убедительней получился у автора рабочий, дружинник краснопресненских баррикад, большевик Лихарев.

ЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Вымысел тут и не приукрашивает и не оттесняет реальную историю, а лучше проясняет ее.

Во многом аналогичные задачи решал Ю. Семенов в романе «Бриллианты для диктатуры пролетариата». Сюжет книги словно приготовила сама жизнь. Созданное в первые годы Советской власти Государственное хранилище ценностей республики (ГОХРАН) сосредоточило в своих сейфах золото, платину, серебро, бриллианты, цветные драгоценные камни и жемчуга. Сначала возле огромного народного богатства оказались люди бесчестные, продажные, изворотливые. Чекистам пришлось положить немало труда, чтобы распутать клубок преступлений. От шайки расхитителей нити протянулись за рубеж, к белогвардейским организациям и буржуазным торговым фирмам. Ю. Семенов обстоятельно документирует историю ГОХРАНа. Постановления Совнаркома, письма В. И. Ленина, ноты сопредельным государствам, следственные материалы очень важны здесь. Большинство действующих лиц реально — Дзержинский, Литвинов, Карахан, Бубнов, Цюрупа... Помимо известных имен, видимо, подлинны фамилии большей части остальных персонажей.

Роман в целом воспринимаешь с доверием именно потому, что в нем проявлено уважение к фактам. Однако в некоторых сценах автор как бы отступает от избранной линии и не всегда мотивирует действия важных персонажей.

Сложное специальное задание выполняет сотрудник ЧК Всеволод Владимирович Владимиров, откомандированный в буржуазную Эстонию тех лет. Возможно, что реальный Владимиров или его прототип попадал во все трудные переделки, которые описаны в романе. Но, к сожалению, здесь читатель не посвящен, где лежит грань между подлинным и додуманным. А в строго документированном романе такой вопрос неизбежно у читателя возникает. То же относится к истории трех братьев Шелехесов — видном советском военном командире, крупном разведчике и похитителе бриллиантов. Три брата—три разные судьбы. Эта линия может быть додумана, заострена. Но все-таки полезно было бы указать читателю на реальное и воображаемое. Белогвардеец Воронцов характерен как тип политического врага, скатившегося к уголовщине, однако именно в такой документированной книге читателю небезразлично знать, насколько он конкретен: документальное окружение персонажей налагает на автора определенные обязательства. Повторяю, все это существенно именно в книге, где нас прямо настраивают на волну «с подлинным верно». Здесь домысел, возможный, конечно, должен как-то объясняться.

Как? Чтобы не быть отвлеченным, обратимся к примерам из других книг. Несомненно, при работе над романом «Земля, до востребования» («Звезда», книга первая — 1969, № 11; книга вторая — 1970, №№ 2—4) Е. Воробьев столкнулся с целыми полосами неясных, недокументированных ситуаций в истории советского разведчика Льва Маневича, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза. Сама его жизнь — удивительный роман. Уроженец Белоруссии, юношей он видел в эмиграции, в Швейцарии, Ленина. Потом был активным участником гражданской войны. Окончил две военные академии. И вот он разведчик. Рихард Зорге для него близкий товарищ. Изъездил Европу, носил разные имена (Этьен, Конрад Кертнер, Старостин), добывал ценнейшие данные о военных секретах гитлеровцев. В Италии попал под суд и в тюрьму. И в ней он находил возможность продолжать свою работу, через верных товарищей слать важнейшие донесения. Для тюремщиков так и остались скрытыми его подлинное имя и гражданство. Восемь с половиной лет скитаний по итальянским тюрьмам и немецко-фашистским концлагерям вконец подорвали его здоровье, и он умер в первые дни свободы, 9 мая 1945 года, сорока шести лет от роду.

Самым трудным для автора было обоснованно изобразить жизнь военного разведчика в фашистских кругах, в тюрьмах и концлагерях. Он показывает Этьена в Австрии, Германии, Норвегии, Испании, Италии, добывает точные крупицы знаний о нем. В конце романа писатель говорит о своем поиске. Реконструкция подробностей, обстоятельств, психологии выдающегося разведчика оказывается убедительной. Вместе с тем автор открывает весьма интересные страницы борьбы итальянских коммунистов против фашизма, активного сопротивления узников гитлеровских фабрик смерти. Достоверность, даже до щепетильности точное отношение к фактам здесь усиливают художественные приемы изображения времени и людей. Естественно, Е. Воробьев нередко прибегает к домыслу, к предположениям, что и как могло быть, и постоянно дает нам чувствовать эти предположительные ориентиры. В конце концов мы вольны согласиться с ним или нет, но дорого, что мы, читатели, во все посвящены, у нас не возникают недоуменные вопросы. Правда, местами ощущается некоторая растянутость романа.

Бывают ситуации, когда нужно писать именно документальную книгу, сам материал к этому обязывает. Пустое дело что-то произвольно выдумывать, если реальное сказочней сказки. А при этом трудно все обосновать, сохранившиеся документы недостаточны для воссоздания полной картины событий и жизни людей. Как тут быть? Вот еще одно из направлений подобной работы.

Из новых произведений многим интересна повесть молодого писателя Б. Гусева «За три часа до рассвета» («Советский писатель», 1971). Интересна и материалом и способами освещения его. Началась она с газетного очерка в «Известиях». Отклики участников войны, бывших партизан побудили автора продолжить работу, она стала развернутой повестью на страницах «Знамени» в 1970 году. И вновь отклики, вновь дополнения, теперь уже вошедшие в книгу.

Она открывается двумя портретами — Кузьмы Гнедаша и Клары Давидюк. Пока не ознакомишься с повестью, эти имена могут остаться как бы молчаливыми. Повесть делает их громко звучащими, нарицательными, а сами реальные характеры — типическими. Становится даже обидно, что мы так долго не знали этих людей. Посвященные же в дело специалисты считают его, Кузьму Гнедаша, легендарным, великим разведчиком. Деревенский житель по рождению, танкист по военной подготовке и боям, он за два года (1942—1944) совершил подвиги смелые и очень результативные. Одни лишь точно установленные данные свидетельствуют: руководил разведывательным центром, что базировался севернее Киева, в междуречье Днепра и Десны, вместе со своими боевыми товарищами перед Курской битвой взорвал железнодорожные мосты через Днепр, в том числе крупнейший из них — Дарницкий, в Киеве добыл важнейшие военные карты и раскрыл систему обороны гитлеровцев на Днепре... Несколько позже огромную работу проделала его группа в период освобождения Белоруссии, и по представлению маршала Рокоссовского ему было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. Но, кроме известного, в подвиги следует включить и то, что не фиксируется цифрами,— организаторское, психологическое, вдохновляющее воздействие на работавших с ним людей. Это тоже входит в легенды.

Но как сделать все это точным и художественно убедительным в повести? Писательские приемы, использованные Б. Гусевым, заслуживают серьезного внимания. Прежде всего полная откровенность с читателем. Писатель как бы говорит: уверенно утверждаю только то, что хорошо знаю; не пропускаю ни одного человека, который может что-то вспомнить, рассказать; легенды проверяю, обосновываю фактами, а при анализе их высказываю предположения, взвешиваю самые разные варианты — как могли совершаться конкретные операции, особенно когда Гнедаш действовал в одиночку; разгадываю загадочное вместе с читателем. Такой условный монолог автора я извлекаю из сопоставления всех эпизодов книги, из особенностей построения ее. Наиболее сконцентрированно применены эти приемы в рассказе о добывании карты обороны Днепровского вала в марте — апреле 1943 года.

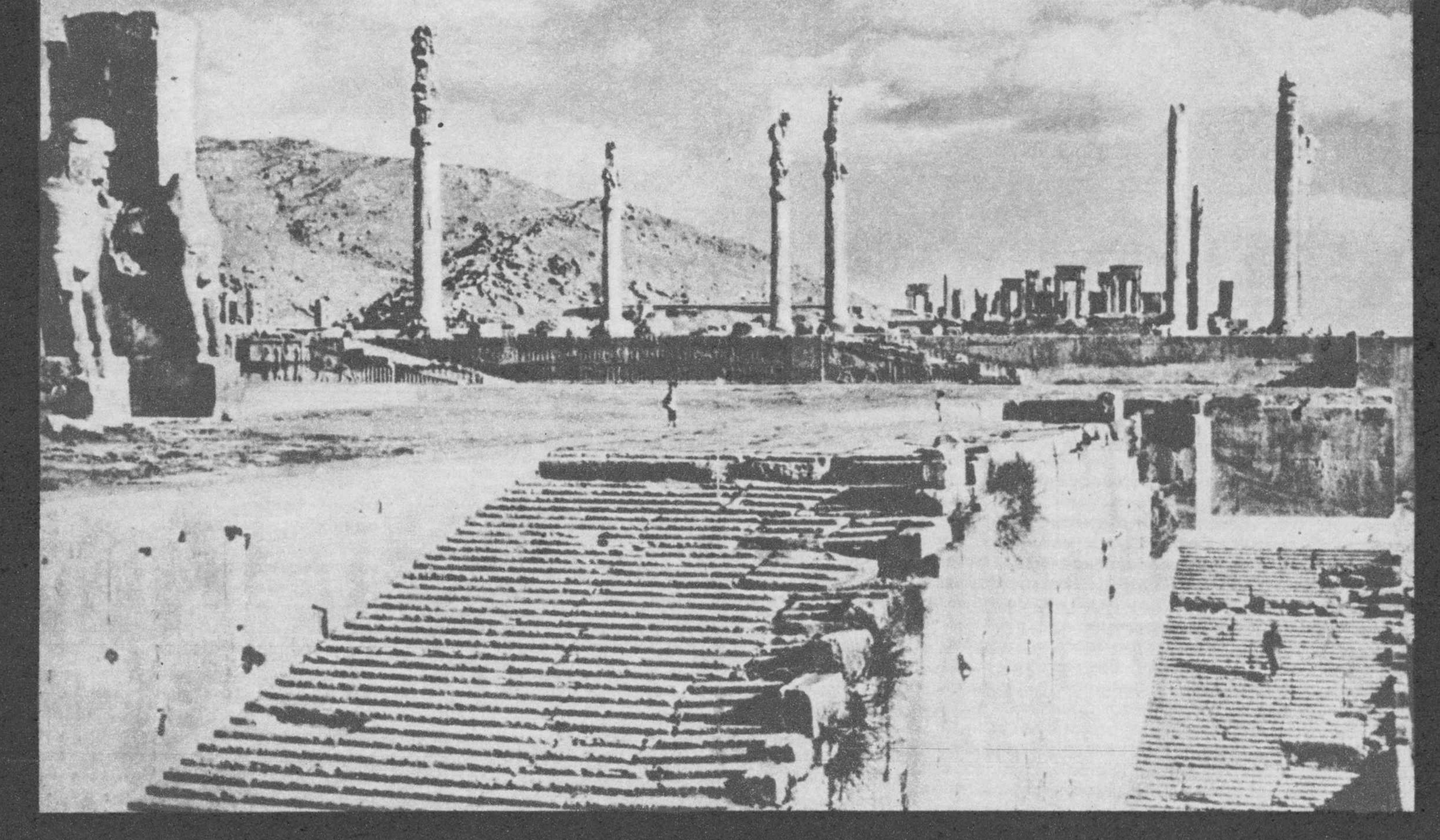
Выделим художественное значение подобных приемов. Предположения, анализ здесь не самоцельны, не ради одной реконструкции деталей предпринимаются. Возникает образ человека умного, психологически проницательного, смелого. Анализ открывает и другое. Гнедаш базирует свой разведцентр в партизанском отряде. Неуловимый Ким (один из псевдонимов Гнедаша.— **В. П.**) по-настоящему известен очень малому кругу лиц, и в то же время он среди людей, в родной среде партизан. Книга становится повестью о многих, о десятках героев. Надо ли говорить, насколько это важно идейно и художественно, когда мы видим выдающегося среди выдающихся. Разумеется, не все герои повести обрисованы достаточно полно, однако галерея замечательных характеров создает картину массового героизма и зримо представляет народную почву тех, кто переходит в легенды.

Исследовательские приемы автора позволяют ему свободно, раскованно вести повествование, вникать в духовный, в интимный мир героев. Эта книга не только о сражениях, разведке, конспирации, но и о любви на войне, об исключительной преданности двух людей друг другу. Радистка Клара Давидюк — также характер удивительный, цельный, красивый.

Со всеми возможными подробностями освещена ее жизнь — жизнь девушки из семьи героя гражданской войны, вчерашней московской школьницы, отличной радистки. Многие были влюблены в нее. Но к ней любовь пришла там, за линией фронта. Долго она оставалась невысказанной. Однако не могла уже оставаться скрытой, когда Ким получил тяжелое ранение, приказал всем бойцам своей группы выходить из окружения, а сам предполагал переждать облаву в лесной землянке; Клара не захотела уйти, не покинула любимого человека. За три часа до рассвета они только и смогли открыться друг другу в своих чувствах. Перед выходом из землянки навстречу врагам она успела отстукать условную фразу в Центр — «Согласно программе...» Там знали, что это значит. Ким и Клара взорвали себя гранатой.

...Обилие произведений документального характера заставляет нас более внимательно приглядываться к многообразию художественной палитры. В этих заметках, естественно, затронута лишь часть вопросов и взяты для примера произведения, близкие в целом, но разные по типу художественного освоения достоверных событий.

Ценны были бриллианты в кладовых ГОХРАНа, за которые приходилось столь упорно сражаться. Вместе с тем для литературы важней всего бриллианты жизненного содержания. В истории народной революционной борьбы, строительства социализма, Великой Отечественной войны, нашей современности литература должна открывать самое существенное, ценное в событиях и типических характерах. Широкое распространение документализма требует все большего совершенствования качества обработки бриллиантов.

Так выглядел Персеполь — столица древнего Ирана. Ступени большой лестницы, ведущей на террасу, были столь широки, что на них можно было въезжать на лошади.

Это — творение рук художников, живших в V веке до новой эры. Предполагается, что художник сделал скульптурный портрет молодого царя Ксеркса.

Персеполь. Колонна с капителью (V в. до н. э.)

ПЕРЕШАГНУВ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Б. Г. ГАФУРОВ, академик,
директор Института
востоковедения АН СССР

Еще двадцать пять веков назад существовала страна, где важные вести распространялись из конца в конец с огромной скоростью. На высоких башнях, далеко отстоявших друг от друга, загорались огни. Так от башни к башне световой сигнал «огненного телеграфа» всего за сутки доносил важную новость от предгорий Памира к берегам Средиземного моря.

Этот «огненный телеграф» был известен в персидской державе Ахеменидов, чье 2500-летие отмечается во многих странах мира.

Государство Ахеменидов возникло в середине VI века до нашей эры, после восстания против Мидии группы зависимых от нее персидских племен юго-западного Ирана. Создателем Персидского государства и первым царем считается Кир из рода Ахеменидов, который вошел в историю под именем Кира Великого. Возглавив восстание против Мидии и подчинив ее владения, Кир завоевал Нововавилонское царство и ряд других стран и областей Ближнего Востока. Хотя Египет, Северо-Западная Индия и некоторые другие страны были завоеваны в течение двух десятилетий после смерти Кира, мировая держава Ахеменидов в основном была создана еще при его жизни.

Объединение в составе одного государства различных стран и народов Ближнего и Среднего Востока надолго прекратило здесь постоянные войны. В державе Ахеменидов были созданы в основном мирные условия для развития хозяйства, культуры, и, просуществовав более двухсот лет, она оказалась одной из самых прочных мировых империй древности. Достижения в области экономики, сложившиеся здесь политические и культурные традиции продолжали играть большую роль в истории народов Востока и позже, в период эллинизма и существования государств парфян и сасанидов, среднеазиатских и кавказских народов.

В этой империи древности были созданы единая денежная система, административная организация с делением государства на сатрапии с точно установленными границами и канцелярия с единым общегосударственным языком — арамейским. Тогда же была организована государственная почта и разработано общегосударственное законодательство.

Создавшееся в результате активного взаимодействия культур различных народов и традиций искусство Ахеменидского государства оказало глубокое воздействие на развитие культуры различных народов Востока и Запада. И в наши дни вызывают восхищение величественные сооружения ахеменидского Ирана — дворцы в Персеполе, Пасаргадах, Сузах. Все, что здесь видишь, до сих пор поражает своим величием, изысканным мастерством и органическим слиянием самых различных художественных традиций.

Значительную роль в державе Ахеменидов играли предки народов нашей страны — Закавказья и Средней Азии. Они внесли много ценного в культурную сокровищницу народов Ирана и всего Востока и, в свою очередь, заимствовали многие достижения экономики и культуры персов, индийцев и других народов Ахеменидского государства. Советская научная общественность рассматривает 2500-летие Иранского государства Ахеменидов как крупное событие и важный этап в истории многих народов и знаменательную веху в развитии мировой цивилизации.

Этот юбилей для нас близок не только потому, что Иран наш ближайший сосед и наша дружба с иранским народом имеет многовековую историю, но и потому, что в создании высокой цивилизации Ахеменидов участвовали народы Средней Азии и Закавказья.

В нашей стране изучение истории Ирана, его культуры, литературы и языков имеет длительные и богатые традиции. У нас издается большое число шедевров иранской литературы, источников по истории Ирана и соседних стран. Советские археологи открыли и исследовали многие памятники, свидетельствующие о глубоких культурных связях между народами СССР и Ирана. И ныне, отмечая юбилей Иранского государства, общественность нашей страны в первую очередь отдает дань уважения трудолюбивому иранскому народу, который снискал себе всемирную славу с незапамятных времен.

В связи с 2500-летием Иранского государства советские востоковеды провели научную сессию по истории и культуре Ирана. Наши ученые опубликовали сборник статей «История Иранского государства и культуры», кроме того, завершили издание научно-критического текста гениальной эпопеи Фирдоуси «Шахнамэ» в 9 томах, над которым советские ученые работали в течение многих лет.

В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина состоялась выставка трудов советских иранистов и произведений иранских авторов, переведенных на языки народов СССР, а в Музее искусства народов Востока — выставка произведений иранского искусства. Те, кто побывал в эти дни в Ленинграде, увидели в Эрмитаже на всесоюзной выставке произведений культуры, археологии и искусства Ирана интереснейшие экспонаты — археологические находки эпохи Ахеменидов, найденные на территории нашей страны.

В Институте востоковедения АН СССР прошло совместное заседание научной общественности с участием Союза советских обществ дружбы и Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, где выступили председатель Иранского общества культурной связи с СССР г-н Масуд Ансари и другие иранские ученые. Собрания общественности, посвященные 2500-летию Иранского государства, прошли в Баку, Душанбе и других городах. Все это — свидетельство глубокого уважения и искренних чувств советского народа к дружественному соседу и его великой культуре.

Перешагнув тысячелетия, Иранское государство Ахеменидов оставило миру замечательные памятники материальной и духовной культуры. Наследником его стало все человечество.

Репродукции из книг Андре Година «Искусство Ирана» и Романа Гиршмана «Персия».

БОРЬБА РАВНЫХ

С. ФЛОР,
международный гроссмейстер

У Тиграна Петросяна и Роберта Фишера несомненно одно общее: оба очень хорошо играют в шахматы. Но во многом они различны: в характерах, стиле игры и — не в последнюю очередь — в своих высказываниях.

Петросян на вопросы корреспондентов, болельщиков старается отделаться шуткой — и никаких авансов, никаких самонадеянных заявлений. Даже в своем «Спартаке», в Москве, он на неделикатный вопрос: «На что вы надеетесь в Аргентине?» — ответил: «Я человек любопытный, и мне просто интересно посмотреть: как это проигрывают Фишеру со счетом 0 : 6?»

Фишер в борьбе на первенство мира выиграл подряд 18 партий! Как не удивляться такому феноменальному результату?! Да, великолепно, почти невероятно. После такого успеха Фишер стал разговорчивее — это естественно и понятно.

Но Фишер снова в своем «репертуаре» и снова перешел на рельсы бумажной и психической войны. Видите ли, ему надоело считаться неофициальным чемпионом мира, и поэтому он решил в 1972 году «оформиться» официальным чемпионом мира. Ему якобы мешали в течение 10 лет советские гроссмейстеры. (Правильно, мешали, потому что чемпионами мира были М. Ботвинник, М. Таль, В. Смыслов, Т. Петросян и теперь Б. Спасский.) Фишера не смущает, что на пути к «оформлению» существуют такие серьезнейшие барьеры, как Т. Петросян и Б. Спасский. Что ему смущаться, если он себя считает самой крупной «рыбой» в шахматном мире?! Американский гроссмейстер заявил, что большие рыбы кушают маленьких (по закону джунглей) и он, Роберт Фишер, решил проглотить всех...

Но закон джунглей — одно, а, согласно элементарному закону медицины, известно, что при наличии слишком большого аппетита легко испортить желудок, можно даже подавиться!..

Однако сегодня нас больше интересует, как проходил старт в Буэнос-Айресе. Лучший документ для оценки в шахматах — сыгранная партия. После трех партий на старте, пожалуй, рановато делать выводы. Но кое-что можно уже констатировать. На старте мы видели и «нового» Фишера, и «нового» Петросяна. Фишер «новый» потому, что он потерял свою обычную уверенность, он заметно нервничает, допускает ошибки. Петросян «новый» потому, что выступает в новом для него амплуа: экс-чемпион мира играет смело, активно. Поскольку Фишер — вестник ничьих, то Петросян в каждой партии играет на выигрыш. В каждой из трех партий Петросян делал такие ходы, которые явно намекали Фишеру: я тебя не боюсь!

Премьера в Буэнос-Айресе была для Петросяна неудачной. Наш гроссмейстер проиграл партию, хотя по дебюту получил многообещающую позицию. Лучший ход Фишера в этой партии заключался в том, что на 28-м ходу он уклонился от повторения ходов. Из-за цейтнота Петросян допустил ошибки и потерпел обидное поражение. Обида была тем сильнее, что пропала зря очень ценная теоретическая новинка, привезенная в Буэнос-Айрес тружениками Петросян — Авербах — Суэтин.

Одним словом, было от чего расстраиваться Петросяну. Фишер и его окружение радовались: все идет по графику, по плану американца. Но нервы Петросяна выдержали труднейшее испытание. Это было особенно трудно, потому, что был объявлен пятидневный перерыв. Пять дней ждать! И это тогда, когда «пострадавший» шахматист жаждет реванша.

«Звон» Фишера не прекратился. Он заявил, что попал в худшее положение только из любопытства: ему хотелось посмотреть, что придумали советские шахматисты в применяемом в первой партии варианте Сицилианской защиты. Во второй партии, заявлял Фишер, «я буду строг и нанесу Петросяну второе поражение, причем добьюсь этого быстро».

Фишер оказался прав лишь наполовину. Партия действительно закончилась быстро — уже на 32-м ходу. Но результат Фишер не угадал... Вторая партия показала, что Фишер тоже не автомат. Он допустил серьезную ошибку. И как же его Петросян за эту погрешность наказал! Наш гроссмейстер с блеском провел атаку на короля. Один энергичный, изящный ход следовал за другим, и Фишер оказался в матовой сети. С таким треском он еще никогда не проигрывал партию.

Таким образом, Петросян нанес Фишеру первое поражение в этом году. Наконец-то длинная победоносная серия Фишера была прервана. Пора, пора!..

Победа Петросяна в этой партии имеет колоссальное спортивное и психологическое значение. Сбит наступательный темп Фишера. Успех, несомненно, должен окрылить Петросяна, придать ему уверенность.

Как реагировал Фишер на поражение, что он говорил? Ничего не говорил.

В таких случаях комментарии

излишни. Виктор Корчной отметил, что «теперь Фишеру понятнее, почему я сделал так много ничьих с Петросяном. С ним шутки плохи». Интересно напомнить, что Фишер не очень лестно отзывался о партиях матча Петросян — Корчной, считал их игру смехотворной.

После обмена ударами в первых двух партиях мы с нетерпением ждали третью встречу. По ходу борьбы в дебюте нетрудно понять, что Фишер был ужасно «зол». Он смело пожертвовал пешку и даже качество. План Фишера был очевиден: после неудачи во второй партии начать новую жизнь, открыть новый, победоносный счет. Но не тут-то было. Он имел дело с тонким защитником. Петросян очень убедительно отразил натиск и получил явное преимущество. На счастье Фишера, наш гроссмейстер допустил троекратное повторение позиции, и ненавистник ничьих Фишер на этот раз с удовольствием зафиксировал ничью. Могло быть значительно хуже для него. Но и ничья для Петросяна не так уж плохо, ибо он отыграл у Фишера «подачу». Теперь Фишеру остается играть белыми только четыре раза, Петросяну — пять.

Иностранные агентства передают из Буэнос-Айреса, что после третьей партии оба гроссмейстера покинули театр «Сан-Мартин» в расстроенных чувствах. Петросян оттого, что в эндшпиле с явным преимуществом допустил повторение позиции. Американский же гроссмейстер почувствовал, что имеет дело с очень крепким орешком, с шахматной крепостью, которую взять трудно. Фишер убедился, что Петросян отлично подготовлен в теоретическом отношении и что он кое-что привез в своем чемодане с вариантами. С другой стороны, чемоданчик Фишера оказался пока пустым, американцу есть над чем задуматься, есть основания для беспокойства: он уже в дебюте «попался» на новинку, а его атаки неопасны, когда «ворота» защищает Петросян.

Ближайшие партии покажут, сумеет ли Фишер преодолеть психологическую проблему, а также шахматные, сумеет ли перестроиться на игру с «новым» Петросяном. Ведь Фишер готовился к матчу с Петросяном, опасаясь «скучной» игры. Но американцу теперь не скучно. Партии в творческом отношении исключительно содержательны и напряженны в спортивном отношении. И это, несомненно, в первую очередь заслуга Петросяна, который на старте задавал тон борьбы.

При счете 1,5 — 1,5 и без того небывалый интерес к матчу еще больше повысился. В «Огоньке» еще до начала матча мы оценивали шансы сторон как равные. Эту точку зрения мы, конечно, не меняем.

В Буэнос-Айресе весна и сильная шахматная горячка. В столице Аргентины большое скопление гроссмейстеров и спецкорреспондентов из многих стран. Шахматный барометр в театре «Сан-Мартин» показывает: да, шансы Петросяна и Фишера равны!

Мы с нетерпением ловим утренние радиопередачи, последние шахматные новости из знойной Аргентины. Надеемся, что Петросян еще неоднократно обрадует нас так, как он это сделал во второй партии. А если уж не неоднократно, то хоть разочек, а остальные партии пусть будут ничьи!

ЧТО ЧИТАЮТ РЕБЯТА В ГДР?

Что читают сегодня маленькие граждане Германской Демократической Республики? Какие книги им нравятся и почему? Кто их любимый герой? Как относится к нему читатель? Что он вообще представляет собой, этот юный читатель, сегодня, чего он ждет от писателя, от литературы? На эти вопросы дает ответ девятый номер журнала «Детская литература». Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция посвятила его детской литературе ГДР.

В журнале выступают известные писатели и критики детской литературы ГДР, поэты, художники-иллюстраторы, издательские работники.

При всем разнообразии жанров и тем лицо современной детской литературы ГДР определяют прежде всего произведения о сегодняшнем дне страны. Именно они наряду с книгами о недавней истории находятся в центре читательского внимания. Среди наиболее заметных явлений последних лет журнал называет «Тамбари» Бенно Плудры, «Великан в раю» Йоахима Новотного, «Родившиеся 8 мая» Эрвина Бекира, по которым можно судить о некоторых основных темах, определяющих характер развития детской литературы страны.

Интересны литературные портреты ряда немецких писателей.

В разделе «Литературная тетрадь» опубликованы отрывки из новых работ писателей Альфреда Вельма — «Хэйка и Рая» и Карла Неймана — «Что случилось с Ульрикой».

Подборка стихов вводит детвору в мир поэтического слова.

Рубрика «Рецензии» знакомит с новыми изданиями для детей в Советском Союзе и в ГДР.

В целом девятый номер журнала «Детская литература» — хороший подарок читателям.

Поэт Вера Георгиевна Прокушева.

Фото Г. Копосова.

Г. В. Сорокин читает Есенина.

Миодраг Сибинович, наш гость из Югославии.

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В этот вечер всем как-то особенно не хотелось расходиться. Хотелось затаив дыхание слушать то полные широкой русской удали, то пронзительно-щемящие строки:

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком...

Незадолго до дня рождения Сергея Александровича Есенина сотрудники и гости редакции «Огонька» собрались на вечер, посвященный жизни и творчеству поэта.

Литературовед Юрий Львович Прокушев, четверть века отдавший изучению жизни и творчества Есенина, познакомил собравшихся с главой из своей новой книги, глубоко анализирующей поэмы «Возвращение на родину», «Русь уходящая» и «Русь советская». Работа Ю. Прокушева является серьезным вкладом в литературу о Есенине.

Любовью и уважением к памяти отца было проникнуто выступление Константина Сергеевича Есенина; он рассказал о собранных им документах, связанных с жизнью Сергея Александровича.

Интересное сообщение сделал гость «Огонька», приехавший из Югославии, доцент Белградского университета Миодраг Сибинович. Филолог и переводчик, он в настоящее время работает над книгой «Поэтика Есенина» и принимает самое деятельное участие в издании шеститомного собрания сочинений Сергея Есенина. Это уже третье собрание сочинений поэта, выходящее в Югославии. «Такими тиражами у нас в стране поэзия еще никогда не издавалась»,— сказал Миодраг Сибинович, подчеркивая, насколько велик интерес югославского читателя к творчеству замечательного русского поэта.

Пианист Михаил Брохес у рояля. В зале раздаются есенинские слова:

Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

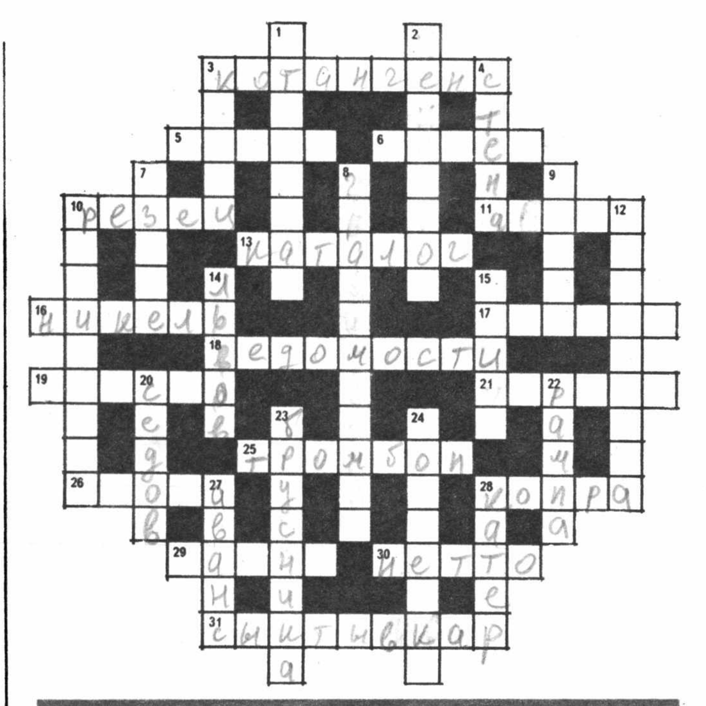
На сцене заслуженный артист РСФСР Георгий Васильевич Сорокин, вложивший подлинное вдохновение в созданные им программы из произведений Сергея Есенина.

Подкупает выразительное вокальное мастерство Веры Прокушевой, исполняющей песни и романсы советских композиторов на слова Есенина. Певице удается главное: донести до слушателей в песне и романсе душевность поэзии Есенина... Все произведения, исполняемые под аккомпанемент В. Сокол-Мацюка, Вера Прокушева объединяет в целостный, волнующий концерт...

Таким живым, таким близким казался слушателям поэт, что невольно всем вспоминалась обороненная Есениным однажды пророческая фраза:

Не умру я, мой друг, никогда...

Н. ДАВЫДОВА

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Тригонометрическая функция. 5. Сухое печенье. 6. Резной камень. 10. Инструмент скульптора. 11. Река в Западной Европе. 13. Перечень предметов в определенном порядке. 16. Металл. 17. Советский конструктор авиадвигателей. 18. Первая русская печатная газета. 19. Французский писатель. 21. Вид керамики. 25. Духовой инструмент. 26. Порода собак. 28. Ядро кокосового ореха. 29. Приток Сены. 30. Вес товара без упаковки. 31. Столица Коми АССР.

По вертикали: 1. Подножие колоннады. 2. Циклический индукционный ускоритель заряженных частиц. 3. Сумчатый медведь. 4. Щит для экспонатов. 7. Действующее лицо оперы Р. Леонкавалло «Паяцы». 8. Наука, изучающая ускорение силы тяжести на земной поверхности. 9. Город в Финляндии. 10. Птица отряда воробьиных. 12. Сорт яблок. 14. Областной центр на Украине. 15. Стихотворение А. Блока. 20. Русский мореплаватель. 22. Барьер вдоль авансцены. 23. Ягодное растение. 24. Автор поэмы «Гайдамаки». 27. Деньги, выдаваемые под отчет. 28. Небольшое судно.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 7. Розмарин. 8. Лабрадор. 11. Барисфера. 12. Микроскоп. 13. Кончак. 15. Дакар. 17. Фадеев. 18. Корреспонденция. 21. «Фараон». 23. Аршин. 26. Шпинат. 30. Пергамент. 31. Аннотация. 32. Референт. 33. «Маскарад».

По вертикали: 1. Стамеска. 2. Тарасова. 3. Корсаков. 4. Диоген. 5. «Ванька». 6. Сосновец. 9. Драга. 10. Хамза. 14. Корин. 15. Десна. 16. Радон. 17. Финиш. 19. Барельеф. 20. Батискаф. 22. Оратория. 24. Ротор. 25. Инари. 27. Петляков. 28. Ретина. 29. Аншлаг.

На первой странице обложки: Михаил Хрулев из рыболовецкой бригады Каргасокского рыбозавода.— Вера Волкова, подручная сварщика на строительстве сибирского нефтепровода.— Так выглядит Среднее Приобье с высоты Колпашевской ретрансляционной вышки.— Издревле славится томский лес.

На последней странице обложки: Новосибирские туристы возвращаются домой... (см. в номере очерк Н. Быкова «Хождение в Завтра»).

Фото Дм. Бальтерманца.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 28/IX-71 г. А 00628. Подп. к печ. 12/X-71 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1792. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1931.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ЛЕТОПИСЬ ИЗ МЕДИ И КАМНЯ

Монумент Славы Советской Армии во Львове...

Черный с синей искрой лабрадорит, в который врезаны аллегорические картины рождения нашей Армии, первых боев с белогвардейцами и интервентами, освободительного похода в сентябре тридцать девятого, картины кровавой схватки с фашистскими полчищами и безмерной радости Победы. Вертикальная тридцатиметровая стела, облицованная красным гранитом. На ее плоскостях — кованные из меди воины, символизирующие пять родов наших могучих современных Вооруженных Сил. И, наконец, выдвинутые на передний план бронзовые статуи Матери-Родины и Воина-Освободителя, принимающего меч из ее рук. Статуи объединяют вертикальную и горизонтальную стелы в единый архитектурный ансамбль.

За самое сердце берет зрителя это необыкновенное произведение, созданное заслуженными деятелями искусств УССР скульпторами Д. П. Крвавичем (руководитель творческой группы), Э. П. Мисько, скульпторами Я. Н. Мотыкой, А. П. Пирожковым, архитектором М. Д. Вендзиловичем и руководителем строительства, полковником запаса Г. Е. Мосейчуком.

В городе, особенно в старом, с веками сложившимся и потому неповторимым обликом, нелегко возвести любой памятник, а тем более подобный архитектурный ансамбль. Зодчим и скульпторам приходится принимать во внимание множество тонкостей, иной раз трудносовместимых, глубоко знать историю, что называется, самую душу города. Иначе ансамбль рискует оказаться инородным телом, зазвучать в диссонанс каменному хору окружающих улиц и строений.

Монумент Славы, воздвигнутый на перекрестье Стрыйской и Гвардейской, кажется, всегда стоял здесь: так органически вписался он в самое естество Львова. И даже площадь, образовавшаяся при строительстве Монумента и пока еще не имеющая названия, удивительно гармонирует со всеми остальными львовскими площадями.

Не иссякает людской поток, в праздники и в будни текущий у Монумента. У памятника всегда живые цветы. Здесь приносят присягу Родине молодые воины и звучат фанфары и торжественное обещание пионеров львовских школ. Только истинное произведение искусства может пробудить такое признание народа.

Если вдуматься, поражаешься глубокому смыслу того, что Монумент воздвигнут именно здесь, во Львове. Не раз этот край украинской земли подвергался иноземным нашествиям. Солдат многих армий повидал он на своем долгом веку. Но лишь одна армия — Советская приносила ему освобождение. Так было в годы гражданской, когда на подступах к Львову рубились бесстрашные конники Буденного. Так было в тридцать девятом, когда осуществилась наконец вековая мечта украинского народа и он объединился в едином социалистическом государстве. Так было и в Великой Отечественной, когда советские солдаты освободили Львовщину и сопредельные с ней области от гитлеровских оккупантов.

Смотришь на Монумент, на чеканные фигуры воинов, на их напряженные в борьбе мышцы, на фигуры благодарных галичан, встречающих своих освободителей хлебом и солью, и испытываешь гордое чувство собственной сопричастности к истории нашей Армии, к подвигам, совершенным ее солдатами; к счастью и радости, что она принесла многим освобожденным ею народам, к нашим нынешним солдатам и офицерам, в любой момент готовым встать на защиту социалистического

братства народов. К той великой слитности Армии и Народа, которая отличает наши Советские Вооруженные Силы.

Даже само строительство памятника стало для львовян и для воинов Прикарпатского военного округа единым, общим делом.

Бронзовые фигуры Матери-Родины и Воина-Освободителя были отлиты на Львовском паровозо-вагоноремонтном заводе бригадой опытных литейщиков. Два замечательных мастера литейного дела рабочие-пенсионеры Владимир Иванович Онищак и Михаил Федорович Полюга возглавляли бригаду. А когда статуи были готовы, на заводе состоялся торжественный митинг, посвященный этому событию.

Общее руководство строительством принял бывший военный комендант Львова полковник запаса Григорий Ефимович Мосейчук — человек необыкновенной энергии и недюжинного организаторского таланта. Наконец, во всем городе, кажется, не найдется такого солдата и офицера, рабочего, служащего, студента, домашней хозяйки, пионера и даже октябренка, которые так или иначе не приняли бы участия в сооружении Монумента.

Словом, идея Монумента, заложенная зодчими и скульпторами, воплотилась в подлинно народном его строительстве.

В нынешнем году Союз художников Украины, Львовский обком партии, облисполком и военный совет Прикарпатского военного округа выдвинули Монумент боевой Славы Советских Вооруженных Сил в городе Львове и его создателей на соискание Государственной премии.

В. ПАВЛОВ,
Герой Советского Союза

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.